

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (359) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Борис Дмитриевич Греков* (1882–1953), советский историк и общественный деятель.

Родился Борис Греков в Миргороде Полтавской губернии Российской империи. Обучался он вначале в Варшавском, затем в Московском университете, где окончил историко-филологический факультет с дипломом 1-й степени. Готовясь к профессорскому званию в Петербурге, молодой историк начал исследования материалов Императорской археографической комиссии. Его первым фундаментальным трудом стала работа «Новгород. Дом Святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины)», после обсуждения которой Грекову присвоили ученую степень магистра русской истории. В 1912–1914 годах Борис Дмитриевич опубликовал около 40 трудов, избрав основной темой своих исследований хозяйственные и социально-экономические отношения в Киевской Руси — России.

Грекову довелось работать в Большом Тихвинском и Соловецком монастырях, где он разбирал архивы. Ученому даже пришлось перевозить часть этих документов в Петербург (условия хранения были ужасными), а другую часть — в Пермь, где открылся филиал Петербургского университета, ставший впоследствии самостоятельным вузом. Получив в Перми годичный отпуск, Борис Дмитриевич решил провести это время в Крыму, сочетая отдых с занятиями наукой.

Планы ученого могли быть полностью нарушены Гражданской войной, но в то же время в Симферополе открылся Таврический университет, в котором Греков был избран профессором на кафедре русской истории. Коллегой Бориса Дмитриевича стал Георгий Владимирович Вернадский, помогавший ему в создании в Крыму Центрального государственного архива.

Имея немалый опыт в описании и спасении архивов, Греков вместе с Маркевичем и Вернадским склонил большевиков, находившихся в то время у власти в Симферополе, к созданию на полуострове Крымского архива. Таким образом, в Симферополе состоялось торжественное открытие Крымского центрального архива. Деятельное участие в этом принимал также ставший впоследствии известным археолог Николай Львович Эрнст.

В 1921 году Борис Дмитриевич Греков, как и многие другие ученые, не пожелавшие терпеть враждебное отношение к ним новой власти, покинул Крым. Однако в последующие годы ученый

еще не раз навещался в полюбившийся ему край, чаще всего в Севастополь, в древний Херсонес, к которому испытывал особую привязанность как историк. В Симферополе была опубликована статья Грекова «Повесть временных лет о походе Владимира на Корсунь», что свидетельствовало о продолжении тесных связей ученого с Крымом.

Дальнейшая научная жизнь Бориса Дмитриевича продолжалась в Петрограде (Ленинграде) и Москве. Выдающийся историк стал действительным членом (академиком) АН СССР, а спустя четыре года издал свой фундаментальный труд «Киевская Русь». Принципиально важным для науки явился вывод Бориса Грекова о занятиях древних славян не только охотой и промыслом, но и высокоразвитым пашенным земледелием, что опровергало утверждения западных историков об отсталости восточных славян в сравнении с другими народами Европы. Именно Борис Дмитриевич установил этническое родство русских, украинцев и белорусов, опровергнув националистическую теорию Грушевского о том, что якобы Киевская Русь была колыбелью только украинцев.

В 1930 году Греков был арестован по «академическому делу». Хотя факт ареста ученого и стоит в ряду гонений представителей академической науки, непосредственным поводом для ареста стали ложные обвинения в том, что Греков, находясь в Крыму в 1918–1920 годах, служил в армии Врангеля. В действительности в армии Врангеля Греков не служил (как и не служил в армии вообще), но был среди профессуры Таврического университета, приветствующей Врангеля после его вступления в Крым. Эти факты получили широкую огласку в 1930-х годах, что вынудило Грекова в дальнейшем пойти на большие уступки во время сталинских чисток и заставило писать «знания для режима на заказ». Благодаря поручительству Томсинского, директора Историко-археографического института, в котором в те годы работал Греков, ученый был освобожден, проведя в заключении один месяц и три дня.

Борис Дмитриевич Греков трижды удостоивался звания лауреата Государственной премии СССР (последний раз — за подготовку монографии «Золотая Орда и ее падение»). В послевоенные годы Борис Дмитриевич возглавлял Институт истории СССР и Институт славяноведения АН СССР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрамов К. А., Васильева Д. С.

Анализ нормативно-правовых актов о защите персональных данных при проведении процедуры деперсонификации текстов судебных актов 169

Ашихмин Д. О.

Злоупотребление правом как обстоятельство недействительности сделки 170

Бабкина М. А.

Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в реализации проектов транспортной инфраструктуры 172

Бурова А. А.

Проблема реализации конституционного принципа равенства в сфере трудовых отношений 175

Буянова Т. С.

Правовое регулирование порядка предоставления жилищно-коммунальных услуг гражданам 176

Васильев В. А.

Конкурс как основной способ замещения вакантных должностей государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации 178

Гончаров А. А.

Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты 179

Дроздова Л. Н.

Правовое регулирование досудебного обжалования в налоговых правоотношениях 181

Жураковский В. Н.

Основание возникновения договорного представительства 182

Зыбарева Е. В.

Мировое соглашение в ходе банкротства индивидуального предпринимателя 184

Клубничкина А. А.

Принципы правового статуса личности в Российской Федерации 185

Клубничкина А. А.

Система гарантий прав и свобод человека и гражданина 188

Кремёнов И. Н., Векшина М. А.

Правовое регулирование прохождения государственной службы 190

Курова Ю. Н.

Право международной безопасности: современные проблемы и вызовы на примере Нагорного Карабаха 191

Лиликова О. С., Лебединец Е. В.

Основные проблемы малого предпринимательства и пути их решения 193

Логина Ю. Е., Перепочаев А. А.

Организация и постановка граждан на воинский учет 195

Мамедов И. М.

Дети в вооруженных конфликтах 198

Маркова А. Б.

Административные наказания: теоретико-правовой аспект (на примере региональной судебной практики) 199

Молостова С. С., Плахтий Е. В.

Правовой аспект социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД 201

Непомнящий М. В.

Актуальные проблемы узаконивания самовольного строительства 203

Неустроева М. Н.

Кадровая работа государственной гражданской службы 206

Нукенова Н. А.

Сущность функций прокурора в уголовном процессе 207

Плашиннов А. С.

Новый подход к банкротству физических лиц — внесудебное банкротство. Положительные и отрицательные моменты 209

Романовская В. К. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в России 212	Узякова Д. Р. Незаконная миграция как угроза безопасности государства..... 230
Рыбанова В. В. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их разрешения 217	Уколова Н. Д., Шевыров Д. А. Конституционные преобразования в современной России: свидетельствуют ли поправки в Конституцию 2020 года о переходе к модели президентской республики? 232
Скучаев А. А. Оспаривание подозрительных сделок должника при банкротстве юридических лиц 222	Уланов Е. Д. Некоторые различия произведений науки и литературы в контексте авторско-правовой охраны 234
Тайбусинова Д. З. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего 225	Устинова К. С. Средства доказывания при расследовании преступления, предусмотренного статьей 183 УК РФ 236
Ткачев А. В. Применение принципов финансового права при регулировании отношений в сфере государственных и муниципальных закупок..... 227	Шевелева А. С. Досрочное прекращение исключительного права на произведение..... 238
Трушникова Е. С. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих 229	Шевелева А. С. Сиротские произведения..... 240

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анализ нормативно-правовых актов о защите персональных данных при проведении процедуры деперсонализации текстов судебных актов

Абрамов Кирилл Алексеевич, студент;
Васильева Дарья Сергеевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом законодательства о защите информации об участниках судебного процесса, путем проведения процедуры деперсонализации текстов судебных актов. Настоящая статья построена на анализе существующих нормативных актов в указанной сфере.

При написании статьи применялись следующие методы: анализ, обобщение, а также использовался системный подход.

Ключевые слова: деятельность судов, размещение текстов судебных актов, деперсонализация, доступ к правосудию, анализ.

Начнем анализ нормативно-правовых актов с основополагающего акта, а именно с Конституции. Конституцией Российской Федерации [1] в ст. 123 провозглашено гласное и открытое судопроизводство. Также в ст. 29, ч. 4 [1] указано на право лиц свободно получать и распоряжаться информацией. Реализовывать вышеуказанные принципы, необходимо таким образом, чтобы не нарушить права граждан на личную, семейную и иную охраняемую законом тайну.

Вышеперечисленные конституционные права граждан более детально применительно к судебной системе были раскрыты в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [2]. Законом определены: основные понятия, способы получения информации и требования при размещении текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии со статьей 6 анализируемого акта одним из способов является размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 14 указанного ранее федерального закона к информации о деятельности судов, размещаемой в сети «Интернет» относятся тексты судебных актов, которые суды обязаны публиковать в соответствии со ст. 15 данного акта.

Для правомерного размещения информации о движении дела и опубликования текстов уже принятых судебных актов необходимо провести процедуру деперсонализации текстов судебных актов.

При публикации информации крайне необходимо учитывать интересы лиц в области охраны их данных от постороннего вмешательства и разглашения информации, лицам, не имеющим к ней доступа.

Федеральный закон «О персональных данных» РФ от 27.07.2006 N152-ФЗ [3] регулирует сферу правоотношений, связанную с защитой персональных данных.

Указанный закон также относится к нашей теме, поскольку защита персональных данных является важным аспектом при размещении информации о деятельности судов.

Целью Закона является регламентирование принципов, прав и обязанностей в сфере обработки и применения персональных данных. В ст. 3 содержатся основные определения. В п. 3 ст. 6 рассматриваемого Федерального закона разрешается обработка персональных данных граждан при всех существующих видах судопроизводства [3]. Однако необходимо понимать, что данные сведения не подлежат разглашению, что предусмотрено ст. 7, и за нарушение указанного положения наступает ответственность, предусмотренная действующим законодательством, вплоть до уголовной.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [4] не относится к нормативным актам, но регламентирует размещение текстов судебных актов на официальных сайтах судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и является обязательным для применения судами. В частности, Постановление содержит порядок деперсонализации текстов судебных актов.

В действующем законодательстве отсутствует понятие деперсонализации.

По мнению авторов статьи под деперсонализацией судебных актов понимается процесс по обезличиванию (удалению, изменению или замене) персональных данных из

судебных актов при их размещении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На практике часто встречаются ситуации, связанные с чрезмерным удалением информации из текстов судебных актов, реже встречаются случаи, когда из текста судебного акта наоборот не извлекается информация, которая в силу закона не подлежит разглашению.

Остановимся более подробно на регламентации процедуры деперсонализации, поскольку на практике она часто вызывает проблемы.

В пункте 2.3. анализируемого Постановления [4] указывается перечень актов, не подлежащих размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в принципе, а именно:

- затрагивающим безопасность государства;
- возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
- о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
- о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
- о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.07.2020);
2. Федеральный закон от 22.12.2008 N262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Российская газета», N265, 26.12.2008.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Российская газета», N165, 29.07.2006.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/ (дата обращения: 20.04.2021).

Злоупотребление правом как обстоятельство недействительности сделки

Ашихмин Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор пытается определить злоупотребление правом как особый состав недействительности сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ).

В пункте 3.2 [4] указывается перечень информации, которая не должна быть исключена из судебных актов при прохождении процедуры деперсонализации, в числе прочего это:

фамилии, инициалы или имена и отчества судей (судьи), рассматривавших (рассматривавшего) дело, и секретаря судебного заседания (помощника судьи);

фамилии, инициалы или имена и отчества лиц, участвующих в деле по уголовным, гражданским и административным делам; наименование и место нахождения юридических лиц.

В пункте 3.3 [4] содержится перечень информации, которая подлежит исключению из судебных актов перед опубликованием, в частности это дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность участников процесса, кроме этого, исключению подлежат фамилии, инициалы или имена и отчества граждан, которые не являются лицами участвующими в деле.

На практике сотруднику аппарата суда ответственному за деперсонализацию и публикацию текстов судебных актов необходимо понимать, что важным является не только удаление персональных данных, но и оставление в судебном акте информации, позволяющей идентифицировать данный акт.

Неправильное обезличивание влечет за собой то, что акт становится не читаемым с позиции смысла. Вследствие этого из него невозможно извлечь необходимую информацию, касающуюся сути дела, а в таком случае, теряется смысл и цель в публикации, что противоречит конституционному праву человека на свободное получение информации, а также противоречит принципом открытости и гласности судебного разбирательства.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недействительность сделки, оспоримость, ничтожность.

Законодатель дал легальную дефиницию сделки в ст. 153 ГК РФ. Сделки — это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Под недействительностью сделки понимается ситуация, когда совершенное действие не порождает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а влечёт лишь предусмотренные законом последствия, связанные с недействительностью сделок [6, с. 261]. В теории гражданского права выделяют такие условия недействительности сделки как порок субъектного состава правоотношения, порок воли или волеизъявления, а также содержания. В случае, если соглашение сторон или закон предусматривает определенные требования к форме сделки, то нарушение установленной формы также ведёт к недействительности сделки.

Законодатель недействительные сделки разделяет на два вида: оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки недействительны по основаниям, предусмотренным законом после признания их таковыми судом. Ничтожные сделки недействительны в силу закона независимо от признания их таковыми судом.

Несмотря на то, что условия оспоримости и ничтожности регламентированы в законодательстве, достаточно часто возникают ситуации, когда при очевидной необходимости признания сделки недействительной, для такого признания в гражданском кодексе нет подходящего состава недействительности. В то же время законодатель в ст. 10 ГК РФ указал пределы осуществления гражданских прав. В настоящей научной статье будет рассмотрена возможность установления судом новых обстоятельств недействительности при совместном применении ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

Так, согласно ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, а нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна [1].

В то же время, согласно ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [1].

Под злоупотреблением права необходимо понимать всегда умышленные действия, связанные с недобросовестным осуществлением права, направленные на ущемление имущественных и неимущественных интересов стороны сделки, третьих лиц, общественных интересов или интересов государства [6, 96].

Таким образом, при совокупном рассмотрении статей 10 и 168 ГК РФ прослеживается тождественность гипотез, то есть ситуаций, в которых они могут быть применимы. При этом законодатель не выделяет отдельно злоупотребление правом как обстоятельство недействительности сделки. Поэтому логично задать следующие вопросы: 1) возможно ли считать сделку,

при которой одна из сторон злоупотребила правом, недействительной? 2) будет ли такая сделка являться оспоримой или ничтожной?

Рассмотрим подходы, сложившиеся в судебной практике. В п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 г. указано, что поскольку при заключении договоров купли-продажи покупателем было допущено злоупотребление правом, данные сделки признаны судом недействительными на основании п. 2 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ [2]. Аналогичная позиция указана в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63, а именно, что в то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке [3].

После упразднения Высшего арбитражного суда подобный подход сохранился и в практике Верховного суда. Так в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 указано, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 ст. 168 ГК РФ) [4], а в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2016 г. № 54 говорится, что при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ) [5].

Проанализировав правовые позиции высших судов, можно сделать следующий вывод. В указанных ситуациях формально нет оснований для признания сделок недействительными, но суды, по сути, ограничили свободу договора, усмотрев мошеннический, противоправный характер сделок. Как указывает А.Г. Карапетов, «императивный запрет на злоупотребление правом закреплен в п. 1 ст. 10 ГК РФ, так что при широком толковании найти некоторую логику в применении п. 1 ст. 10 ГК РФ в качестве той самой нарушенной императивной нормы и санкции недействительности в качестве последствия нарушения такой императивной нормы из ст. 168 ГК РФ вполне можно» [7, с. 814].

При этом возникла парадоксальная ситуация. Вместо отказа в защите принадлежащего права лицу, злоупотребившему правом, как то предписывает законодатель в ч. 2 ст. 10 ГК РФ, суды начали применять ст. 10 в совокупности со ст. 168 ГК РФ и тем самым обосновывать недействительность сделки. Такой механизм видится с более предсказуемыми и понятными правовыми последствиями, в отличие от ситуации, когда между сторонами возник-

кает спор и от одна из сторон заявляет возражения со ссылкой на ст. 10 ГК РФ. Также только такой механизм, как признание недействительности сделки, позволяет третьему лицу защитить свои интересы, если стороны сделки совместно злоупотребили правом, заключив сделку во вред интересам третьего лица.

Так оспоримой или ничтожной является сделка, совершенная со злоупотреблением правом? Видится следующее решение данного вопроса. В п. 1 ст. 168 ГК РФ закрепляется оспоримость сделок, нарушающих требования закона и затрагивающих интересы самого субъекта сделки, в то время как п. 2 ст. 168 ГК закрепляется ничтожность в отношении как сделок, нарушающих требования закона, так и сделок, нарушающих публичные интересы и интересы третьих лиц. Суду при рассмотрении дела необходимо определить совместно с какой нормой ст. 168 ГК РФ применять ст. 10 ГК РФ. В зависимости от выбранного сочетания нормы ст. 168 ГК РФ и ст. 10 сделка будет являться оспоримой

или ничтожной [8, с. 57]. Наиболее важна квалификация недействительной сделки при применении срока исковой давности. Для оспоримых сделок срок исковой давности составляет один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах недействительности. Для ничтожных сделок срок исковой давности три года с момента ее исполнения.

Таким образом, можно говорить о создании судебной практикой самостоятельного состава недействительности сделки. Гражданские правоотношения разноплановы и многообразны, поэтому невозможно в законодательстве предусмотреть все случаи недействительности сделок, особенно связанных с очевидным злоупотреблением права. Следовательно, при отсутствии в законодательстве подходящего состава недействительности при очевидной необходимости аннулирования сделки, суды могут применять сочетание ст. 10 и 168 ГК РФ как основание недействительности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)// URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.04.2021 г.);
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N127 <Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации> // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/(дата обращения 18.04.2021 г.);
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона »О несостоятельности (банкротстве)» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения 18.04.2021 г.);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 18.04.2021 г.);
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18160 (дата обращения 18.04.2021 г.);
6. Гонгало Б. М. Гражданское право. Учебник. М.: Статут, 2017;
7. Карапетов А. Г. Основные положения гражданского права. Постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020;
8. Гутников О. В. «Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации»// Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 48–67.

Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в реализации проектов транспортной инфраструктуры

Бабкина Мария Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается международный опыт развития ГЧП на примере стран Европы. Работа нацелена на выявление лучших мировых практик реализации проектов ГЧП в целях определения благоприятных условий для реализации подходов в России

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, транспортная инфраструктура, конкурентоспособность, концессионное соглашение, PFI

Публичному сектору приходится прилагать серьезные усилия для реализации проектных инициатив в транспортной отрасли в условиях ограниченности бюджета. В соот-

ветствии с этим, необходимо искать альтернативные способы к содержанию и развитию транспортных систем. В ряде стран были разработаны инвестиционные механизмы, предполага-

ющие использование долгосрочного подхода к принятию инвестиционных решений, а также обеспечивающие достижение поставленной цели по развитию инфраструктуры. Таким механизмом выступило государственно-частное партнерство. Мировой опыт показывает, что применение ГЧП является эффективным способом реализации и эксплуатации значимых инфраструктурных объектов страны в условиях сокращения бюджетных затрат. Стоит отметить, в мировой практике понятие государственно-частное партнерство применяется при любом использовании ресурсов бизнеса для удовлетворения общественных потребностей. К формам государственно-частного партнерства принято относить различное взаимодействие публичного и частного сектора, варьирующее по степени вовлеченности и степени риска между ними. Условия ГЧП, изложены в контракте или соглашении, определяющие обязанности каждой стороны.

Идеология государственно-частного партнерства получила достаточно широкое распространение в мире. По данным исследования Лондонской международной финансовой службы, механизм реализации проектов по моделям ГЧП практикуют порядка 60 стран. Развитие данного механизма позволяет повысить эффективность управления государственным имуществом, распределить риски между партнерами, связанные с проектом ГЧП, а также снизить нагрузку на государственный бюджет.

Механизм ГЧП широко используется в мировой практике для привлечения частного капитала в экономику государства с целью развития и последующего управления социально-значимой инфраструктурой. При этом развитие ГЧП в зарубежных странах идет различными темпами: если многие страны, только недавно начали внедрять практику ГЧП в экономику, то в Великобритании, Австралии и Южной Кореи данный рынок уже достаточно проработан и сформирован.

Развитие и становление практики применения ГЧП можно разделить на три этапа. Для первого этапа характерно формирование основ политики государственно-частного партнерства, анализ рынка услуг ГЧП, разработка законодательной базы и стандартов для ГЧП, определение первоочередных проектов. Большая часть стран сейчас находится на первой ступени формирования механизмов ГЧП. При реализации проектов большая часть участников подвергается рискам, соответственно, чтобы этого не допустить необходимо, основываться на опыте стран, прошедшие этот путь.

На второй стадии находятся государства, у которых уже есть своя сформированная нормативно-правовая база, регулирующая механизм ГЧП. Кроме того, на данном этапе происходит образование структур ГЧП и расширение ряда проектов с включением новых секторов хозяйства. На второй ступени находятся подавляющее большинство развитых европейских государств — Германия, Франция, Италия, а также такие государства как США, Россия, Канада [1].

Третий этап становления ГЧП связан с ликвидацией правовых барьеров на пути развития альянса государства и бизнеса; разработка и усовершенствование новых моделей ГЧП; увеличение заключаемых контрактов ГЧП. Сегодня на третьей стадии развития государственно-частного партнер-

ства находится Великобритания, Австралия, а также Южная Корея.

Эти страны считаются самыми развитыми в формировании механизма реализации государственно-частного партнерства [2].

По данным Европейского центра экспертизы в период 1990–2016 годов количество завершенных ГЧП проектов в странах Европейского союза составило 1749 на общую сумму 336 млрд евро. До финансового кризиса рынок ГЧП испытывал резкий рост по объему, но с 2008 года количество новых проектов значительно сократилось. И в 2016 году общий совокупный объем ГЧП проектов составил 10,3 млрд евро. В основном рынок ГЧП ЕС сконцентрирован в Великобритании, Франции, Испании, Португалии и Германии. В течение 1990–2016 годов Франция реализовала около 175 проектов государственно-частного партнерства на сумму 40 млрд евро. Испания и Португалия осуществляет практику внедрения ГЧП примерно такими же темпами, что и Франция. Некоторые государства-члены ЕС за этот период реализовали более 700 проектов на сумму 160 млрд евро. Кроме того, 13 из 28 государств-членов реализовали менее пяти проектов ГЧП — Финляндия, Австрия, Дания и др [3].

В настоящее время, необходимо отметить, что использование механизмов ГЧП в зарубежных странах применительно к сферам экономики неравнозначны. В странах Европейского союза в последние несколько лет наблюдается перераспределение отраслевых приоритетов в государственно-частном партнерстве в сторону социально-значимых проектов. В основном к самым востребованным направлениям можно отнести: здравоохранение, транспортная инфраструктура, образование. В зависимости от уровня социально-экономического развития страны сферы реализации проектов будут варьироваться.

Сейчас в мировой практике наблюдается спад использования ГЧП проектов в транспортной сфере, общее количество проектов в данной отрасли составляет 15%. Лидирующую позицию занимает сфера здравоохранения — около 30% от общего количества проектов, а второе место занимают проекты образования — около 22,5%. Согласно исследованию Ткаченко Н. М. в последние несколько лет на транспортный сектор приходится более одной трети от общего объема рынка ГЧП (в стоимостном выражении). Средняя стоимость ГЧП проекта в транспортной сфере составила 407 млн евро, в то время как в секторе образования наблюдается наибольшее количество сделок (порядка 19 проектов) на сумму 1,9 млрд евро. Следует выделить несколько стран ЕС, в которых реализуются масштабные транспортные проекты. Один из крупных проектов в дорожной отрасли с 2017 года осуществляется в Германии — проект «BAB A6 AS Wiesloch / Rauenberg — AK Weinsberg». Консорциум выиграл контракт на планирование, финансирование, строительство, эксплуатацию и техническое обслуживание участка автомагистрали А6 между Вислохом и Вайнсбергом. Срок действия контракта — 30 лет и общий объем финансирования проекта составит около 1,3 млрд евро [4]. В Ирландии завершается этап строительства проекта M11 Gorey-Enniscorthy Motorway, новая дорога будет введена в эксплуатацию в августе 2019 года, после чего для консорциума будет предоставлен 25-летний концессионный период. Стоимость проекта составляет 350 млн евро [5]. В Словакии реализуется проект D4

Motorway and R7 Express way Project, определяемый как к долгосрочный контракт между частной стороной и государственным органом с общей заявленной стоимостью 1 млрд евро. Строительство автострады включает в себя проектирование, финансирование, строительство и эксплуатацию 27 км южной части кольцевой дороги в Братиславе и часть южной скоростной магистрали, которая связывает западную и восточную часть южной скоростной магистрали [6].

Как отмечалось ранее, среди европейских стран по количеству реализуемых проектов ГЧП лидирующую позицию занимает Великобритания, на втором и третьем месте расположились Франция и Германия. Свое развитие ГЧП в Великобритании осуществляет с помощью модели частной финансовой инициативы (Private Finance Initiative — PFI), позволяющая предоставлять качественные государственные услуги населению путем снижения бюджетных расходов страны. В основном в Великобритании используются контракты формы DMFM, включающие в себя проектирование — строительство — финансирование — обслуживание, а также концессионные соглашения. В российской практике аналогом служат контракты жизненного цикла.

Деятельность по реализации проектов PFI регулирует Министерство финансов Великобритании. Для проектирования и реализации государственных целей в области разработки социально-значимых инфраструктурных проектов созданы специализированные центры ГЧП, которые развивают инструменты ГЧП, прорабатывают нормативную базу, а также взаимодействуют с региональными и местными властями по вопросам внедрения механизмов ГЧП. К таким центрам можно отнести: Partnerships UK, Local Partnerships.

В рамках PFI создается специальная проектная компания между государством и коммерческим предприятием, а также туда входят строительные предприятия и кредитные организации. Такие соглашения в основном заключаются на 25–30 лет в зависимости от типа проекта. В основном большинство форм ГЧП в Британии финансируются за счет платежей за доступность, осуществляемых государственным сектором, меньшая часть ГЧП (в основном дорожные проекты и мосты) финансируется конечным пользователем (например, за счет дорожных сборов).

В течение действия соглашения частный партнер предоставляет определенные услуги, которые ранее оказывало государство. При этом в рамках PFI частный партнер осуществляет строительство объекта соглашения за свой счет и вводит его в эксплуатацию. Госсектор возмещает капитальные затраты, только с того момента, как объект начинает выполнять свои функции, осуществляется выплата из государственного бюджета. Данная сумма включает в себя платежи за текущее обслуживание актива, а также предусматривает погашение процентов по долгу, возникшему при капитальных затратах [7]. Возмещение средств происходит в тех объемах, которые определены в соглашении. При этом периодичность и объем выплат заранее устанавливаются на предынвестиционной стадии разработки проекта.

Таким образом, долгое время самой распространенной моделью взаимодействия была PFI. В 2012 году она была пересмотрена и перезапущена в новой форме под название PF2. Каких-либо глобальных отличий между этими двумя моделями нет. Основная суть заключается в том, что проектная деятельность подвергается большему контролю со стороны государства и повышается прозрачность реализации проектов. А также, в рамках нововведенного механизма устанавливается, что время для этапа проведения тендера не должно превышать 18 месяцев. Согласно отчету National Audit Office, в настоящее время заключено более 700 сделок PFI и PF2 на общую сумму около 6,2 млрд фунтов стерлингов [8].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: большинство зарубежных стран находятся на втором этапе внедрения механизмов ГЧП в свою экономику. В основном он характеризуется проработкой существующей нормативно-правовой базы и разработкой приоритетных направлений. В настоящее время лидирующей отраслью реализации проектов ГЧП является здравоохранение и образование, а транспортная сфера занимает третью позицию. Причем данная тенденция наблюдается не только в зарубежных странах, но и в России. По нашему мнению, это связано с тем, что транспортные проекты предполагают крупные финансовые вложения на длительный срок. Инвесторы не всегда готовы идти на такие условия, в связи с постоянными изменениями в экономической и политической жизни страны.

Литература:

1. Агазарян Н. Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. — 2016. Т. 3 — № 2. С. 153–154.
2. Аришников А. А. Факторы успеха реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/faktora-uspeha-realizatsii-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.03.2021)
3. Public Private Partnerships in the EU: Widespread shortcomings and limited benefits. Special Report. — 2018. — № 9. P. 16.
4. PPP-Projects on Federal Highways — Projects of 2nd Batch [Электронный ресурс]. URL: https://www.vifg.de/de/infrastrukturprojekte-finanzierung/projekte/a-modell/a6_i/ (дата обращения: 17.03.2021)
5. M11 Gorey to Enniscorthy PPP Scheme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.m11gtoe.ie/> (дата обращения: 17.03.2021)
6. D4/R7 Highway Project (PPP) | Reconnecting Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://reconnectingasia.csis.org/database/projects/d4r7-highway-ppp-project/89e5fbb7-be80-4806-9bdf-44912d66b8ee/> (дата обращения: 17.03.2021)
7. Горчакова Д. Ю. Практика применения государственно-частного партнерства в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — С. 63.

8. UK National Audit Office Report on the Performance and Management PFI Contracts [Электронный ресурс]. URL: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2006/04/focus_pfi_ppp.pdf (дата обращения: 17.03.2021)

Проблема реализации конституционного принципа равенства в сфере трудовых отношений

Бурова Анастасия Алексеевна, студент
Ивановский государственный университет

В Российской Федерации регулирование трудовых отношений начинается с принципов, закрепленных в ст. 2 Трудового кодекса РФ и Конституции РФ.

Равенство прав и свобод независимо от любых обстоятельств гарантируется Конституцией в статье 19, право на свободное распоряжение своими способностями к труду, а также на добровольный выбор рода деятельности и профессии гарантируется статьей 37. Из данных конституционных основ и образуются основные принципы, определяющие свободное положение человека в труде.

Более узкие права и обязанности работника, в том числе запрет его дискриминации по какому-либо признаку (например, полу), а также равенство в продвижении по службе и достойных условий труда содержатся уже в Трудовом кодексе РФ (ст. 2, 3).

Понятие деловых качеств работника, о которых гласит статья 3 ТК РФ, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами РФ Трудового Кодекса РФ». Деловые качества — это способность физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств личностных качеств работника [1]. То есть это и есть те качества лица, от которых напрямую зависит выполнение им рабочих функций.

К сожалению, многие работодатели при поиске сотрудника определяют и свои «деловые качества», присущие определенному вакантному месту. Например, гражданское дело Свердловского районного суда Орловской области по иску Алиевой С. Ш. К. к Бюджетному учреждению здравоохранения «Свердловская центральная районная больница» о признании незаконным отказа в приеме на работу, обязанности заключить трудовой договор и компенсации морального вреда [2]. Алиева С. Ш. К. несколько месяцев пыталась устроиться на работу в данное учреждение медсестрой. Первой противоправной причиной отказа стала не сдача экзамена. Девушка не стала проходить тестирование, так как во время обучения в медицинском колледже им разъясняли, что принуждение к сдаче экзамена на данную вакансию недопустимо. Алиевой не был выдан письменный отказ в приеме на работу и первоначально заявление не было зарегистрировано. Она не сдалась, подала заявление повторно и сразу получила отказ. Все это время девушка находилась в состоянии беременности. В следствие четырех месяцев попыток, Алиева очень переживала и боялась угрозы выкидыша. Из-за неправомерных, незаконных действий ее не приняли на работу, ей не оплатят

больничный лист дородовый и послеродовый, не будут выплачивать пособия по уходу за ребенком до трех лет.

Работодатели в качестве причин отказа в трудоустройстве очень часто указывают иные, например, что лицо не подошло по признакам квалификационных навыков, а иногда напрочь отказываются указать причину отказа [3]. В таком случае речь идет о неправомерном отказ в заключении трудового договора, а это запрещается нормой Трудового кодекса (ст. 64). К сожалению, в судебной практике такие дела встречаются довольно часто, и на мой взгляд в этом заключается главная проблема несоблюдения конституционного принципа равенства.

В 2020 году в связи с эпидемиологической обстановкой нарушения только увеличились. Изучая данный вопрос, я столкнулась с одним из примеров. В августе 2020 года беременная девушка А., проживающая в г. Москве, обратилась к работодателю с просьбой о переводе ее на дистанционную работу в связи с её беременным положением. Ограничительные меры вводятся региональными властями с учетом сложившейся эпидемиологической ситуации в субъекте РФ. Например, Указ Мэра Москвы от 25.09.2020 № 92-УМ упоминает о необходимости самоизоляции граждан с заболеваниями, определенными Департаментом здравоохранения города Москвы [4]. С 28.09.2020 оставаться дома обязаны беременные женщины, а также находящиеся в послеродовом периоде с сопутствием больничного листа и сохранением заработной платы в полном объеме. В сентябре работодателю с очередным заявлением была предоставлена справка из женской консультации о необходимости в переводе на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов. На заявление работодатель не ответил. Далее было направлено заявление об освобождении от работы, в связи с отказом в переводе на дистанционную работу, непредоставлении вариантов иной работы и ухудшением условий труда. Далее работодатель не согласовал данное заявление.

Согласно статье 254 ТК РФ, до предоставления беременной женщине другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя [5]. Данному сотруднику было отказано в обеспечении безопасной работы, а именно закрепления за работником рабочего места вне дома, не соблюдение карантина беременной женщины, о чем прямо указано в Санитарно-эпидемиологических нормах и Указе Мэра

Москвы. Здесь помимо нарушения ст. 254 ТК РФ, можно говорить о нарушении принципов статьи 2 ТК РФ, например, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного

отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска.

Таким образом женщин априори дискриминируют за их фертильность, работодатели не всегда имеют желание обеспечить безопасные условия труда, так и соблюдение гарантий для беременных женщин, предусмотренных законодательством РФ.

Литература:

1. Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 года № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами РФ Трудового Кодекса РФ» www.consultant.ru
2. Решение Свердловского районного суда Орловской области № 2–336/20162–336/2016~М-279/2016 М-279/2016 от 10 июня 2016 г. по делу № 2–336/2016 www.sudact.ru
3. Рахинский Д. В. Вопросы дискриминации при заключении трудового договора. / Д. В. Рахинский, Л. Г. Король, И. В. Малимонов, Ю. С. Фоминых // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ.— 2015.— № 1.— С. 78–83.
4. Указ Мэра Москвы от 25 сентября 2020 г. N92-УМ «О внесении изменений в правовые акты города Москвы» (ред. от 28 сентября 2020) www.garant.ru
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) www.consultant.ru

Правовое регулирование порядка предоставления жилищно-коммунальных услуг гражданам

Буянова Татьяна Сергеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Одной из проблем, препятствующих качественному предоставлению жилищно-коммунальных услуг, являются недостатки законодательного регулирования данного процесса. Статья посвящена праву потребителя на получение жилищно-коммунальных услуг, а также регулированию отношений между потребителем и ресурсоснабжающей организацией Законом РФ «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребитель, жилищно-коммунальные услуги, многоквартирные дома.

Legal regulation of the procedure for the provision of housing and communal services to citizens

One of the problems that hinder the quality provision of housing and communal services is the lack of legislative regulation of this process. The article is devoted to the consumer's right to receive housing and communal services, as well as the regulation of relations between the consumer and the resource-supplying organization by the Law of the Russian Federation «On Protection of Consumer Rights».

Keywords: consumer protection, consumer, housing and communal services, apartment buildings.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой комплекс отраслей экономики и социальной сферы государства, который напрямую связан с созданием и обслуживанием жилищного фонда. ЖКХ обеспечивает функционирование инженерной инфраструктуры зданий и сооружений городов и населенных пунктов, создает удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путём предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг.

Жилищно-коммунальное хозяйство — сложная система, основанная на имущественных отношениях. В нее входят и управ-

ляющие организации, и товарищества собственников жилья, и поставщики электроэнергии, тепла, горячей и холодной воды.

В юридическом аспекте отношения по предоставлению гражданам ЖКУ построены на основе договорной модели. Сторонами договора выступают потребитель и исполнитель. Согласно Правилам предоставления коммунальных услуг исполнитель — юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги, а потребитель — лицо, пользующееся на праве собственности или ином законном основании помещением в многоквартир-

тирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги.

Следует отметить, что потребитель получает от исполнителя весь набор ЖКУ. При этом для поставки коммунальных услуг (отопление, горячая вода, электроэнергия, вода, газ) исполнитель заключает договоры с РСО. Услуги по обслуживанию жилищного фонда (содержание мест общего пользования, текущий ремонт, вывоз мусора, обслуживание лифта) исполнитель оказывает либо собственными силами, либо заключает договор с организациями, предоставляющими такие услуги. В случае непосредственного управления собственники заключают подобные договоры как с РСО, так и с обслуживающими организациями самостоятельно, без посредников.

По общему правилу отношения, регулируемые ФЗ «О защите прав потребителей», могут возникать из возмездных гражданско-правовых договоров на приобретение товаров, выполнение работ, оказание услуг, в частности (применительно к сфере ЖКХ):

1) из договоров найма жилого помещения (в том числе социального найма) в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится соответствующее жилое помещение, предоставления или обеспечения предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведения текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг;

2) из договоров подряда (бытового, строительного, на техническое обслуживание приватизированного, а также другого жилого помещения, находящегося в собственности граждан);

3) из договора энергоснабжения, являющегося разновидностью договора купли-продажи, когда в качестве продавца соответствующего вида энергии (электричества, воды, газа, тепла) выступает энергоснабжающая организация.

В настоящее время все граждане, проживающие как в приватизированных, так и неприватизированных квартирах в многоквартирных жилых домах, считаются потребителями жилищно-коммунальных услуг. Исполнителем могут быть управляющая организация, ТСЖ, ЖСК, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив, а при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений — иная организация, производящая или приобретающая коммунальные ресурсы.

Литература:

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2005) // Российская газета. — 2005. — № 7–8.
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N2300–1 // Собр. Законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 140.
3. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям жилых помещений в многоквартирных домах и жилых домов (вместе с Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов): постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 // Российская газета. 2011. 1 июня (№ 116).
4. Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г. № 307;
5. О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам: Постановление Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307 // сайт Правительства РФ в Internet (<http://www.government.ru>)
6. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г.Р. Гафарова / под ред. З.М. Фаткудинова. — М.: Юстицинформ, 2018. 438 с.

Каждый житель квартиры одновременно является и потребителем жилищно-коммунальных услуг. И его права могут быть нарушенными. В какой-то мере виноватым в этом можно считать самого жителя: большинство собственников и нанимателей жилых помещений не стремятся активно участвовать в «судьбе» своего дома, а это провоцирует недобросовестных предпринимателей на то, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

Еще одна причина: слишком мало людей разбирается в тонкостях жилищно-коммунальной сферы и закона «О защите прав потребителей». Они порой даже не подозревают о своих правах и понятия не имеют, куда жаловаться в случае их нарушения.

На сегодняшний день все организации, осуществляющие деятельность по управлению многоквартирными домами, обязаны раскрывать потребителям практически всю информацию о своей деятельности.

Это касается и управляющих организаций, и ТСЖ, и кооперативов. Информация раскрывается посредством размещения сведений на федеральном портале www.reformagkh.ru, а также по выбору:

- на сайте органа исполнительной власти субъекта РФ;
- на сайте органа местного самоуправления муниципального образования, на территории которого управляющая организация, товарищество или кооператив осуществляют свою деятельность;
- на сайте управляющей организации (только для управляющих компаний).

Таким образом, можно сделать вывод, что правовые отношения между собственниками помещений в многоквартирном доме и управляющей компанией подлежат регулированию Законом РФ «О защите прав потребителей». Исполнитель жилищно-коммунальных услуг обязан принимать своевременные меры по предупреждению и устранению нарушений качества услуг, повышать их потребительские свойства и не допускать нарушений технологических процессов в ходе их оказания.

Организация контроля и надзора в сфере защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг со стороны территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей должна предусматривать систему мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства о защите прав потребителей.

Конкурс как основной способ замещения вакантных должностей государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации

Васильев Владислав Алексеевич, студент магистратуры
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Информация, представленная в данной научной статье, будет полезна самому широкому кругу читателей как интересующихся вопросами проведения конкурса на замещение должностей государственной гражданской службы в субъектах Федерации, так и специалистам, работающим в данной сфере.

Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что тематика в виде общего анализа и изучения «проведения конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации» является собой критически важное значение и содержание, так как самым непосредственным образом затрагивает права и основные свободы граждан Российской Федерации. Более того, уже сегодня можно с большой долей уверенности говорить о том, что тематика в виде проведения конкурса на замещение должностей государственной гражданской службы в субъектах Федерации с каждым годом будет только расти и увеличиваться в силу причин объективного характера и содержания.

При всей своей относительной распространенности, именно конкурс на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации представляет собой большое институциональное содержание, так как содержит в себе большой заложенный потенциал, который в настоящее время еще не в полной мере раскрыт в силу причин самого разного характера и содержания.

Ключевые слова: конкурс, государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации, ограничения, запреты.

Как следует из фактического содержания тематики данной научной статьи под названием «Конкурс как основной способ замещения вакантных должностей государственной гражданской службы в субъектах Российской Федерации», во многом именно благодаря ему в настоящее время обеспечивается конституционное право граждан нашей страны на равный доступ к вопросам управления государством.

В соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации государственная гражданская служба в субъектах Федерации приравнена и является неотъемлемой частью всей системы государственного управления [1, с. 2].

Во многом именно благодаря такой процедуре как «конкурс» можно осуществить отбор наиболее способных, мотивированных и эффективных граждан к вопросам осуществления государственного управления на уровне соответствующего субъекта Федерации.

Для проведения и назначения конкурса на замещение вакантных и вновь образованных должностей государственной гражданской службы в субъектах Федерации должна быть создана на постоянной основе «конкурсная комиссия» в состав которой должны входить представители всех основных отделов соответствующего регионального органа власти Российской Федерации, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Для получения права на участие в конкурсе на замещение должностей государственной гражданской службы в субъектах Федерации гражданин должен обладать следующими обязательными условиями, которые состоят в следующем:

- достигнуть возраста восемнадцати лет;
- владеть государственным языком Российской Федерации;
- не быть судимым и не находиться под следствием правоохранительных органов Российской Федерации;

— иметь обязательное образование, соответствующее профилю должности государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации.

Ввиду особой ответственности любой должности государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации, каждый гражданин претендующий на ее замещение по результатам проведенного конкурса, должен:

— полностью соответствовать всем квалификационным требованиям, предъявляемым к данной должности государственной гражданской службы в соответствующем субъекте Российской Федерации;

— полностью соблюсти все ограничения, установленные нормами действующего законодательства Российской Федерации к соответствующей должности государственной гражданской службы в субъекте Федерации.

Таким образом, уже сам факт принятия участия в проводимом конкурсе на соответствующую должность государственной гражданской службы в субъекте Федерации представляет собой значительный объем требований, которые необходимо полностью соблюсти, поскольку в противном случае именно они могут стать правовыми основаниями для отказа в участии в таком конкурсе, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

При соблюдении гражданином нашей страны всех требований и ограничений на участие в конкурсе на замещение вакантной либо вновь образуемой должности государственной гражданской службы в соответствующем субъекте Российской Федерации ему необходимо подать следующие документы, поскольку как при неполном их предоставлении, так и нарушении установленного формата это также может послужить правовым основанием для отказа на допуск на участие в конкурсе:

- личное заявление по установленной форме;
- собственноручно заполненную анкету;

- копию паспорта, либо иного удостоверяющего документа;
- копии документов, подтверждающих наличие соответствующего образования;
- справку об отсутствии у данного гражданина заболеваний, препятствующих назначению на государственную должность в субъекте Федерации;
- собственноручно написанную автобиографию;
- сведения о доходах и расходах на себя и членов своей семьи;
- иных обязательных документов из области персональных и иных персонифицированных личных данных.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 01.02.2005 N112 (ред. от 31.12.2020) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (Электронный ресурс) // СПС Консультант Плюс.

В заключение рассмотрения тематики данной научной статьи необходимо резюмировать следующее. Конкурс как способ замещения вакантных должностей государственной гражданской службы в соответствующем субъекте Федерации и далее будет продолжать развиваться и расширяться, так как позволяет осуществлять отбор и поиск наиболее способных, коммуникативных и эффективных граждан нашей страны, так как вопросы управления государством, требуют неординарных и сильных людей, что в полной мере соответствует всей реальной действительности.

Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты

Гончаров Антон Алексеевич, аспирант
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье рассматриваются особенности квалифицирующих признаков состава преступления, а также приводится авторский анализ квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты.

Ключевые слова: хищение, банковская карта, кража, мошенничество, квалифицирующие признаки, состав преступления, квалифицированный состав, киберпреступность.

Квалификация любого преступления обладает важными особенностями, когда имеет место быть наличие так называемых квалифицирующих, или особо квалифицирующих признаков. Квалифицирующий признак — это обстоятельство, отягчающее вину преступника, что влияет на квалификацию преступления, а также на назначение наказания виновному. С точки зрения правового значения, квалифицирующие признаки, как и категории преступлений, выступают в качестве законодательного средства разграничения уголовной ответственности.

Квалифицирующими признаками признаются признаки, отсутствующие в основном составе преступления, однако которые повышают степень общественной опасности преступного деяния, образуя квалифицированный состав преступления. Таким образом, при наличии признаков квалифицированного состава, имеет место быть существенное изменение степени общественной опасности преступления в сравнении с основным составом, что приводит к необходимости выделения санкции, которая устанавливала бы новые, более строгие границы наказания [1].

Квалифицированный состав преступления является самым распространенным видом состава преступления по Уголовному Кодексу РФ. Как правило, квалифицированные составы формулируются в отдельных частях статей Особенной части Уголовного Кодекса, чаще — части 2 и 3, иногда 4–6. Любой квалифицированный состав отличается от основного наличием в формулировке таких лингвистических конструкций как, на-

пример, «То же деяние, совершенные...», «Деяния, предусмотренные...». Также имеет место быть повторение названия преступления, или повторное перечисление признаков преступления, названных в основном составе, но к которым добавляются дополнительные. Следует обратить внимание на правила, говорящие о порядке конкуренции общей и специальной нормы. Так, квалифицированный состав преступления является специальной нормой, применяемой в приоритетном перед основным составом порядке [2].

Говоря о хищении денежных средств с банковской карты, обратимся к действующему законодательству и рассмотрим, какие квалифицирующие, а также особо квалифицирующие признаки предусмотрены уголовным законом.

Статьей 159.3 Мошенничество с использованием электронных средств платежа в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен следующий перечень квалифицированных составов преступления (часть 2):

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;
 - с причинением значительного ущерба гражданину.
- К особо квалифицированным составам можно отнести (часть 3, 4):
- деяния, совершенные с использованием виновным своего служебного положения;
 - в крупном размере;

- совершение преступления организованной группой;
- в особо крупном размере.

Отдельно внимания заслуживает мошенничество в сфере компьютерной информации, выделенное в состав преступления, предусмотренного статьей 159.6 Уголовного Кодекса РФ. Мошенничество в сфере компьютерной информации — квалифицированный вид мошенничества. Напомним, законодатель намеренно выделяет отдельный состав преступления, так как совершить данный вид мошенничества возможно только посредством современных компьютерных технологий. Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит понятие компьютерной информацией, то есть «информация, зафиксированная на машинном носителе или передаваемая по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ. Особенность компьютерной информации заключается в следующем: она относительно просто пересылается, преобразовывается, размножается; при изъятии информации, в отличие от изъятия вещи, она легко сохраняется в первоисточнике; доступ к одному и тому же файлу, содержащему информацию, могут одновременно иметь несколько пользователей.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информатизации и о защите информации» (в ред. от 28.07.2012) информационные ресурсы, такие как компьютерная информация, могут находиться в собственности как юридических, так и физических лиц, из чего следует, что информационные ресурсы включаются в состав их имущества, а также на них распространяется действие гражданского законодательства.

На сегодняшний день сеть интернет или другие компьютерные технологии могут выступать инструментом для совершения преступления, а способов похитить чужое имущество с каждым разом становится все больше. Преступные деяния совершаются различными путями, злоумышленники прибегают к таким уловкам, как: взлом паролей, кража номеров кредитных карт, номеров банковских счетов или иных банковских реквизитов и персональных данных (фишинг), распространение поддельных банковских карт, распространение вирусов и вредоносного программного обеспечения для мобильных устройств и персональных компьютеров, распространение противоправной информации в сети интернет. Наконец, самым распространенным и самым опасным видом преступного посягательства в сети интернет является мошенничество, целью которого является собственность другого лица [3]. Мошеннических схем огромное количество, и оно растет изо дня в день также стремительно, как развиваются информационные технологии. Такой популярный вид заработка, как инвестирование средств на иностранных фондовых рынках, является настолько же и опасным, так как сулит большой риск стать жертвой деяния злоумышленников, осуществляющих свои мошеннические схемы. Другим примером может служить на первый взгляд неоднозначный пример мошенничества, связанный с интернет-аукционами. Выставляя товар на продажу и выступая в роли продавца, мошенник, используя стороннюю учетную запись, также делает ставки, что приводит к искусственному росту цены позиции, выставленной на продажу [4].

Объект анализируемого преступления совпадает с родовым объектом хищения, однако форма объективной стороны совершенного преступления строго ограничена законодателем: если кратко, хищение чужого имущества виновным, совершенное путем вмешательства в функционирование средств передачи, обработки, и хранения компьютерной информации.

Преступления будет считаться оконченным с момента получения денежных средств злоумышленником, или же возможности распоряжаться чужими средствами, хранящимися на банковской карте другого лица. Сам факт вмешательства виновного в функционирование средств, работающих с компьютерной информацией, а также модификация компьютерной информации может рассматриваться как подготовка к мошенничеству, или же покушение на преступление. Однако в каждом отдельном случае, о наличии мошенничества в сфере компьютерных информационных данных должно быть конкретно установлено, что лицо, совершившее отдельные действия диспозиции статьи, намеревалось использовать информацию в корыстных целях, например, в целях кражи денежных средств.

Квалифицированный и особо квалифицированный составы рассматриваемой статьи УК РФ — 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» полностью совпадают с рассмотренными выше составами статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [5].

Двигаясь дальше, перейдем к вопросу квалифицированного и особо квалифицированного составов хищения денежных средств с банковской карты через призму такого вида хищения как кража.

Особого внимания уделим тому факту, что преступление, совершенное путем кражи средств с пластиковой карты возможно квалифицировать только по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, согласно действующему законодательству. Имеем, что такого рода деяние является особо квалифицированным видом кражи, а при любомотягчающем обстоятельстве, которое предусмотрено, например, при хищении средств с карты, совершенного путем мошенничества (ст. 159.3 УК РФ), возникает вопрос: как правильно квалифицировать преступное деяние? В конечном итоге, по логике уголовного закона, такая кража будет квалифицирована по другому пункту, или же другой части статьи 158 УК РФ, уже без формулировки «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». На практике, хищения денежных средств с банковской карты, совершенные именно путем кражи, часто совершаются группой лиц или организованной группой. Ущерб может быть значительным для потерпевшего, или даже в крупном, особо крупном размере. Хищение при злоупотреблении служебным положением может выражаться не только в виде мошенничества, но и кражи [6].

Квалифицирующие признаки выступают в роли тех обстоятельств, которые отягчают вину преступника. Методы хищения денежных средств с банковской карты будут развиваться и дальше так быстро, как развиваются современные технологии, а преступники будут находить новые способы совершения преступления. Именно поэтому в современном обществе правильная квалификация деяний, а также назначение справедливого наказания должны сопутствовать полной и объективной оценке преступления и преступности в целом.

Литература:

1. Кругликов Л. Л., Савинов В. П. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1993. 88с.
2. Подройкина И. А., Улезько С. И., Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. — М.: Проспект. 2020. 768с.
3. Белоус В. Г., Градицкая Н. С. Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1–2 (53–54). С. 49–54.
4. Собрание Законодательства РФ. 2006. N31 (ч. 1). Ст. 3448; 2010. N31. Ст. 4196; 2011. N15. Ст. 2038; РГ. 2011. N161; 2012. N172.
5. Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И., Понятовская Т. Г., Парог А. И., Янеленко Б. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А. И. Парога; издание 10-е, перераб. и доп.). — «Проспект», 2018 г. — 944с.
6. Русанов Г. А. Преступления против собственности: учебник и практикум для вузов / Г. А. Русанов, А. А. Арямов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 173с.

Правовое регулирование досудебного обжалования в налоговых правоотношениях

Дроздова Лилия Наилевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Предметом исследования являются вопросы становления и развития института досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации. Автор выделяет отдельные этапы развития данного института, особенности правового регулирования, а также отмечает необходимость смены модели взаимодействия участников досудебного обжалования.

Ключевые слова: налогообложение, внесудебное обжалование, налоговый контроль, обязательные платежи, уполномоченный орган.

Существенным отличием внесудебного оспаривания является возможность оспаривания любых действий и бездействия субъектов, наделенных, как говорится в п. 4 ст. 1 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», публично значимыми функциями, за исключением тех действий и бездействия, для рассмотрения которых установлен особый процессуальный порядок, например судебных актов. Эта, казалось бы, малозаметная особенность таит в себе во многом нераскрытый потенциал внесудебного оспаривания по сравнению с судебным порядком, предусматривающим в рамках сложившейся судебной практики рассмотрение лишь так называемых итоговых актов [1].

В налоговых правоотношениях внесудебное обжалование является отдельным правовым институтом. И в настоящий момент налоговое законодательство предусматривает особый порядок досудебного обжалования актов налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействия их должностных лиц, который сложился в результате неоднократных изменений внесенных в Налоговый Кодекс РФ (далее — НК РФ).

Налоговое законодательство является одной из самых динамично развивающихся отраслей российского законодательства. Правовые нормы в области налогообложения подвергаются постоянному совершенствованию. Изменения законодательства зачастую сопряжены с неоднозначным толкованием норм права и, как следствие, возникновением коллизий их применения.

На данный момент разрешение налоговых споров, в соответствии с действующим законодательством, осуществляется

в два этапа: досудебное урегулирование налоговых споров и судебная защита.

Досудебное обжалование в налоговых правоотношениях институт достаточно новый. Как известно, возникновение данного института связано с законодательным закреплением с 1 января 1999 г. процедурных вопросов обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия должностных лиц в части первой Налогового кодекса РФ [2].

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в часть первую НК РФ, в соответствии с которыми, начиная с 2014 г. все налоговые споры подлежат обязательному досудебному урегулированию в вышестоящем налоговом органе.

Согласно ч. 2 ст. 138 НК РФ акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействия их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

В дальнейшем была принята Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы, утвержденной Приказом ФНС РФ от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7–

9/78@, которая предполагала расширение системы урегулирования налоговых споров за счет дифференциации досудебных процедур в зависимости от стадии развития налогового спора и его особенностей.

Кроме того, Закон РФ от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», вступивший в силу 1 января 2015 г., дополнил часть первую НК РФ разд. V.2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга», новацией законодательства о налогах и сборах Российской Федерации стала возможность применить взаимосогласительную процедуру в случае возникновения разногласий между налогоплательщиками и налоговыми органами по содержанию мотивированного мнения налогового органа.

Основная идея изменений в том, что развитие системы досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации позволит повысить эффективность защиты прав налогоплательщиков, с одной стороны, налогового администрирования и контроля — с другой [3]. Кроме того, развитие данного института приведет к снижению нагрузки на судебную систему и дальнейшее сокращение количества жалоб, подаваемых в налоговые органы, в связи с принятием решений по результатам налоговых проверок или в связи с действиями (бездействием) должностных лиц налоговых органов.

Досудебное урегулирование споров широко представлено и в зарубежных странах и имеет обязательный характер в таких странах, как ФРГ, Нидерланды, Япония, Франция, США,

Италия и т.д. Использование таких неформальных средств, как медиация, реализовано, в частности, в Нидерландах, США, Бельгии. Кроме того, в США для разрешения налогово-правовых конфликтов активно применяется арбитраж, в ФРГ, Великобритании используется переговорный процесс.

В научной литературе нет однозначного мнения о природе данного института. Можно встретить мнение, что обязательный административный досудебный порядок обжалования является дополнительным обременением налогоплательщика. Кроме того, используя терминологию Постановления Президиума ВАС РФ от 7 июня 2012 г. № 1009/11, он может быть охарактеризован и как временной барьер для обращения в суд [4].

С другой стороны, есть мнение, что детальная регламентация налогово-правовых процедур и взаимодействий рассматривается как важнейшая гарантия прав участников налоговых правоотношений [5].

Как нам кажется, основным направлением совершенствования института досудебного обжалования в налоговых правоотношениях является формирование партнерской модели взаимодействия, в рамках которой участники равноправны. В России принята несколько иная модель взаимодействия участников. Жалобу рассматривает вышестоящий налоговый орган, при этом налогоплательщик лишен возможности инициировать обсуждение с ним вопросов, касающихся исчисления налогов по обжалуемому решению. Следует отметить, что вышестоящий налоговый орган не принимал обжалуемое решение, а поэтому может не знать всех обстоятельств дела [6].

Литература:

1. Лупарев, Е. Б. Некоторые проблемные вопросы внесудебного оспаривания государственных административных актов / Е. Б. Лупарев. // Административное право и процесс. — 2015. — № 9. — с. С. 38–42.
2. Казачкова, З. М. Досудебный порядок урегулирования налоговых споров / З. М. Казачкова, Е. А. Летавина. // Административное право и процесс. — 2014. — № 5. — с. С. 45–49.
3. Первухина, С. И. Зарубежный опыт дифференциации процедур досудебного урегулирования налоговых споров / С. И. Первухина. // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 8. — с. С. 27–33.
4. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2017.
5. Демин А. В. Апелляционная жалоба в налоговом процессе // СПС КонсультантПлюс.
6. Андрюшин, С. В. Институт досудебного обжалования актов налоговых органов в России и Германии / С. В. Андрюшин. // Налоги. — 2019. — № 9. — с. С. 41–46.

Основание возникновения договорного представительства

Жураковский Вячеслав Николаевич, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Статья посвящена анализу оснований возникновения договорного представительства. Автор проводит разграничение понятий «добровольное представительство» и «договорное представительство». Анализирует правовую природу представительских правоотношений, дает рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: добровольное представительство, договорное представительство, основание представительства.

Вопрос представительства имеет большое значение в юридической науке и в том числе представляет большое значение для подготовки специалистов в области юриспруденции.

Классически в научной и учебной литературе принято классифицировать представительские правоотношения по основаниям их возникновения [1]. В зависимости от оснований воз-

никновения выделяют следующие виды представительства: договорное, законное и основанное на акте уполномоченного органа.

В современной российской цивилистической науке договорное представительство иногда называют добровольным представительством. По нашему мнению, отождествление этих двух понятий не совсем корректно, поскольку добровольное представительство может возникать при отсутствии договора. Так, из диспозиции пункта первого статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что лицо может совершать сделки в интересах другого лица на основании доверенности, либо полномочия по представлению интересов другого лица могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель, например, продавец или кассир розничной торговли [2].

В настоящей статье мы рассмотрим договорное представительство, понимая его не как синоним добровольного представительства, а как один из видов добровольного представительства. Различие договорного представительства и добровольного представительства мы видим в основаниях возникновения представительских отношений. Именно основания возникновения представительских отношений и позволяют нам установить место каждого из видов представительств в системе гражданского права. Из семантики понятия договорного представительства явственно следует, что данный вид представительства возникает на основании договора. В свою очередь, договор, являясь одной из разновидностей сделок, для порождения правовых последствий (в рассматриваемом случае — для возникновения представительских отношений) должен обладать признаком свободной воли.

Между тем, для возникновения представительских отношений договорного характера недостаточно только свободной воли. Необходим так же акт волеизъявления, то есть, материальное проявление этой самой воли. Таким материальным проявлением некоторые цивилисты считают доверенность [3, 4]. Нельзя в полной мере согласиться с данной позицией. В данном случае речь скорее идет не об основании возникновения представительских отношений, а о документе, подтверждающем и определяющем круг полномочий представителя. В связи с этим логичным видится внесение изменений в статью 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая среди оснований возникновения представительских отношений указывает лишь доверенность. Между тем, из анализа статьи 184 Гражданского кодекса Российской Федерации мы можем сделать вывод, что основанием возникновения представительских отношений может служить договор. На наш взгляд, как раз договор наиболее логично отнести к основаниям возникновения представительства, в то время как доверенность необходимо отнести к основаниям полномочий.

Как справедливо указывает Д. Б. Коротков, дискуссии о соотношении понятий «основания представительства» договора

и «основания полномочий» достаточно длительное время присутствуют в научной среде [5].

Для устранения споров в данной области считаем разумным поддержать предложение П. Н. Дурневой и внести изменения в статью 182 Гражданского кодекса Российской Федерации и заменить доверенность в качестве основания для возникновения представительских отношений на договор.

Такое предложение видится логичным по следующим основаниям. Доверенность как разновидность односторонней сделки не может порождать обязанности для уполномоченного лица. В противном случае нарушалась бы свобода воли и данный вид сделки считался бы ничтожным.

Представительством, согласно мнению А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских, А. Я. Сухаревой, является «правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности» [6]. Из анализа данного определения следует, что в представительских правоотношениях доверенное лицо совершает определенные действия от лица доверителя, то есть на представителе лежит обязанность по совершению определенных действий в интересах и от лица доверителя.

Таким образом, признавая доверенность основанием возникновения представительских отношений, мы вынуждены признать, что доверенность, порождая права у представителя, вместе с тем и создает для него обязанности осуществлять эти права. Такое положение противоречило бы принципам гражданского права, в частности, принципу свободы воли, ввиду чего выдача доверенности как разновидность односторонней сделки априорно по своей правовой природе являлась бы ничтожной сделкой.

Вместе с тем, для возникновения представительских отношений необходима воля двух сторон: доверителя и представителя, что указывает на двустороннее волеизъявление, а это, в свою очередь, предполагает наличие договорных отношений.

Ввиду вышеизложенного считаем, что основанием для возникновения договорного представительства, вопреки положениям статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации является договор. И для устранения сложившейся коллизионной ситуации необходимо внести изменения в пункт 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции: «Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на договоре, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого». Доверенность же должна быть признана не документом, являющимся основанием для представительства, а документом, раскрывающим перечень полномочий представителя, в случае, когда того требует закон.

Литература:

1. Гражданское право: учебник. В 4 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, С. М. Корнеев и др. М., 2008. Т. 3: Обязательственное право.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

3. Дурнева П. Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 22 с.
4. Орлова М. М. Доверенность как письменное уполномочие // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 4. С. 20–24.
5. Д. Б. Коротков. Основания возникновения и прекращения договорного представительства // Вестник Пермского университета: Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 111–115.
6. Представительство.— Текст: электронный // Академик: [сайт].— URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17457> (дата обращения: 20.04.2021).

Мировое соглашение в ходе банкротства индивидуального предпринимателя

Зыбарева Екатерина Вячеславовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Мировое соглашение — это процедура, применяемая в деле о банкротстве, которая может быть осуществлена на любой стадии в целях прекращения производства по делу, путем достижения соглашения между должником и кредиторами относительно размера и порядка погашения задолженности. Из смысла Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве) вытекает, что мировое соглашение является самостоятельной процедурой банкротства. Мировое соглашение является судебным-удостоверенным документом о достигнутом компромиссе, учитывающем интересы всех участников спора [2].

Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя. Инициировать его заключение может как должник, так и конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, и оно будет распространять свое действие только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенные в реестр требований кредиторов. Остальные задолженности должны быть погашены до утверждения мирового соглашения [3].

Мировое соглашение утверждается судом. После этого производство по делу о банкротстве прекращается. С даты прекращения производства по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя в связи с заключением мирового соглашения, должник приступает к погашению задолженности перед кредиторами. Если будут выявлены нарушения условий мирового соглашения, то производство по делу о банкротстве возобновляется, индивидуальный предприниматель признается банкротом и в отношении него вводится реализация имущества.

Мировое соглашение можно заключить на любой стадии банкротства. В связи с этим возникает важный вопрос, будут ли распространяться последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом на должника, в случае заключения мирового соглашения на этапе реализации имущества? Допустим должник в ходе процедуры реструктуризации долгов не удовлетворил требования кредиторов в соответствии с планом, арбитражный суд принимает решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества, соответственно, для должника наступают последствия признания его банкротом. Но будут ли данные последствия рас-

пространяться на него при заключении мирового соглашения на данном этапе?

В этом вопросе поможет разобраться Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) [4], в котором было рассмотрено дело между индивидуальным предпринимателем и Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы (далее — ФНС). Согласно данному делу, индивидуальный предприниматель в ходе реализации имущества заключил мировое соглашение, позже обратился в ФНС для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, но в регистрации было отказано ввиду того, что в отношении него действует запрет на регистрацию в течение 5 лет. По данному делу Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.11.2019 по делу №308-ЭС19-8844 [5] был разъяснен интересующий нас вопрос. Этим определением пояснено, что заключение мирового соглашения дает должнику возможность восстановить свою платежеспособность и вернуть доверие кредиторов, поэтому выход из процедуры несостоятельности не должен влечь таких последствий как пятилетнее ограничение на ведение предпринимательской деятельности.

Таким образом, заключение мирового соглашения исключает применение последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом, но важно отметить, что действия, совершенные до его заключения, не отменяются. Поэтому, утраченный статус индивидуального предпринимателя не подлежит восстановлению, но нет никаких ограничений зарегистрироваться в этом статусе после заключения мирового соглашения.

На наш взгляд, целесообразно внести изменение в статью 150 Закона о банкротстве, дополнив нормой о том, что заключение мирового соглашения исключает возникновение последствий признания должника банкротом. Данное изменение позволит уменьшить количество судебных споров, связанных с разным толкованием имеющихся норм по данному вопросу.

На основании вышеизложенного хочется отметить, что заключение мирового соглашения в период признания индивидуального предпринимателя банкротом, дает возможность должнику в дальнейшем продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, а кредиторам — возможность получить удовлетворение своих требований в полном объеме или в большей части.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021): «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190.
2. Иванова С. П., Баранников А. Л. Новый механизм решения проблем с долгами граждан России через процедуры банкротства // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016
3. Устимова С. А. Некоторые вопросы банкротства граждан в Российской Федерации // Образование и право. 2016
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020): «Бюллетень Верховного Суда РФ», N10, октябрь, 2020.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.11.2019 по делу N308-ЭС19-8844, А53-14279/2018. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Принципы правового статуса личности в Российской Федерации

Клубничкина Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Будучи одним из самостоятельных элементов структуры Основ правового статуса личности, общие принципы правового статуса личности занимают важное место в вопросе характеристики правового положения человека и гражданина.

Это те начала, которые определяют, с учётом каких основ осуществляются все права и свободы. Это те начала, которые признаются и охраняются правом, государством, с учётом которых, используются права и свободы человека и гражданина, исполнение его обязанностей.

Принципы, которые рассматриваются, способствуют определению основных черт статуса всех членов общества, а также осуществляют своё распространение на все права, свободы и обязанности, вне зависимости от того, в какой именно отрасли права они зафиксированы.

Характеризуя принципы, мы раскрываем их содержание, которое заложено в нормах Конституции Российской Федерации. Но нужно учитывать, что их практическое осуществление на данный момент в должной мере не обеспечено. О причинах такого положения дел нами мы уже было сказано, но можем и ещё раз их назвать. Это — сложности переходного периода, связанные со становлением рыночной экономики, скудности финансовых ресурсов страны, политической нестабильностью и т.д.

Различные источники (учебники, учебные пособия, монографии) содержат разное перечисление принципов правового статуса личности. Попытаемся же остановиться на характеристике главных, признанных всеми принципов. Конституция Российского государства по аналогии с конституциями таких стран, как США, Япония, Германия, Италия и некоторые другие государства, содержит следующие выражения принципов правового статуса личности:

1. Равноправие — это одна из основных установок, лежащих в основе правового статуса личности. Её своеобразие в нашем случае заключается в том, что здесь речь идёт о равенстве в правах и обязанностях граждан, а не иных субъектов права.

С учётом важности данного принципа, законодателем осуществлено его включение в основы конституционного строя. Так, 2-м пунктом 6-й статьи Конституции закреплено положение, что: «каждый гражданин Российской Федерации имеет на её территории все права и свободы и несёт равные обязанности, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации».

Это положение также дополнено статьей 19 Конституции РФ, которой устанавливаются равенство всех перед законом и судом. Государством, подчёркивает пункт 2 указанной статьи Конституции, гарантируются равные права и свободы человека и гражданина, при этом не берутся во внимание пол, раса, происхождение, национальность, отношение к религии, языку, убеждения, имущественное и должностное положение, место жительства, принадлежность к общественным объединениям, а также иные обстоятельства. Запрещены какие-либо формы, ограничивающие права граждан по признакам национальной, социальной, языковой, расовой или религиозной принадлежности. Учитывая исторические традиции, Конституцией РФ закрепляется равенство прав, свобод и возможностей их осуществления для мужчин и женщин [3].

Равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие) Конституцией понимается в качестве равенства возможностей, а не в качестве фактического равенства, реально недостижимое в жизни. Формирование определённого усреднённого общества, всеобщего уравнительного образа жизни нереально, ибо каждым человеком по-разному реализуются его способности, его творческий потенциал.

Государством должны использоваться правовые средства с целью сократить имеющийся резкий разрыв в доходах граждан. На данном этапе проводимая в этом направлении работа довольно неэффективна, что является причиной неоправданного усиления расслоения населения, связанного с доходами и материальным обеспечением.

2. Непосредственное действие прав и свобод. Указанный принцип в первый раз в ходе конституционного строительства

в России закреплён в Конституции Российского государства, которая была принята в 1993 году. Согласно 18-й статье «Права и свободы человека и гражданина имеют непосредственное действие, ими определяются смысл, содержание и применение законодательной базы, функционирование законодательной и исполнительной ветвей власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»; верховенство Конституции Российского государства и действие этого принципа означают, что ни одним органом в стране не может быть издан правовой акт, содержащий права, свободы и обязанности, которые бы вступали в противоречие с конституционным либо ограничивали их. В основе указанного принципа лежит закреплённое в 15-й статье Конституции Российского государства его прямое действие, которое является одним из юридических свойств Основного Закона.

3. Неотчуждаемость (неотъемлемость) основных прав и свобод. Принцип правового положения заключается в неотчуждаемости основных прав и свободы человека и в том, что есть у каждого от рождения. Это значит, что ни одно лицо, ни по каким-либо причинам нельзя лишить конституционных прав и свобод (2-й пункт 17 статьи Конституции РФ). Проявление этого принципа мы находим также в конституционной норме, которой закрепляется, что гражданин Российского государства не может быть лишён гражданства (3-й пункт 6-й статьи Конституции).

«В основе правовой системы,— по справедливому замечанию Румянцева О. Г.,— должна лежать философия признания ценностей общечеловеческого характера в качестве естественных прав человека, которые приобретают в ходе своего исторического развития общецивилизованный характер. Они являются составляющей частью природы человеческой личности, а, следовательно, их утрата по существу является уничтожением личности, потерей самого себя» [4].

4. Из конституционного положения о неотчуждаемости прав и свобод проявляется следующий принцип. Вопросы запрета незаконного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина вытекают из гуманной сути и назначения Конституции. В общем виде указанный принцип закреплён статьёй 55 Конституции государства, которой устанавливается, что в Российской Федерации нельзя издавать законы, которыми отменяются или умаляются права и свободы человека и гражданина. Указанное положение дополняет норма Конституции, заключающаяся в том, что «какие-либо нормативно-правовые акты, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут быть применены, если их не опубликовали для всеобщего сведения» (3-й пункт 15-й статьи Конституции).

Конституция, являясь основным законом страны, не в состоянии осуществить закрепление всех возможных прав и свобод, а устанавливает только самые важные из них. В связи с этим в 55-й статье Конституции подчёркивается: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно быть истолковано в качестве отрицания или умаления иных общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Запрещение в ограничении прав и свобод не может быть абсолютным. Человек живёт в обществе, и его интересы, в боль-

шинстве случаев, пересекаются с интересами других людей, поэтому третий пункт 17 статьи Конституции РФ подчёркивает, что «исполнение прав и свобод человека и гражданина не должно приводить к нарушению прав и свобод других лиц». Указанные ограничения могут быть только в тех случаях, которые установлены законом. Как закреплено пунктом 3 статьи 55 Конституции, «Права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться Федеральным законом только в той мере, в какой это требуется, чтобы осуществить защиту основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечить оборону государства и безопасности страны». С учётом требований этой нормы, к примеру, статьёй 56 российской Конституции закреплено, что при чрезвычайном положении с целью обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя согласно Федеральным конституционным законам могут быть установлены определённые ограничения прав и свобод, при этом с обязательным указанием пределов и сроков их действия.

Ряд ограничений при реализации прав и свобод содержат статьи главного документа России, которые закрепляют конкретные права и свободы человека и гражданина. Так, статьёй 32 устанавливаются основания для ограничения избирательных прав граждан, а статьёй 35 — ограничения в вопросах использования имущественных прав и так далее.

По большому счёту, проблема установления конституционных ограничений — это проблема наличия рамок свободы человека в обществе.

В статье 4 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г. было сформулировано правило, которое уже стало аксиомой. «Свобода,— гласит она,— заключается в возможности делать всё, что не вредит другому: следовательно, реализация естественных прав каждого человека ограничено только границами, обеспечивающими другим членам общества пользования этими же правами» [1].

И нашей Конституцией, как уже сказано, закреплено подобное правило в 3-й части 17-й статьи.

Однако не все имеющиеся права и свободы можно ограничивать даже при чрезвычайном положении. Не подлежат такому воздействию права и свободы, которые перечислены статьёй 56 Конституции, к примеру, это касается права на жизнь, свободы совести, свободы вероисповедания, права на жилище, права на судебную защиту и других.

5. Соответствие международным актам о правах человека. Среди норм, содержащихся в основе конституционного строя нашего государства, числится и норма о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России — составная часть её правовой системы. В том случае, когда международным договором Российской Федерации устанавливаются другие правила, чем те, которые предусмотрены законом, то применение находят правила международного договора» (пункт 4 статьи 15 Конституции).

Статьёй 17 Конституции устанавливается, что Российская Федерация признаёт и осуществляет гарантию прав и свобод человека и гражданина в соответствии с требованиями «общепризнанных принципов и норм международного права» [2].

Среди международных документов, касающихся прав человека, нужно назвать Всеобщую декларацию прав человека (дата принятия — 10.12.1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (дата принятия — 19.12.1966 г.), Конвенцию о правах ребенка (дата принятия — 20.11.1989 г.). Реализуя вышеуказанные конституционные положения, Россия на протяжении последнего времени ратифицирована некоторые международно-правовые акты, которые напрямую относятся к правам и свободам человека, в первую очередь, это касается Европейской хартии местного самоуправления; Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и Протоколов к ней; Конвенции об упразднении принудительного труда; Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин, трудящихся с семейными обязанностями и других.

6. Принцип гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы не только предоставлены Конституцией, но их осуществление обеспечивает совокупность гарантий, такие как: экономические, социальные, политические и правовые. Предмет рассмотрения государственного права — правовые государственные гарантии.

Согласно статье 2 Конституции, Российская Федерация берёт на себя обязательства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Статьей 7 Конституции наша страна объявляется социальным государством, устанавливается, что его политика имеет направленность на создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека.

Пунктом 1 статьи 17 Конституции подчёркивается, что Российская Федерация не только признаёт, но и выступает в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина. В 45-й статье Конституции также закрепляется тот факт, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждому дано право на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом». Почти каждая статья II — й главы Конституции содержит конкретные правовые и другие гарантии реализации прав и свобод. Именно эта статья устанавливает ряд отдельных прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67, 05.04.1995
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь и др.; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 1008 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 9, ст. 851.
4. Теория государства и права / Отв. ред. В. М. Корельский и В. Д. Перевалов. — Екатеринбург, 2018. — С. 41

Помимо перечисленных выше, можно назвать и ряд других принципов, которые встречаются в литературе юридической направленности. Это, к примеру, принцип единства прав и обязанностей (3-я часть 17-й статьи, 2-я часть 6-й статьи Конституции РФ).

Наличие взаимной связи прав и обязанностей является объективной потребностью, а конституционное закрепление этой потребности — её юридическое выражение. Нашедший своё закрепление в Конституции Российского государства, данный принцип в полной мере соответствует духу и букве действующих международно-правовых актов, в том числе, Всеобщей декларации прав человека, которая принята ООН и провозглашает, что у «каждого человека есть обязанности перед обществом, в котором он только и может свободно и полно развивать свою личность», что для реализации прав и свобод граждан требуется «должное признание и уважение прав и свобод других, удовлетворение справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе».

Можно привести и ряд иных принципов: в первую очередь, это касается принципа приоритета прав, свобод и интересов личности; принципа взаимной ответственности государства и личности; принципа динамизма правового статуса личности и др.

В завершении можно упомянуть об интересной характеристике принципов, которую предложил немецким учёный Б. Греграт:

а) принципы — это нормы, не являющиеся только политико-правовыми пунктами программ или теоретико-правовым обобщением норм;

б) принципы — универсальные нормы. Не все общепризнанные нормы можно считать принципами, но все принципы могут быть только универсальными нормами;

в) отличие основополагающих принципов от иных общепризнанных норм в том, что они отражают определённые основные закономерности исторического развития;

г) принципы — императивные нормы. Это значит, что необходимо перевести все остальные нормы в соответствие с ними;

д) принципы — это не только критерии правомерности других норм, они в то же время являются и направляющими положениями для последующего развития международного права, его конкретных норм, которые служат раскрытию и осуществлению данных принципов.

Система гарантий прав и свобод человека и гражданина

Клубничкина Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

Как и в каждой системе, в правовом положении личности все составные части ее не только плотно сопряжены между собой, двусторонне дополняют друг друга, но при этом любой из них обладает своим назначением, осуществляет поставленную функцию. Это всецело относится к гарантиям, как одной из составляющих базы правового положения гражданина и человека. Предназначение гарантий заключается в том, что они призваны гарантировать такую возможно благополучную ситуацию, в атмосфере которой указанные в законах конституциях правовое положение личности и особо ее свободы и права стали бы фактическим положением любого гражданина и человека

«Гарантия» (фр. *garantie*) — ручательство; условие, обеспечивающее что-либо [4].

В юридической литературе зачастую, гарантии свобод и прав характеризуют как средства, меры, условия, нацеленные на гарантирование практического их исполнения, защиту и охрану.

Для Конституций РФ 1993 г. свойственным считается не только закрепление обширного круга свобод и прав гражданина и человека, но и первый раз в конституционном строительстве России в основополагающем законе находятся нормы, нацеленные на гарантирование государственно-правовой защиты свобод и прав.

В статье 2 Конституции РФ, пункты какой указаны в основе конституционного строя, закрепляется, что обязательством страны считается защита свобод и прав гражданина и человека. Настоящее положение конкретизируется ст. 45 Конституции Российской Федерации, которая определяет: «1. Государственная защита свобод и прав гражданина и человека в РФ гарантируется. 2. Каждый имеет право защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом». Государство выступает в роли основного гаранта свобод и прав.

В ст. 18 указано, что права и свободы гражданина и человека устанавливают суть, содержание и использование законов, действие законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и поддерживаются правосудием.

Статья 80 Конституции фиксирует, что Президент является гарантом свобод и прав человека и гражданина. Федеральное Собрание производит защиту свобод и прав, фиксируя их гарантии путем законодательной деятельности. Соответствующую работу в обеспечении гарантий прав и свобод выполняют Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Федерации. В возобновлении нарушенных свобод и прав личности особую роль играет судебный орган — Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный и уставной суд субъектов Российской Федерации, суды общей юрисдикции.

Значительные функции в защите и охране, соответственно, обеспечении свобод, прав и законных интересов человека,

а еще конституционных обязанностей осуществляют органы внутренних дел в рамках их компетенции, установленной законом. Гораздо детально данные темы затронуты при прохождении спецкурса «Обеспечение прав гражданина и человека в работе органов внутренних дел» [1].

Конституцией России 1993 г. был организован институт Уполномоченного по правам человека в РФ, положение которого регулируется Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. [1]

Ключевой задачей Уполномоченного по правам человека считается предоставление гарантий государственной защиты свобод и прав граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, должностными лицами, органами местного самоуправления.

Уполномоченный назначается на пост на 5 летний период и освобождается с занимаемого поста Государственной Думой. Им имеет возможность стать подданный Российской Федерации в возрасте от 35 лет, владеющий запасом знаний в сфере прав и свобод гражданина и человека, опытом их защиты. Уполномоченный не имеет права проводить деятельность в иных сферах, помимо научной, преподавательской или другой творческой работы.

Уполномоченный анализирует претензии на действия (бездействие), постановление государственных органов, органов местного самоуправления, государственных служащих, официальных лиц, в случае если перед этим заявитель (гражданин Российской Федерации, эмигрант, человек без гражданства, находящийся на территории РФ) апеллировал данные постановления, либо деяния в судебном, либо административном порядке, но не удовлетворен постановлениями, принятыми по его жалобе.

По итогам рассмотрения претензии Уполномоченный имеет право:

- 1) направиться в суд с положением о защите нарушенных свобод и прав;
- 2) направиться в компетентные органы с просьбой о возбуждении административного и дисциплинарного производства либо уголовного дела касательно должностного лица, в постановлениях и поступках которого усматриваются нарушения свобод и прав;
- 3) направиться в прокуратуру или суд с просьбой о проверке вошедший в силу постановления, вердикта суда, постановления или определения суда либо решение судьи;
- 4) осветить собственные аргументы должностному лицу, которое имеет право вносить протесты, а еще пребывать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;
- 5) обращаться в Конституционный Суд РФ с претензией о нарушении конституционных свобод и прав граждан законом, использованным или подлежащим использованию в определенном деле.

По завершении календарного года Уполномоченный готовит рапорт о собственной работе всем федеральным органам государственной власти. По единичным вопросам соблюдения свобод и прав граждан в РФ он может отправлять в Государственную Думу специальные доклады, имеет право предложить Думе организовать парламентскую комиссию по расследованию прецедентов нарушения свобод и прав и осуществить парламентские слушания, предстать с докладом на следующем заседании Думы, при условии массового либо грубого нарушения свобод и прав граждан реализовывать иные возможности, которые предусматривает законодательная база.

Соответственно Федеральному закону в субъектах Федерации следует основать государственные правозащитные структуры под руководством Уполномоченных по правам человека. В 16 субъектах РФ уже утверждены соответствующие законы; еще в 17-ти, и в том числе в нашем крае, разрабатываются. В 6 регионах Уполномоченных уже назначили.

Основную роль в государственно-правовой защите свобод и прав согласно Конституции РФ обязан играть суд. Как подчеркивается в ст. 46 Конституции РФ, «каждому гарантируется судебная защита его свобод и прав».

В Конституции обозначен спектр действий, какие имеют право быть апеллированы в суде. Соответственно п. 2 ст. 46 Конституции РФ «действия (или бездействие) и решение органов государственной власти, органов местного самоуправления; должностных лиц и общественных объединений могут оспариваться в суде» [3].

Конституция России вдобавок гарантирует любому лицу право на слушание его дела тем судьей и в том суде, к подсудности, которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ). В этой статье определено еще то, что подсудимый в совершении правонарушения обладает правом на слушание его дела судом, в котором будут присяжные заседатели при условии, что это предусмотрено Федеральным законом.

Защита свобод и прав гражданина и человека во многом обуславливается гарантией правовой поддержки. В связи с этим ст. 48 Конституции РФ фиксирует: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Соответственно с данной статьей всякий находящийся под арестом, задержанный под стражу, подозреваемый в совершении правонарушения вправе использовать поддержку адвоката (защитника) с начала задержания, взятие под охрану или предъявления обвинения.

В нормах гл. 2 Конституции РФ, нацеленных на гарантирование государственно-правовой защиты свобод и прав гражданина и человека, нашли свое изображение главнейшие основы судопроизводства. В частности, в ст. 49 Конституции РФ зафиксирована презумпция невиновности: «Любой подозреваемый в совершении правонарушения является невиновным, покуда его вина не доказана в установленном Федеральным законом порядке и введена вошедшим в легитимную силу вердиктом суда».

В этой же статье указывается, что подозреваемый не должен представлять доказательства своей невиновности. Присущие сомнения в виновности лица истолковываются в пользу обвиняемого.

Гарантиями свобод и прав человека считаются указанные в ст. 50 Конституции России тезисы о следующем, ни один человек не может быть вторично наказан за одно правонарушение; при исполнении правосудия не разрешается применять подтверждения, которые были получены с нарушением Федерального закона; любой приговоренный за правонарушение обладает правом на пересмотривание вердикта вышестоящим судом в режиме, прописанным Федеральным законом, и право ходатайствовать о помиловании либо смягчении наказания.

В Конституции России была зафиксирована правовая норма, которая имеет значительное этическое содержание. Соответственно со ст. 51 Конституции России никто не должен давать показания против себя лично, собственного супруга и ближайших членов семьи, круг каких устраивается Федеральным законом. Федеральным законом могут, определяться другие случаи избавления от обязательства давать свидетельские показания [2].

Из-за возможного причинения убытка Конституция России определяет, что права, пострадавших от правонарушений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство гарантирует пострадавшим доступ к правосудию и компенсацию доставленного убытка. Конституция определяет право любого человека на компенсацию ущерба государством, содеянного противозаконными деяниями (или бездействием) органов государственной власти либо официальных лиц.

В Конституции России существует очень значимый юридический принцип, смысл какового кроится в том, что закон, определяющий или отягощающий ответственность, обратной силой не владеет. Ни один человек не будет отвечать за действие, какое на момент совершения не было признанным как правонарушение. В случае если после совершения преступления ответственность за него ликвидирована или ослаблена, используется новый закон.

Нами указаны исключительно конституционные гарантии правовой защиты свобод и прав личности. В нормах отраслевой законодательной базы (уголовного, гражданского, трудового и др.) находится большое количество гарантий предоставления прав и свобод гражданина и человека. Соответственно положению Международного пакта о политических и гражданских правах (1966) и факультативного протокола к нему п. 3 ст. 46 Конституции России фиксирует: «Каждый имеет право в согласовании с международными договорами РФ направляться в межгосударственные органы по защите свобод и прав человека, если использованы все существующие внутригосударственные средства правовой защиты».

В «Докладе о работе Уполномоченного по правам человека в РФ в 1999 г». сообщается: «Формирование правового государства и гражданского общества подразумевает методичное и неуклонное следование общепринятым меркам и нормам международного права и положений международных договоров, участником каких есть Российская Федерация».

Международное право помимо закрепления перечня главных свобод и прав, какими владеет любой человек, но и дает ему право непосредственного доступа в межгосударственные судебные и несудебные органы для их защиты.

Литература:

1. Безруков А. В. Конституционное право России: курс лекций. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. — С. 57
2. Конституционное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2017.
3. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие. — М.: Юриспруденция, 2019. — С. 50
4. Энциклопедический словарь терминов и понятий российского законодательства/ сост.: Н. Г. Деменкова, М. С. Игнатова. — М.: Юрлитинформ, 2010.

Правовое регулирование прохождения государственной службы

Кремёнов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Векшина Маргарита Александровна, студент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматриваются проблемы правовое регулирование прохождения государственной службы. Подробно изложены дефекты деятельности муниципальных служб и пути решения. Обязанности должностных лиц при несении государственной службы.

В современной России уделить внимание стоит развитию демократического и правового государства, оказывающее влияние на местное самоуправление. Также, немало важно и обратить внимание на правовое регулирование прохождения государственной службы, как составляющую муниципальной службы, являющейся институтом муниципального права, одну из новейших отраслей российского права. Это определено тем, что местное самоуправление, в качестве правовой и организационно-управленческой отрасли сформировавшейся сравнительно недавно. При этом формирование еще продолжается. Проблема правового регулирования муниципальной службы есть на сегодняшний день одна из самых актуальных.

Качество деятельности муниципальной службы будет зависеть от того, как сплоченно и профессионально работает управленческий аппарат. Для реализации данной задачи важен уровень развития законодательства, а также принцип организации и функционирования данной профессиональной деятельности. Возникает необходимость анализа правового регулирования и организационных факторов муниципальной службы. В качестве объекта исследования выступают правовые и организационные основы муниципальной службы России и безусловно анализирование законодательства и основ организации муниципальной службы. Еще одна проблема заложена в разработке рекомендаций по улучшению правового и организационного регулирования муниципальной службы.

Качество деятельности муниципальной службы, в научной литературе, стоит улучшать с помощью определения сущности муниципальной службы в РФ, изучение принципов организации, но возможно это только после анализа современных этапов развития данного направления. В законодательстве раскрываются основы организации муниципальной службы, анализ но отсутствуют варианты разработок систем рекомендаций по правовому и организационному регулированию муниципальной службы в РФ.

Теоретико-методологическая основа исследования состоит в основном из научных работ, трудов отечественных ученых в области муниципальной службы, публикаций в прессе. А вот в законодательстве или специализированной литературе отсутствуют однозначные, а следовательно, общепринятые понятия государственной службы. В конце XX века в юридической литературе чаще всего оно определялось основываясь на действовавших правовых актов. Вышеупомянутые правовые акты, определяли разновидность деятельности работников государственных организаций, являющихся государственными служащими.

Государственная служба понимается как в широком, так и в узком смысловом значении. Государственная служба в широком смысле сводится к исполнению служащим своих обязанностей в государственных организациях, в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях. А вот в узком смысле, государственная служба сводится к выполнению служащим своих обязанностей только в государственных органах.

Тем не менее, данные исходные подходы на практике отличаются от других представлений о государственной службе, имеющиеся в законодательстве. В частности, ее разновидность будет являться военной службой, которая имеет особое функциональное назначение.

Немало важно будет отметить, что государственная служба относится к исполнению должностных обязанностей субъектами, замещающие государственные должности лишь в определенных категориях, обозначенных в самом законе. А это значит, что, не все лица, занимающие должности в государственных органах, будут исполнять обязанности, относящиеся к государственной службе. Под этой призмой рассмотрения, должности в государственных органах будут подразделяться на государственные и негосударственные.

Само прохождение государственной гражданской службы в Российской Федерации изначально заключалось в том, что ка-

ждое социально развитое общество не может существовать без государственного управления, а, следовательно, и без государственных служащих. Под государственным аппаратом принято понимать граждан, которые на профессиональной основе занимаются управлением. В данной деятельности нуждается любое государство независимо, как оно устроено и политически сложилось, в какой форме реализуется его правящий режим. В первую очередь государственный служащий выполняет все практические задачи, которые формируются со стороны государства.

Правовое регулирование государственной службы однобоко, так как включает в себя нормы государственного права и конституционного права, но в основном строится на нормах административного права. Приведенный институт связан с большей частью финансово-правовых правил, с главой Уголовного Кодекса «Должностные преступления», а также с трудовым правом.

Вопросы компетенций, деятельности государственных служащих определяются всеми отраслями права. А институт государственной службы реализует лишь правовые основы ее организации и особенность правового положения государственных служащих.

Если сравнить с советской властью, где так и не был принят закон о государственной службе, где тотально регулировалось лишь прохождение службы в Вооруженных силах и органах внутренних дел. То в работах современных российских ученых-юристов о правовом регулировании государственной службы говорится очень мало.

Итак, производимые в стране обновления системы исполнительной власти не давали и не дают результатов без обновления порядка в государственной службе и пересмотра принципов кадровой политики. В современном виде они не стимулируются эффективной деятельностью государственных служащих, не даются им каких-либо перспектив должностного роста, не решается вопрос контроля и применения мер ответственности за некачественную, недобросовестную работу. На сегодняшний день не ясно выражены и нет систематизации со-

циальных гарантий государственных служащих, а заработная плата за их труд не соответствует уровню ответственности. Все вышесказанное накладывает отпечаток на качество состава служащих, не позволяя привлекать к государственной работе молодых, высококомпетентных и ответственных людей.

Улучшение данных правовых основ позволит решить проблемы стабильного функционирования государственного аппарата, равномерной и постепенной преемственности при переходе от одной политической программы к другой. Постоянный и «достойный» контингент государственных служащих позволит обеспечить не только компетентное руководство государством, но и внутреннюю стабильность соответствующего государственного органа.

Что касается нормативно-правовой базы государственной службы, то она должна включить также правила её прекращения. Эти права предоставлены будут руководителю государственного органа, при увольнении по инициативе руководителя или в связи с достижением соответствующего возраста или выходом на пенсию.

В ближайшем будущем понадобится пополнение нормативно-правовой базы в части прохождения государственной службы, а начать надо с проведения квалификационных экзаменов, присвоение квалификационных разрядов и сохранение их при переводе на иные государственные должности. Потребуются правовое регулирование критерий оценок качества работы государственных служащих и условий продвижения по службе. Изменений коснется и порядок внесения предложений государственными служащими по совершенствованию государственной службы. Изменения нормативно-правовой базы государственной службы пройдут через осваивание повышения правового статуса органов управления государственной службой и кадровых служб государственных органов, установки ясных и общедоступных правил, обеспечивающих возможность должностных перемещений государственных служащих с результатами труда, обучения и использования полученных знаний, умений и навыков.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://kubsu.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://la-justicia.ru/> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://233.56.xn—b1aew.xn—p1ai/document/21320501> (дата обращения: 17.04.2021).

Право международной безопасности: современные проблемы и вызовы на примере Нагорного Карабаха

Курова Юлия Николаевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Вопросы безопасности государства всегда были актуальны, а с усилением глобализации эти вопросы приобретают ещё более важный характер. На сегодняшний день ситуация такова,

что «развитие международных отношений сопровождается борьбой за обеспечение экономических преимуществ в использовании природных, технологических и информационных ре-

сурсов и конкуренцией за рынки сбыта и вложения капитала» [4, с. 333]. Во всех странах сегодня тщательно прорабатываются национальные системы безопасности с целью противостояния всем вызовам развития современного мира. Однако процессы глобализации и развитие технологий способствуют формированию абсолютно новых угроз для международной безопасности.

Под международной безопасностью понимается «система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы» [1]. В данном определении мы видим, что основной акцент сделан на общепризнанные принципы и нормы международного права, а также то, что международные вопросы должны решаться без помощи силы и угрозы. Однако события недавних дней в Нагорном Карабахе в очередной раз доказали, что есть страны, которые в борьбе за определенные ресурсы способны переступить через принципы и нормы.

Вновь возникшее армяно-азербайджанское противостояние, которое сменилось с политического территориального спора на вооруженный конфликт, не может не беспокоить мировое сообщество. Несмотря на то, что были подписаны соглашения о прекращении огня, в регионе все еще продолжаются военные действия, что делает небезопасной обстановку не только в регионе, но и в ближайших государствах к этому конфликту, да и в целом в мире.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха длится целые десятилетия и имеет свою особую историю. Регион, большую часть жителей которого составляли армяне, в советские времена входил в состав Азербайджанской ССР. В конце 80-х годов XX века проармянские силы при поддержке Еревана взяли контроль над Нагорным Карабахом. В итоге противостояние между Арменией и Азербайджаном длится до сих пор и никакие соглашения, которые были приняты до последних событий осени 2020 года не могут их остановить. Никакие нормы, никакие принципы международной безопасности не работают в данном случае.

Одной из причин является то, что Нагорно-Карабахская Республика является непризнанным государством. В рамках этого конфликта международное сообщество больше склоняется в пользу компромиссного разрешения, которое наиболее выгодно Азербайджану. Однако местное армянское большинство, как и правительство Армении считают, что в данном случае происходит нарушение принципа национального самоопределения, а Нагорный Карабах, вернее, Арцах, должны остаться за армянской стороной.

Учитывая радикализм обеих сторон, соглашение между ними в двустороннем порядке стало невозможным, а противостояние будет длиться ещё долго. Радикализм сторон проявляется как раз в принципах международного права. Азербайджан в этом споре отстаивает принцип территориальной неприкосновенности, по которому Нагорно-Карабахская Республика должна перейти в состав их государства. Армения обращается в своих доводах к принципу права народов на самоопределение. Данный конфликт — это ярчайший пример того, как принципы международного права создают столкновение, ко-

торое если проанализировать данный конфликт затрагивает интересы большинства стран.

Особое влияние в данном конфликте и их невозможности примирения играют и закулисные игры на международной арене. В случае с событиями октября 2020 года всё чаще упоминаются боевики различных террористических группировок. Особое внимание в данном случае уделено сирийским боевикам и возможному пособничеству Турции, которая всегда оказывала покровительство своему младшему брату Азербайджану. При этом Турция в последнее время достаточно активно проявляет себя не только на востоке, но и в Закавказье. [2]. Однако анализ событий и информации от боевиков приводит экспертов к мнению о том, что Турцию вмешивают в данный конфликт специально другие закулисные игроки.

США и Россия входят в рабочую группу по данному конфликту и занимают нейтральную позицию по отношению к противникам. По мнению экспертов, в случае с Нагорно-Карабахская Республика их точка зрения едина, так как это позволяет выработать единую стратегию по урегулированию конфликта, так как в данном регионе безопасность важна как для одних, так и для других. Однако не все участники ОБСЕ нейтральны к данному вопросу.

Например, между Францией, со стороны которой и появились упоминания о боевиках в Нагорно-Карабахская Республика, и той же Турцией интересы пересеклись в Ливии. Поэтому Франции выгоднее поддерживать Ереван (Армению). В Закавказье свои интересы и у Великобритании — вечном сопернике Франции, но по отношению к данному конфликту она демонстративно молчит. Может быть, именно поэтому в октябрьском конфликте так выделился обстрел Нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, который на 1/3 принадлежит британской компании ВР. Это может послужить веским поводом для того, чтобы втянуть в конфликт и её. Великобритания является мнимым другом Турции и рассчитывает на аналогичный трубопровод в обход России в Европу только уже газа. Таким образом, если Турция окажется в глазах Старого света неудобным государством, то ей ничего не останется как сотрудничать с британцами.

Как мы можем увидеть, небольшой Нагорный Карабах способен нарушить безопасность не только близлежащих государств, но и в целом мировую безопасность.

Разрешение данного конфликта может стать той самой успешной практикой в международном праве, при помощи которой можно будет решать подобные конфликты, вызванные противостоянием указанных выше принципов.

Успех в данном вопросе в целом может быть. Это показали переговоры по мирному урегулированию конфликта в Москве с представителями российского МИД и Армении и Азербайджана. Но до окончательного примирения еще далеко. Московскую встречу министров иностранных дел в целом можно считать дипломатическим успехом России. Но, к сожалению, перемирие в Карабахе продержалось меньше, чем переговоры по его достижению — всего несколько часов [3].

Уже сам факт того, что противоборствующие стороны сели за стол переговоров, говорит о том, что конфликт в будущем может быть решен. Именно в этом и видится особая заслуга

России, так как до этого момента Армения и Азербайджан были настроены категорически против попытки урегулировать данный конфликт путём переговоров. Итогом 11 часовых переговоров стало прекращение огня в гуманитарных целях.

Особая роль в успешном решении данного конфликта отводится тому, что вечные противники Россия и США имеют единые взгляды в данном вопросе. Некоторые штаты США даже уже неоднократно отправляли петиции в Вашингтон с требованием законодательно признать Нагорно-Карабахская Республика.

Многие политологи пока не оценивают серьезно данные настроения, однако, начало признания Нагорно-Карабахская Республика другими странами может существенно изменить диалог между Арменией и Азербайджаном при посредниках. Их нежелание сотрудничать в данном вопросе вполне естественно, но необходимо поэтапно привести данный конфликт, а точнее привести эти стороны к пониманию того, что их используют на мировой арене как пешек, а результат противостояния зависит сейчас уже не от них, а от тех, кто за кулисами. Причём этот результат будет невыгоден ни Армении, ни Азербайджану.

Литература:

1. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/193430> (дата обращения 16.10.2020)
2. «Вечер с Владимиром Соловьевым». Эфир от 11.10.2020 // Официальный сайт телеканала Вести [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vesti.ru/video/2230495> (дата обращения 17.10.2020)
3. «Карабахский клубок» // Официальный сайт телеканала «Звезда» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://m.tvzvezda.ru/schedule/programs/201510291058-7whr.htm/202010121618-GaX3j.html> (дата обращения 17.10.2020)
4. Чеботарев, Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Н. Ф. Чеботарев. — 3-е изд., стер. — Москва: Дашков и К°, 2020. — 350 с.
5. Статья, опубликованная в электронном издании, не имеющим печатной формы: Исаев А.А Нагорный Карабах: мир до следующей войны // Международная жизнь. — 2016-URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15053>
6. Монография: Ваграм Балаян Историография Арцаха (Нагорно-Карабахская Республика).-К: Юрист,2017
7. Научная статья, опубликованная в электронном издании, не имеющем печатной формы: Маркедонов С.М Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования //Центр евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО.-2020-URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ebb/rossiya-v-processe-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya.pdf>
8. Статья, опубликованная в электронном издании, не имеющим печатной формы: История нагорногокарабахского конфликта //ТАСС.-2020.-URL: <https://www.google.com/amp/s/tass.ru/info/8979501/amp>
9. Научная статья в журнале: Кузнецов О//Кавказ&Глобализация.-2013-Том 7-С.93–108

Основные проблемы малого предпринимательства и пути их решения

Лиликова Оксана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
 Лебединец Елисавета Владимировна, студент
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Уже долгое время в России продолжает существовать проблема развития и поддержки малого предпринимательства. Актуальным остаётся вопрос о распространении коронавирусной инфекции — COVID-19, несмотря на то, что начался спад заболевших. Внутренняя политика нацелена на создание эффективной конкурентоспособной экономики, улучшение и обновление производственной сферы, которая значительно пострадала в период пандемии. Данные решения смогут поспособствовать повышению уровня жизни граждан, в основе которого заложены динамика и стабильность роста экономики. В статье рассмотрены не только актуальные проблемы для малого предпринимательства, но также проводится их анализ и пути решения, которые предлагает государство.

Ключевые слова: малое предпринимательство, внутренняя политика, бизнес, предпринимательство, малый бизнес, государственная помощь.

В настоящее время, внутренняя политика Российской Федерации осуществляет своё направление в сторону создания таких условий, которые окажут плодотворное влияние на развитие и поддержку малого бизнеса, что в конечном итоге скажется положительно на экономике государства и уровне жизни своих граждан.

Актуальность данной работы проявляется в том, что большое количество стран, невзирая на различные пути направления политики и устройство государства, преследую одну цель — осуществляют поддержку малого бизнеса, поскольку он «придает рыночной экономике необходимую гибкость, оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка» [1, с. 16].

Раскрытие основных проблем малого предпринимательства, а также выявлением основных путей решения, которое предлагает государство, является целью данной работы.

Для того, чтобы достигнуть заданной цели, необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ наиболее распространённых проблем малого бизнеса;
- исследовать причины возникновения данных проблем;
- изучить, какие меры предпринимает государство для предотвращения и устранения выявленных проблем.

Малые предприниматели, осуществляя свою деятельность, попадают под влияние таких факторов, которые препятствуют или значительно тормозят их развитие. Данные факторы проявляются в следующем:

Ограниченность финансов и низкий размер капитала является одним из ярко выраженных недостатков малого бизнеса. Ограниченные финансы отражается на маркетинговом бюджете, объемах производства, инвестициях и т.п. Эксперты сделали оценку в потребности малого предпринимательства в кредитных средствах и пришли к выводу, что к ним относится лишь 30%, то есть, малая часть. Важно отметить, что начинающим предпринимателям получить кредит гораздо сложнее.

С чем это связано? В большинстве случаев, предприниматели просто не отвечают требованиям, установленных банком для заемщиков. Причины могут быть следующие

Во-первых, короткий срок существования бизнеса. Как правило, предпринимательская деятельность должна составлять как минимум 6 месяцев. Важно уточнить, что некоторые банки приняли решение увеличить срок от 1 до 3 лет. Тем самым, данные ужесточения делают получение займа для начинающих предпринимателей затруднительным и почти невозможным.

Во-вторых, низкий уровень доходов. Для того чтобы снизить или избежать налогов, установленных государством, некоторые предприниматели сдают «нулевые» декларации, из-за чего получают отрицательный ответ банка. Обслуживание запрашиваемых обязательств должно осуществляться с помощью чистой прибыли, при этом, не привлекая денег из оборота. Это называется достаточная платежеспособность.

Следующая проблема связана с административными барьерами. Крупным фирмам предоставляется больше возможностей на получение патента, лицензии или согласия на различные виды деятельности, нежели малым предприятиям. Это связано в какой-то степени с конкуренцией, поскольку крупные компании уже закрепились на рынке и их продукт является более известным и продаваемым, нежели появившееся недавно предприятие. При этом начинающие предприниматели испытывают на себе чрезмерный государственный контроль, осуществляемый в виде множества проверок, чтобы в конечном итоге получить необходимое разрешение на осуществление той или иной деятельности.

В статье 57 Конституции Российской Федерации закреплено: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [2]. Для того, чтобы осуществлять данную конституционную обязанность, у предпринимателя есть два варианта:

- 1) нужно иметь квалифицированные знания;
- 2) нанять специалистов по бухгалтерскому учёту.

Дело в том, что отчеты, которые требуют от индивидуальных предпринимателей, становятся все более сложными. Следовательно, при неправильном заполнении в расчетах возникают ошибки, за которые предусмотрен штраф. Следовательно, возникает потребность в кадрах по учёту и налогам. Однако, на сегодняшний день, цена данных услуг возрастает. Поэтому, предприниматель становится перед выбором: осуществлять расчеты самостоятельно или заключить договор со специалистами в данной отрасли.

И вроде бы государство пошло навстречу малому бизнесу: в сфере налогообложения вводится более упрощённая система, а для единого налога на вменённый доход принимают специальный режим уплаты. И хотя это помогло снизить нагрузку на малые предприятия, но вместе с тем, всё равно имеются некоторые недочёты и ограничения.

Всем известно, что одним из важных факторов осуществления предпринимательской деятельности является помещение, в котором будет находиться та или иная организация. Проблема нехватки жилых помещений является актуальной для всех отраслей предпринимательства. Причины могут быть абсолютно разные: нехватка денежных средств на аренду подходящего помещения или, например, потребность в более большой площади, поскольку необходимо расширение по причине роста клиентов или же увеличения ассортимента.

На основании подобных ситуаций, государство разработало ещё форму поддержки для предпринимателей. Так называемые «бизнес-инкубаторы» — это организации, которые оказывают поддержку начинающим предпринимателям. Данная организация позволяет воспользоваться такими услугами как профессиональная помощь в обучении работников необходимым навыкам, составление и корректирование бизнес-плана, советы по созданию и ведению бизнеса.

Также, для начинающих организаций и предприятий это удобно тем, что бизнес-инкубаторы предоставляют возможность на начальном этапе становления бизнеса по небольшой цене арендовать помещение и в случае возникновения вопросов у сотрудников, они имеют возможность воспользоваться помощью профессионалов из центра.

Например, в Белгороде, бизнес-инкубатор осуществляет свою деятельность от государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Так называемый «бизнес-центр», предоставляет обратившимся предприятиям, которые занимаются в направлении наукоемких технологий возможность получить материально-технические и другие источники информации в данной отрасли.

Инкубатор генерирует и устанавливает стандарты для малых предприятий в сфере профессионального бизнеса. А также оказывает помощь для новых предприятий, которые только начали развиваться, и вышли на рынок.

Таким образом, происходит развитие новых малых предприятий, которым помогают внедрять их новые технологии и указывать путь дальнейшего развития [3].

На сегодняшний день на рынке большой выбор товаров и предлагаемых услуг.

Еще одним важным аспектом в успешной деятельности предпринимателя является должный уровень квалификации персонала. Мы живём в то время, когда информационная среда посто-

янно меняется, следовательно, руководитель должен наблюдать за изменениями и развитием своей сферы деятельности. Таким образом, он должен повышать не только собственную квалификацию, но и квалификацию своего персонала.

Несмотря на быстро изменяющиеся условия и требования для предпринимателей, именно малый бизнес, который также быстро приспосабливается к ним, к сожалению, в большинстве случаев исчезает с рынка первым. Поэтому, государство создало ещё один способ, который помогает сократить ликвидацию таких предприятий — государственные и муниципальные заказы для малого бизнеса. Это оказывает хорошее материальное обеспечение в социальном и экономическом плане развития областей и муниципалитетов. Процедура проведения торгов, заключения сделок и подписания документов строго установлена в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. На специальной электронной торговой площадке проходит аукцион. Все ставки осуществляются анонимно, тот, чью цену никто не победил за 10 минут, становится победителем.

Литература:

1. Адаменко А. А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии национальной экономики. Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2016. С. 16 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.03.2021)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова». URL: <https://www.bstu.ru/structure/subdivisions/centres/itc/incubator> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Морозова, И. М. Основные проблемы предпринимательства / И. М. Морозова // Проблемы экономики и менеджмента. — 2016. — № 1 (53). — С. 72.

Организация и постановка граждан на воинский учет

Логинова Юлия Евгеньевна, студент магистратуры;
Перепочаев Андрей Андреевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье авторы анализируют правовые основы и практические аспекты института воинского учета, рассматривают организацию и процесс постановки граждан на воинский учет. В представленном читателю материале содержится краткий исторический обзор об организации воинского учета в Российской Федерации с 1918 г. по настоящее время.

Ключевые слова: альтернативная служба, военный комиссариат, воинское звание, воинская обязанность, воинская служба, воинский учет, Вооруженные силы, кадровый состав, мобилизация, призывник, призывной возраст.

Воинский учет является одним из основных элементов государственной системы регистрации призывных и мобилизационных ресурсов. Сотрудники военных комиссариатов (военкоматов) осуществляют мероприятия по сбору, анализу и обработке данных о количестве и качестве населения, способного защищать страну.

Государство при правильном подходе и решении проблем, может поспособствовать тому, что малый бизнес может стать опорой для крупных предприятий и выровнять основные отрицательные проявления экономического кризиса.

Нужно обратить внимание на то, что малый бизнес может поспособствовать не только созданию устойчивой экономики в России в целом, но и поможет развитию таких местностей нашей страны, как районы Крайнего Севера. Поскольку Российская Федерация является многонациональной страной, поддержка и помощь со стороны государства не только окажет повышение уровня жизни, но и восстановление традиций хозяйства народов, которые проживают на таких территориях.

Таким образом, можно сделать вывод, если государство и дальше будет

шаг за шагом внедрять вышеперечисленные положения, то через несколько лет можно будет говорить о благоприятных результатах и дальнейших планах совершенствования, защиты и оказания правовой и финансовой помощи субъектам малого бизнеса в Российской Федерации.

Основная цель учёта — обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) кадровым составом, в мирное и военное время, в период мобилизации и военного положения.

В российском законодательстве определены функции института воинского учета:

а) обеспечение исполнения призывным контингентом государства воинской обязанности;

б) формирование данных;

с) проведение анализа количества и качества призывников;

д) работа по подготовке необходимого количества обученных военному делу граждан, находящихся в запасе, с целью обеспечения перевода ВС РФ с мирного на военное время, а также поддержание их укомплектации на должном уровне в военное время.

При обращении к истории нашей страны, и, в частности, к развитию института воинский учёта, можно увидеть, что на всех этапах её развития, он имел различную форму и черты.

С определенной долей условности, историю развития института воинского учета можно подразделить на несколько этапов:

I этап (1918–1930 гг.) — формирование института воинского учета.

II этап (1930–1967 гг.) — развитие института воинского учета.

III этап (1967–1993 гг.) — совершенствование института воинского учета в условиях развитого социализма.

IV этап (1993 — по настоящее время 2021 гг.) — реформирование института воинского учета.

Первый этап (1918–1930 гг.) начался с принятия Декрета Совета Народных Комиссаров (СНК) о создании рабочей-крестьянской Красной армии (РККА) от 15.01.1918 г. Этот законодательный акт предусматривал, что армия молодого советского государства должна основываться на принципах: добровольности (с 18 лет), преданности и сословности (рабочие и крестьяне). Предусматривался срок службы — шесть месяцев.

Однако, принцип добровольности себя не оправдал, и чтобы исправить сложившуюся ситуацию, в мае 1918 г. было издано постановление ВЦИК о принудительном призыве в РККА со сроком службы — один год.

В развитие правового регулирования отношений по комплектованию армии был принят декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности для граждан» от 28.09.1920 г. В соответствии с указанным правовым актом была установлена обязательная воинская повинность, всего мужского населения с 20 лет. Срок службы был определен по видам ВС РФ:

- а) в пехоте и артиллерии — 1,5 года;
- б) в воздушном флоте — 3,5 года;
- с) в ВМФ — 4,5 года.

В 1925 году был принят закон «Об обязательной военной службе». Это один из первых законов советского государства, который регулировал исполнение обязанностей военной службы. В нём сохранились те же периоды призыва и призывной возраст, сохранялись льготы по призыву для граждан с учётом их семейного положения. Лица которые обучались в учебных заведениях получали отсрочку до завершения ими образования.

В 1930 г. был принят Закон «О воинской службе» обязывал все мужское население страны, независимо от расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза и социального происхождения проходить воинскую службу. Тем не менее, закон предусматривал отсрочку по религиозным убеждениям, а срок действительной военной службы исчислялся с 1 января года, следующего за годом призыва. Призывная комиссия проводилась с 15 сентября по 15 октября.

В связи со сложной внешнеполитической обстановкой, социально-экономическими преобразованиями в стране, принятием новой Конституции СССР, модернизацией ВС СССР, в 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», который регламентировал модернизацию ВС СССР. Закон основывался на принципе всеобщей воинской обязанности. Этот правовой акт действовал в нашей стране на протяжении 28 лет! Несмотря на вносимые изменения он не в полной мере соответствовал реалиям жизни в стране.

Третий этап развития института воинского учета связан с принятием 12.10.1967 г. Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности». В соответствии с ним, на действительную военную службу призывались граждане, которым в год призыва исполнялось девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения 18 лет (но не старше 27 лет); приписка начиналась с 17 лет; предусматривалась отсрочка до 3-х лет (по семейному положению, продолжению образования и по состоянию здоровья); что касается последнего — закон предоставлял освобождение от службы. Призыв проходил в 2 этапа: I этап — с апреля по июнь и II этап — с октября по декабрь. Призыву не подлежали граждане, отбывавшие уголовное наказание и те лица, в отношении которых велось следствие или уголовное дело рассматривалось судом.

Закон установил новые сроки службы:

- а) сухопутные части всех видов — 2 года;
- б) в ВМФ и погранвойсках — 3 года;
- с) для лиц с высшим образованием — 1 год.

Современный (четвертый) этап института воинского учета начался с принятия в 1993 г. закона РФ «О воинской обязанности и военной службе». Нормами права указанного закона устанавливалось: призывной возраст — от 18 до 27 лет; сроки службы: ВМФ — 2 года, остальные войска — 1,5 года. В 1996 г. срок службы был увеличен до 2-х лет. В 1998 г. российский парламент внес поправки в рассматриваемый Закон.

Однако кардинальные изменения институт воинского учета претерпел в 2006 г. когда были внесены поправки в российское законодательство. Срок службы составил 12 месяцев. Граждане, имеющие высшее образование, но не получившие воинского звания офицера, призываются на воинскую службу на 12 месяцев. Окончившие военную кафедру с присвоением звания зачисляются в запас. Закон ввел институт альтернативной гражданской службы сроком от 18 до 21 месяца. Призыв реализуется 2 раза в год: с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря. Воинский учет в военкоматах, органах местного самоуправления и организациях реализуется в отношении мужчин (от 18 до 27 лет), которые должны состоять на учете и не пребывать в запасе, и в отношении граждан:

- а) которые пребывают в запасе;
- б) уволенных со службы с последующим зачислением запас ВС РФ;
- с) которые завершили обучение только по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах вузов;
- д) которые не прошли воинскую службу, в связи с освобождением от нее;
- е) которые не прошли воинскую службу в связи с отсрочкой от призыва на нее или, которые не были призваны до 27 лет;

f) которые были уволены со без учета и в последствии, которые были поставлены на учет военкоматами;

g) которые прошли альтернативную гражданскую службу;

h) женского пола, которые имеют ВУС.

Закон установил перечень граждан, которые не подлежат воинскому учету. К ним относятся следующие лица:

a) которые в настоящее время проходят воинскую/альтернативную службу;

b) освобожденные от выполнения воинской обязанности согласно указанному закону;

c) которые отбывают наказание в виде лишения свободы;

d) женского пола, имеющие ВУС;

e) проживающие за пределами России;

f) которые имеют офицерские звания СВР, ФСБ и находятся в запасе.

Первичная постановка на учет граждан мужского пола проводится с 1 января по 31 марта в год при достижении 17 лет. Для этого создается комиссия в муниципальных районах, городских округах. Первичная постановка на воинский учёт граждан женского пола после получения ими ВУС, а также граждан мужского пола, которые были не поставлены по каким-то причинам на воинский учёт в сроки, определенные российским законодательством, а также лиц, которые получили гражданство России, реализуются военкоматами на всем протяжении календарного года.

Первичная постановка на учёт граждан, которые постоянно проживают вне пределов России, но изъявили желание проходить военную службу по призыву реализуется военкоматами по месту их пребывания с условием заключения и ратификации Россией определенных международных договоров. Должностные лица, а также организации обязаны обеспечивать гражданам, которые работают или обучаются своевременную явку при получении повестки из военкомата для постановки на воинский учёт.

Если гражданин, который подлежит постановке на учёт временно не трудоустроен и не проходит обучение в образовательных учреждениях, при получении повестки военкомата обязан лично прибыть туда по месту жительства. Комиссия, регулирующая постановку граждан на воинский учет, принимает решение о постановке гражданина на воинский учёт или внести на рассмотрение призывной комиссии вопрос о зачислении его в запас, или признать ограничено годным к воинской службе, решить вопрос об освобождении его от исполнения воинской обязанности, за негодностью к воинской службе. Воинский учёт граждан, которые проходили службу в ОВД, а также в ор-

ганах уголовно-исполнительной системы определяется российским правительством.

Воинский учёт граждан реализуется по месту их жительства военными комиссариатами. В населённых пунктах, где нет военкоматов, первоначальный воинский учёт реализуется органами местного самоуправления. Учёт граждан, имеющих офицерские звания и находится в запасе СВР и органов ФСБ, реализуется теми же органами и в таком же порядке.

Воинский учёт реализуется в документальной форме. Призывник снимается с воинского учёта в военкомате в случаях:

a) переезда на новое место жительства, если срок пребывания там составить более 3-х трех месяцев и, которое расположено за пределами муниципального образования;

b) выезда за пределы Российской Федерации на срок более 6-ти месяцев;

c) при иных обстоятельствах, которые предусмотрены российским законодательством.

Снятие с учета граждан осуществляется по их заявлению лиц, с указанием причин и нового места жительства/места пребывания. Граждане должны лично являться в военкоматы для первичной постановки на и снятия с учета.

С целью обеспечения постановки граждан на учет по месту работы, сотрудники, которые занимаются этим вопросом в организациях, обязаны проверить у граждан, которых принимают на работу, отметки в паспортах, и их отношение к воинской обязанности, присутствие и подлинность документов; вести заполнение личных карточек согласно записям в документах, при этом уточнять необходимые сведения, содержащиеся в документах граждан, принимаемых на военный учёт; разъяснять гражданам о порядке реализации ими обязанностей по мобподготовке, установленными законодательством; сообщает в военкоматы об обнаруженных в документах подделках и исправлений.

Таким образом, для нашей страны имеет огромное значение имеет воинская обязанность, которая необходима для обеспечения обороноспособности государства, сохранения непрерывной и эффективной боевой готовности Вооруженных Сил в столь сложное время. Социальное назначение воинского учета состоит в подготовке граждан нашей страны, которые способны в рядах ВС РФ сдерживать агрессию и нанести противодействие любой угрозе России. Для комплектования ВС РФ кадровым составом, который обеспечивает сохранение мира и целостность государства, необходимы как воинская служба, так и воинский учет.

Литература:

1. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 01.09.1939 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5955#09864811943990623> (дата обращения: 21.03.2021 г.).
2. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12.10.1967 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1529#0052628937254246555> (дата обращения: 21.03.2021 г.).
3. Закон РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 11.02.1993 г. № 4455-1 (пос. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3139/ (дата обращения: 23.03.2021 г.).
4. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (посл. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 23.03.2021 г.).
5. История призывов [Электронный ресурс] // Министерство обороны Российской Федерации. Б. д. URL: http://recrut.mil.ru/career/conscription/recruiting_history.htm (дата обращения: 25.03.2021 г.).

Дети в вооруженных конфликтах

Мамедов Исмаил Муса оглы, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящее время определить характер, причины и сущность вооруженных столкновений становится все труднее. Одной из причин сложности выявления критериев вооруженного конфликта является усложненный субъектный состав участников данного процесса. Второй причиной является опосредованный контроль зарубежных стран, не являющихся стороной вооруженного конфликта, но имеющих интерес в исходе события. К третьим причинам можно отнести терминологические неточности характеристики применения силы, что приводит к неверной правовой оценке событий конфликтов. Указанные обстоятельства вызывают трудности квалификации как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, вооруженный конфликт, ответственность, преступление против несовершеннолетних.

Парадигма становления и развития человечества показывает, что каждая война сопровождается колоссальным ущербом для мирного населения. Принятие Факультативного протокола в очередной раз подчеркнуло важность института защиты детей во время вооруженных конфликтов, как одного из самых значимых вызовов международному сообществу по обеспечению благоприятной обстановки для развития и становления детей в социуме [2]. Был принят новый стандарт, усиливающий механизмы защиты детей, заложенные в Конвенции о правах ребенка [1].

По оценкам, 420 миллионов детей: 1 из 5 — живут сегодня в зонах конфликтов, в том числе в Сирии, Йемене, Мьянме, Южном Судане и Демократической Республике Конго [3]. Войны между государствами, возможно, уменьшились за последние 15–20 лет, но конфликты внутри границ умножились и стали более урбанизированными и импровизированными, что увеличило опасность для уязвимых членов населения. В 2019 году в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о детях и вооруженных конфликтах было подтверждено 24 000 серьезных нарушений прав детей в течение предыдущего года и более 1000 нападений на школы и больницы [4].

Доступ к правосудию для детей, ставших жертвами международных преступлений, может быть обеспечен как во время, так и после конфликта с помощью судебных, несудебных и традиционных механизмов правосудия.

Надлежащий доступ к правосудию требует расширения юридических прав и возможностей всех детей; все они должны иметь возможность отстаивать свои права с помощью юридических и других услуг, таких как образование в области прав ребенка или консультации и поддержка со стороны знающих взрослых»

Во время вооруженных конфликтов обеспечение доступа к правосудию может быть проблематичным из-за краха судебной инфраструктуры и перемещения или исчезновения судебных органов, адвокатов и прокуратуры. Неформальные, несудебные и традиционные системы правосудия также могут быть разрушены и затронуты конфликтом.

Государство несет главную ответственность за обеспечение доступа к правосудию для тех детей, которые пострадали в результате серьезных нарушений их прав. Дети рассматривают правосудие как широкое понятие, охватывающее

гораздо больше, чем судебное разбирательство в отношении виновных.

Однако для детей правосудие включает в себя гораздо больше, чем наказание преступника. Еще более важным для них является восстановление их прав, особенно социально-экономических прав, а также элемент компенсации и возмещения ущерба в связи с утратой этих прав.

Несмотря на весь прогресс, достигнутый за последние несколько лет, тенденция к ограниченному прогрессу в рамках поэтапных правовых изменений, сохраняется. Это означает, что до сих пор не существует единого всеобъемлющего документа, который непосредственно защищал бы детей в вооруженных конфликтах.

Существует пять основных причин, по которым единый гражданский документ с собственным механизмом подотчетности (например, суд или трибунал) помог бы решить системные проблемы, препятствующие защите детей в условиях конфликта:

Подотчетность

Один документ облегчил бы государствам осуществление необходимых внутренних законов и облегчил бы применение этих законов в национальных судах и международному учреждению контроль и оценку адекватности и эффективности такого внутреннего осуществления.

Простая идентификация

Новый документ соберет разрозненные в настоящее время правовые положения в одном месте и кодифицирует существующие нормы международного обычного права. Это контрастирует с нынешней ситуацией, когда многообразие инструментов и связанных с ними органов создает больший риск путаницы, упущений или бездействия.

Упрощение

Один документ уменьшил бы нынешнюю потребность в определении того, что обеспечивают различные источники права; в определении того, когда они применяются; в опреде-

лении того, является ли один источник более защитным, чем другой, и в рассмотрении взаимосвязи между договорными положениями и международным обычным правом.

Разъяснение

Новый документ внесет ясность в законодательство, определив важные, но в настоящее время расплывчатые понятия или термины и более точно определив сферу нечетких мер защиты.

Этот документ можно было бы создать в качестве Факультативного протокола, который касается торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и еще один протокол, касающийся процедуры сообщений. Он будет, по крайней мере, охватывать шесть серьезных нарушений прав детей во время вооруженных конфликтов, а именно:

- вербовка или использование детей;
- убийство детей или нанесение им увечий;
- сексуальное насилие в отношении детей;
- нападения на школы или больницы;
- похищение детей;

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН.— Текст: электронный // Организация Объединенных Наций (ООН): [сайт].— URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Официальный сайт международной организации Юнисеф.— Текст: электронный // ЮНИСЕФ: [сайт].— URL: <https://www.unicef.org> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Официальный сайт международной организации ООН.— Текст: электронный // Организация Объединенных Наций (ООН): [сайт].— URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 21.04.2021).

Административные наказания: теоретико-правовой аспект (на примере региональной судебной практики)

Маркова Анна Борисовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административное наказание, которое действует как реакция государства на совершение преступления, преследует конкретную цель, которая является конечным результатом ответственности за преступление. От точности формулировки желаемого исхода зависит эффективность наказания. Поэтому вопрос установления точной цели административного взыскания в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации имеет большое значение.

Выражая свое мнение, хотелось бы сказать, что, цель административного наказания должна определяться юридическими, а не социальными терминами, используемыми в отсутствие юридического понятия «предупреждение преступности». Термин «предупреждение преступности» долгое время был ши-

– отказ в гуманитарном доступе к детям.

Подводя итоги, хотелось бы выделить несколько направлений разрешения данной проблемы, которые, на мой взгляд, привели бы к значительному улучшению положения:

- Рассмотреть вопрос о том, каким образом дети, пострадавшие от нарушений их прав, могут получить доступ к правосудию и добиться того, чтобы их голоса были услышаны;
- Пересмотреть действующее законодательство для обеспечения того, чтобы дети могли быть заслушаны судебными и несудебными органами;
- Предоставлять техническую экспертизу, профессиональную подготовку и финансирование тем судебным и несудебным органам, которые будут рассматривать доказательства нарушений прав детей;
- Повышать осведомленность детей о том, что их голос может быть услышан на судебных и внесудебных органах.

Только в таком случаи мы сможем говорить о полноценности действия международного права в области защиты прав человека, в том числе и защите прав ребенка в период вооруженных конфликтов.

роко распространен в научной юридической литературе, но не получил законодательного отражения.

Фактически, когда речь идет о предупреждении преступности, кодексы описывают это как «воспитание лица», «предотвращение повторных преступлений» и т.д. Вся ответственность нужна, чтобы исправить действие, поведение, которое привело к совершению преступления.

Предупреждение преступности является основной целью административного наказания, которое органически является частью целевой системы института административных правонарушений. Требуется ответственность за исправление действий и поведения, которые привели к совершению преступления. [3]

Как показывает практика, наиболее распространенными административными правонарушениями, подсудными мировым судьям в Калининградской области, являются два: 1) торговля в местах, не предназначенных для организации розничных рынков (ст. 59); 2) нарушение спокойствия граждан (ст. 16). Так, в 2019 году мировые судьи за ведение торговли в местах, не предусмотренных для организации розничных рынков, привлекли к административной ответственности 286 правонарушителей, сумма взысканных административных штрафов составила 102 409 рублей. В 2020 году за это административное правонарушение мировые судьи привлекли к административной ответственности чуть меньше правонарушителей — 275, но размер взысканных административных штрафов был больше — 152 332 рубля. Скоромнее выглядит привлечение к административной ответственности мировыми судьями за нарушение спокойствия граждан (статья 16). В 2019–2020 годах к административной ответственности за данное правонарушение привлечено всего 108 человек, взысканные штрафы составили небольшую сумму — 16 000 рублей. [4]

В КоАП Калининградской области в качестве коллегиального органа административной юрисдикции предусмотрены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Согласно статье 89, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Приведенная норма юридически небезупречна, так как противоречит ст. 23.2 КоАП РФ, в соответствии с которой районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Статья 89 Кодекса Калининградской области не конкретизирует виды комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а в этом есть необходимость. Законом Калининградской области от 9 апреля 2004 г. № 382 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» предусмотрены два вида комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: 1) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Калининградской области (областная комиссия); 2) территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные Правительством Калининградской области и осуществляющие деятельность на территории муниципальных образований Калининградской области, либо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные органами местного самоуправления Калининградской области, в случае наделения данных органов местного самоуправления государственными полномочиями по созданию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (муниципальные комиссии). [4]

Буквальное толкование ст. 89 КоАП Калининградской области позволяет сделать вывод о том, что областная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав также имеет

право рассматривать дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Но такой подход не соответствует ст. 23.2 КоАП РФ. С учетом сказанного ст. 89 Кодекса Калининградской области нуждается в конкретизации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, как это сделано в КоАП РФ.

Действующий Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях к субъектам административной юрисдикции относит три министерства:

- Министерство природных ресурсов и экологии Калининградской области;
- Министерство развития инфраструктуры Калининградской области;
- Министерство регионального контроля (надзора).

Министерства в качестве субъектов административной юрисдикции в Калининградской области появились в результате упразднения достаточно эффективного субъекта в сфере административного производства — Административно-технической инспекции (службы) Калининградской области. Отказ от АТИ (службы), на наш взгляд, вряд ли был обоснован, ибо достоинства этого органа перевешивали его недостатки. К достоинствам АТИ (службы) можно отнести следующие. Во-первых, АТИ (служба) — это был единый и единственный орган исполнительной власти Калининградской области, уполномоченный осуществлять помимо мировых судей и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Калининградской области об административных правонарушениях. Во-вторых, АТИ (служба) выполняла специальные функции в сфере административного производства. В-третьих, все сотрудники АТИ (службы) были квалифицированными специалистами, имели высшее юридическое образование.

Исходя из смысла ст. 88, 89–1, 89–2 Кодекса Калининградской области, можно сделать вывод, что Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство развития инфраструктуры, Министерство регионального контроля (надзора) рассматривают подведомственные им дела об административных правонарушениях. Однако, как нам представляется, в данном случае подход законодателя к субъектам административной юрисдикции является некорректным. Министерства не могут рассматривать дела об административных правонарушениях. Структура министерства включает руководство и различные структурные подразделения. Дела об административных правонарушениях от имени министерств рассматриваются должностными лицами министерств. Поэтому в Кодексе Калининградской области должно быть четко указано, что дела об административных правонарушениях от имени Министерства природных ресурсов и экологии, Министерства развития инфраструктуры, Министерства регионального контроля (надзора) рассматриваются соответствующими должностными лицами указанных министерств.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.04.2021)

2. Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях.
3. Панкова О. В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях. М.: Проспект, 2018. С. 124.
4. «Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая»

Правовой аспект социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД

Молостова Светлана Сергеевна, студент;

Плахтий Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, медицинское обеспечение, обязательное медицинское страхование, социальные гарантии.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право на социальное обеспечение, связывает его возникновение с достижением определенного возраста, болезнью, инвалидностью, потерей кормильца, воспитанием детей и другими подобными обстоятельствами, обусловленными различными социальными рисками, утратой заработка или его недостаточностью для жизнеобеспечения человека [1].

Право на социальное обеспечение означает обязательное участие государства в содержании тех своих граждан, которые из-за нетрудоспособности либо других независящих от них причин не имеют достаточных средств к существованию. Социальное обеспечение — одна из наиболее важных конституционных форм социальной защиты населения.

Для повышения кадрового потенциала и эффективности сотрудников немаловажное значение имеет такое направление социальной политики, как социальные гарантии.

Социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел — это комплекс конституционно-правовых, финансовых, социально-экономических и культурно-духовных обязательств государства перед специфической социально-профессиональной группой, направленных на создание для нее необходимых условий в целях эффективного исполнения служебных обязанностей, а также удовлетворения социальных потребностей и профессиональных интересов.

Федеральным законом от 19.07.2011 N247-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулируются отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечением жилыми помещениями, медицинским обеспечением сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Особое место в социальных гарантиях занимает медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

Для сотрудников системы МВД предусмотрено медицинское обеспечение и санитарно-курортное лечение в медицинских организациях уполномоченного федерального органа исполнительной власти в системе МВД за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете. При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника медицинских организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел либо при отсутствии в них отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования сотрудник имеет право на получение медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [2]. Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи сотруднику, возмещаются медицинским организациям государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел [3]. Из этого следует, что сотрудник органов внутренних дел имеет право на бесплатное получение медицинской помощи в ведомственном медицинском учреждении, либо платное получение медицинской помощи.

К сожалению, такой подход государства к оказанию медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел влечет за собой такую проблему, как отсутствие возможности проведения экспертизы качества оказания медицинской помощи.

Есть исключения, когда сотруднику выдается справка или медицинское заключение из медицинской организации государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения:

1. При заболеваниях, травмах, отравлениях и иных состояниях, связанных с временной потерей трудоспособности, в том числе при заболеваниях или травмах, наступивших вследствие алкогольного, наркотического, токсического опьянения или действий, связанных с таким опьянением.

2. При долечивании в санаторно-курортных организациях непосредственно после лечения в стационарных условиях

3. На время протезирования по медицинским показаниям в стационарных условиях.

4. В связи с беременностью и родами.

5. При необходимости ухода за больным членом семьи.

6. В связи с карантинном.

7. При усыновлении (удочерении) ребенка (детей) в возрасте до трех месяцев со дня его (их) усыновления (удочерения) и до истечения 70 (в случае одновременного усыновления двух и более детей — 110) календарных дней со дня рождения ребенка (детей) [6].

Хотелось бы обратить внимание на то, что у сотрудников органов внутренних дел отсутствует полис обязательного социального страхования. Связано это с тем, что Федеральный закон от 29.11.2010 N326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» не распространяется на данную категорию граждан. В бюджете МВД России не предусматриваются средства на обязательное медицинское страхование сотрудников органов внутренних дел. Указанные лица не подлежат персонифицированному учету в сфере ОМС, в связи с чем, страховой медицинский полис им не выдается. Но между тем и в этой сфере деятельности имеются серьезные проблемы, связанные как с несовершенством законодательства, регулирующего данные правоотношения, так и с недостаточной информированностью сотрудников.

Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 268-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу абзаца одиннадцатого части второй статьи 16 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». В соответствии с нормативными предписаниями пункта 7 статьи 2 Федерального закона [4] лица, поступающие на военную службу (за исключением военной службы по призыву) или приравненную к ней службу, а также проходящие военную или приравненную к ней службу обязаны сдать имеющийся у них полис обязательного медицинского страхования или сообщить о его утрате путем подачи соответствующего заявления в любую страховую медицинскую организацию или любой территориальный фонд лично или через своего представителя. Сроки сдачи полисов ОМС Федеральным законом прямо не определены.

Медицинская помощь в экстренной или неотложной форме оказывается сотрудникам безотлагательно [5]. Если сотрудник не входит в систему обязательного медицинского страхования, то вопрос оказания скорой медицинской помощи с финансовой точки зрения остается открытым.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. — 2014. — N31. — ст. 4398
2. Федеральный закон от 19.07.2011 N247-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/75ab99e-f63b944733fd885d44672428bc7fb3b8f

Служба в органах внутренних дел всегда была связана с тяжёлыми эмоциональными нагрузками, ненормированным рабочим днём и строгой дисциплиной, в связи с этим возникает необходимость в качественном оказании медицинской помощи, реабилитационном и санаторно-курортном лечении, которое оказывает благотворное влияние на психологическое и физическое состояние сотрудника.

Разработка и реализация такого рода мероприятий в системе МВД России возложена на функционирующие реабилитационные центры и реабилитационные отделения стационаров, которые оснащены специальным медицинским оборудованием, тренажерами, техникой для проведения диагностики и физиотерапии.

На членов семьи сотрудника и на лиц, находящихся на его иждивении, распространяются следующие права:

1. на медицинское обеспечение в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения и подлежат обязательному медицинскому страхованию на общих основаниях;

2. медицинское обеспечение в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При лечении в амбулаторных условиях они обеспечиваются лекарственными препаратами для медицинского применения за плату по розничным ценам.

К важным льготам, касающиеся уже бывшего сотрудника органов внутренних дел уволенного со службы из органов внутренних дел с правом на пенсию и имеющему стаж службы в органах внутренних дел 20 лет и более, а также членам его семьи и лицам, находящимся на его иждивении, можно отнести предоставлено право на приобретение один раз в год путевок на лечение в санаторно-курортное или оздоровительное учреждение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел за плату в размере соответственно 25 процентов и 50 процентов стоимости путевки.

Кроме этого, право на лечение в санаторно-курортных учреждениях за плату в размере 25 процентов стоимости путевки предоставляется гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел и ставшим инвалидами вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученным в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение сотрудников органов внутренних дел играет важную роль среди социальных гарантий, но вероятнее всего стоит изменить подход к получению таких услуг, поскольку они не всегда доступны и качественны.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 25.11.2013 N317-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154744/
4. Федеральный закон от 01.04.1996 N27-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72030892/>
5. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2018 г. N1563 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72030322/>
6. Приказ МВД России N624, Минздрава России N766н от 05.10.2016 (ред. от 01.06.2020) «Об утверждении формы и порядка выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.10.2016 N44147) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206376/

Актуальные проблемы узаконивания самовольного строительства

Непомнящий Максим Викторович, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Не оформленная надлежащим образом самовольная постройка, по сути, юридически не существует. Владелец не сможет полноценно распоряжаться объектом недвижимости: продавать, оформлять под залог, сдавать в аренду. В данной статье автор дает определение понятию «самовольное строительство» и опираясь на законодательную базу выделяет этапы легализации самостроя, а также проблемы, возникающие на этом пути.

Ключевые слова: недвижимость, признаки самовольного строительства, легализация самостроя, собственность, право.

Actual problems of legalizing unauthorized construction

Nepomnjaschij Maksim Viktorovich, student
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

An unauthorized building that is not properly designed does not, in fact, legally exist. The owner will not be able to fully dispose of the property: sell, issue a pledge, rent out. In this article, the author defines the concept of «unauthorized construction» and, based on the legislative framework, identifies the stages of legalization of self-construction, as well as the problems that arise along the way.

Keywords: real estate, signs of unauthorized construction, legalization of self-construction, property, law.

Проблема самовольного строительства носит угрожающий характер и создает реальное препятствие для реализации прав собственности. Объект, построенный без разрешения, не может быть куплен, продан, передан в дар, завещан, потому что на него не может быть зарегистрировано право собственности. Более того, он может быть снесен по решению суда.

Что такое «самовольное строительство» и как его сделать законным? Статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [1] и ФЗ № 339 [2] дает юридическое определение самостроя. К самовольным постройкам относятся здания, сооружения или иные строения, если они:

— возведены на непредоставленном (чужом участке);

— размещены на земле, у которой разрешенные виды использования не допускают строительства;

— построены без обязательных разрешений и согласований, которые требовались законом;

— возведены с нарушением строительных правил и норм.

Важно, что перечисленные нарушения уже должны существовать на момент начала строительства и сохраняться на дату выявления самостроя. Также закон указывает, что нельзя считать постройку самовольной, если на момент ее возведения собственник не знал или не должен был знать о каких-либо ограничениях.

С точки зрения действующего законодательства возможно приступить к строительным работам только после:

— оформления права на земельный участок;

- создания проекта будущего строения;
- согласования во всех необходимых случаях;
- получения разрешения на ведение строительных работ (уведомление о начале строительных работ);

За незаконное строительство виновные привлекаются к административной ответственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит следующую статью, с которой должны ознакомиться все строители: ст. 9.5 «Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, его ввода в эксплуатацию» [3]. В связи с выявленными нарушениями предусмотрены следующие наказания [4]:

- штраф для физических лиц варьируется от 2000 до 5000 рублей;
- для должностных лиц штраф возрастает в 10 раз: 20000–50000 рублей;
- в случае, если объект строился под коммерческие нужды, то мера наказания — либо штраф в размере 20000–50000 рублей, либо запрет на ведение предпринимательской деятельности на 90 дней;
- юридические лица будут вынуждены заплатить штраф в размере 100000–1000000 рублей, или же будет наложен административный запрет на ведение деятельности на 90 дней.

Кроме того, в вышеназванном Кодексе РФ «Об административных правонарушениях» есть статья 7.14.1., которая предусматривает штраф за проведение земляных, строительных, мелiorативных, хозяйственных и иных работ без разрешения государственного органа по охране культурного наследия [5]. Эта статья касается, в основном, тех, кто в первую очередь занимается реконструкцией старого фонда, который отнесен к объектам культурного наследия города или региона.

Чтобы признать произвольное строение законным объектом имущественного права, необходимо пройти процедуру легализации и соблюсти определенный порядок, который прописан в ФЗ № 340 [6]. Легализовать самовольное строительство можно двумя способами: через органы местного самоуправления и через обращение в суд. Приоритетным способом узаконивания самостроя является обращение в суд, что сокращает риск незаконных решений чиновников. Однако местные власти обязаны предпринимать меры и оказывать содействие в устранении нарушений, чтобы устранить основания для сноса. Для этого создаются межведомственные комиссии по предотвращению и узакониванию самовольного строительства.

Любой объект недвижимости неразрывно связан с землей. Поэтому узаконивание самостроя должно осуществляться сразу по двум направлениям:

- подтверждением прав на участок и соблюдением вида разрешенного пользования;
- подтверждением, что характеристики объекта соответствуют требованиям безопасности.

Из этого следует, что даже подтвердив надлежащие права на землю и соблюдение вида законного использования, узаконить самострой не получится, если он угрожает жизни людей. В обратной ситуации, даже соблюдение всех строительных норм и правил не гарантирует, что собственник сможет оформить

права на землю или изменить через муниципалитет вид пользования.

Универсального алгоритма легализации самовольной постройки нет. Последовательность действий при оформлении прав на такую постройку зависит от следующих факторов:

- на каком участке возведено строение;
- оформлялись ли какие-либо документы на будущее строение;
- каков вид строения;
- нарушены ли строительные нормы при его самовольном возведении.

Если самозастройщик обладает в отношении земельного участка правами, земельный участок предоставлен для строительства, а объект не представляет угрозы жизни и здоровью людей и соответствует установленным требованиям, то суд может признать его право на возведенную постройку. Тогда Росреестр регистрирует право самовольщика по решению суда. Кстати, самозастройщик приобретает право собственности на постройку также и в том случае, если он привел ее в соответствие с установленными требованиями. Но такое приведение в соответствие должно осуществляться на основании утвержденной проектной документации с соблюдением разрешительного или уведомительного порядка строительства. В прочих случаях узаконить самовольную постройку будет проблематично и без помощи профессионалов не обойтись [7].

Сегодня в России насчитывается более 50 тыс. самостроев. Среди них не только коммерческие и хозяйственные постройки, но и частные жилые дома, многоквартирные дома, в строительство которых граждане вложили свои средства. Особо остро проблема с самостроями стоит на Юге России. В январе 2020 года в тестовом режиме начал работу Единый информационный реестр объектов самовольного строительства на базе Всероссийского центра национальной строительной политики. Проект призван выявить основные причины массового появления самостроев и разработать механизмы правового регулирования объектов, признанных по решению суда самовольными постройками, но по факту являющимися безопасными для проживания [8].

В настоящее время проблемы регулируются действующим федеральным законодательством и правовыми актами на местном уровне. В частности, сегодня:

- установлены дополнительные гарантии защиты прав физических и юридических лиц на недвижимое имущество;
- закреплена презумпция защиты добросовестного создателя самовольного объекта;
- предусмотрена возможность приведения такой постройки в соответствие с установленными требованиями и параметрами;
- для решения проблем, связанных с конкретными объектами, в ряде регионов действуют рабочие группы с участием представителей органов власти и самих граждан, которые приобрели жилье в домах, впоследствии признанных самовольными постройками.

Заместитель руководителя Росреестра Алексей Бутовецкий предлагает легализовать жилые самострои, возведенные до 1998 года, когда вступила в силу первая редакция нового Гра-

достоительного кодекса РФ — бесплатно предоставить земельные участки под ними в собственность гражданам, которые там проживают, и, соответственно, дать возможность зарегистрировать права. Он напомнил, что по действующему законодательству такие объекты можно сносить только в судебном порядке, а с учетом того, что с 1998 года все сроки исковой давности давно вышли и снести данные объекты невозможно, остается только их легализовать [9].

Представители бизнес-сообщества Москвы чаще других сталкиваются с исковыми требованиями уполномоченных органов города о сносе самовольных построек, признании права на объекты недвижимости отсутствующим. А также с отказами в предоставлении участков, оказании и иных госуслуг по мотиву нахождения на участке объектов самовольного строительства.

Это связано с тем, что чиновники Москвы ведут систематическую работу по выявлению всех объектов, формально попадающих под критерии самовольного строительства, предъявляют иски об их сносе, привлечению к административной ответственности и применению иных мер к их собственникам.

Объектов, которые можно подвести под категорию самовольных в Москве множество. Речь идет не только и не столько

об объектах, изначально построенных незаконным образом, но и об увеличении площади существующих объектов (пристройки, надстройки, антресоли). А также капитальных объектах, построенных на участках, предоставленных под «временные», старых «советских» объектах, которые надлежаще не отражены в приватизационных документах.

На практике даже если объект действительно возведен или реконструирован с нарушением законодательства (но без грубых нарушений строительных норм), чаще всего суд будет на стороне застройщика. Здесь можно сослаться, например, на:

- пропуск истцом срока исковой давности;
- отсутствие признаков самовольной реконструкции (при увеличении площади существующего объекта);
- возведение объекта до 1995 г. (не могут быть признаны самовольной постройкой в принципе) [10].

В заключении хочется отметить, что ввиду определенной сложности, которая возникает при оформлении самовольных построек, а также финансовых затрат, сопутствующих этому процессу, любым застройщикам однозначно наиболее рационально выполнять строительство объекта изначально в соответствии с законом.

Литература:

1. КонсультантПлюс «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Статья 222. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f670878d88ab83726bd1804b82668b84b027802e/ (дата обращения: 15.04.2021)
2. КонсультантПлюс Федеральный закон от 03.08.2018 N339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона» «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Статья 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304071/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100011 (дата обращения: 15.04.2021)
3. КонсультантПлюс «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) КоАП РФ. Статья 9.5. Нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/cb0058087249de92cd986fda043e76da5780a881/ (дата обращения: 15.04.2021)
4. Тес-Интек Самовольное строительство КоАП [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tesintec.ru/samovolnoe-stroitelstvo-koap-4361/> (дата обращения: 15.04.2021)
5. КонсультантПлюс «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 05.04.2021). Статья 7.14.1. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8f000829a62bb4a7ffbba81f0f4b31a201041f0b/ (дата обращения: 15.04.2021)
6. КонсультантПлюс Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N340-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304072/ (дата обращения: 15.04.2021)
7. Алиева Л. М. Легализация права собственности на самовольную постройку [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prava-sobstvennosti-na-samovolnuyu-postroyku> (дата обращения: 15.04.2021)
8. Моор А. Единый федеральный реестр объектов самовольного строительства России начал свою работу в 2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sochi.com/news/2100/457936/> (дата обращения: 15.04.2021)
9. РИА Недвижимость Росреестр: можно легализовать жилые самострои, возведенные до 1998 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20210318/rosreestr-1601851400.html> (дата обращения: 15.04.2021)
10. Кузнецов А. А. Актуальные проблемы признания прав собственности на самовольное строительство. ЭКОНОМИКА. ЗАКОН. ОБЩЕСТВО. 2020; (1): 109–116

Кадровая работа государственной гражданской службы

Неустроева Марина Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: государственная гражданская служба, Российская Федерация, государственная служба, кадровая политика, кадровый резерв, государственное управление.

В быстро меняющихся современных экономических условиях большое внимание необходимо уделять повышению эффективности государственной гражданской службы в интересах государства и современного гражданского общества.

Чтобы более детально разобраться в существующей проблеме, необходимо понимать, что представляет собой государственная гражданская служба.

Более полное определение содержится в ст. 3, 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Государственная гражданская служба Российской Федерации — это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее — граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также — должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Государственная служба строится на основе принципов и механизмов ее организации и функционирования.

Для решения проблем присущих гражданской службе необходимо разобраться с нужным количеством государственных гражданских служащих.

Для решения существующих кадровых проблем на государственной службе нужно наладить качественную кадровую работу. Что же такое кадровая политика? Кадровая политика — совокупность правил и норм, целей и представлений, которые устанавливают и определяют направление и содержание работы с персоналом в организациях. Посредством кадровой политики осуществляется реализация всех поставленных целей и задач управления персоналом, поэтому ее считают ядром системы управления персоналом. Кадровая политика имеет, как и широкое, так и узкое толкование: — это система правил и норм, приводящих человеческий ресурс в соответствие со стратегией фирмы, должностным регламентом: подбор, отбор, составление штатного расписания, аттестация, обучение (переобучение), продвижение.— это набор конкретных правил, пожеланий и ограничений во взаимодействиях людей и организации. Кадровая работа на государственной гражданской службе определяется ст. 44, 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Кадровая работа включает в себя: — формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы; — подготовку предложений о реализации положений настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нор-

мативных правовых актов о гражданской службе и внесение указанных предложений представителю нанимателя; — организацию подготовки проектов актов государственного органа, связанных с поступлением на гражданскую службу, ее прохождением, заключением служебного контракта, назначением на должность гражданской службы, освобождением от замещаемой должности гражданской службы, увольнением гражданского служащего с гражданской службы и выходом его на пенсию за выслугу лет, и оформлением соответствующих решений государственного органа; — ведение трудовых книжек гражданских служащих; — ведение личных дел гражданских служащих; — ведение реестра гражданских служащих в государственном органе; — оформление и выдачу служебных удостоверений гражданских служащих; — обеспечение деятельности комиссии по урегулированию конфликтов интересов; — организацию и обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение гражданских служащих в кадровый резерв; — организацию и обеспечение проведения аттестации гражданских служащих; — организацию профессионального развития гражданских служащих; — формирование кадрового резерва, организацию работы с кадровым резервом и его эффективное использование; — обеспечение должностного роста гражданских служащих и т.д.

С целью улучшения результативности и эффективности кадровой политики государственной службы как неотъемлемого направления совершенствования системы государственной службы, необходимо формировать взаимосвязанные резервы кадров (федеральные резервы с субъектами Российской Федерации). Данная мера даст возможность создать единый реестр профессиональных государственных служащих, использовать различные кадровые технологии в работе с кадровым резервом, в особенности при проведении конкурсов на государственной службе по включению в кадровый резерв. Немаловажно кроме того создавать и внедрять методики работы с кадровым резервом на краткосрочную и среднесрочную перспективу, закрепляя соответствующие положения в нормативно — правовых актах и программах развития государственной гражданской службы.

Грамотный подход в кадровой политике — одно из важнейших направлений в совершенствовании системы государственной службы.

На сегодняшний день существуют проблемы, препятствующие развитию государственной гражданской службы, однако предпринимаются и будут предприниматься меры по совершенствованию данной системы. И важно постоянно находить новые мероприятия с целью усовершенствования кадровой

политики, так как в современных кризисных условиях, сегодняшние проблемы могут стать более опасными.

Безусловно, невозможно с точной уверенностью сказать, что предпринимаемые мероприятия помогут в полной мере решить существующие недостатки данной системы. Однако следует принимать во внимание постоянно меняющиеся условия и находить наилучшие методы, которые могут оказать влияние на усовершенствование системы государственного управления.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2004. — № 31. — ст. 3215.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
3. Астафичев, П. А. Административно-правовые гарантии и ограничения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 7. — С. 40–44.
4. Канунникова, Н. Г. Аттестация государственных служащих в условиях реформирования государственной службы Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2019. — № 7. — С. 38–39.
5. Козбаненко, В. А. К вопросу об органе управления государственной службой // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 11. — С. 46–52.

Сущность функций прокурора в уголовном процессе

Нукенова Нургуль Айтпаевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор пытается определить роль функций прокурора в уголовном процессе.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, функция, участник процесса.

Прокурор как участник досудебного производства по уголовному делу свою деятельность проводит через все его стадии, занимая в нем ключевое положение. Поэтому крайне важно правильно определить функции, осуществляемые им при этом.

В уголовно-процессуальной науке считается уже устоявшимся суждение о том, что уголовно-процессуальные функции следует понимать именно как отдельные направления, виды процессуальной деятельности [1, с. 103].

Определяя основные направления деятельности прокурора в судебном производстве, мы фактически определяем и говорим о сущности и содержании уголовно-процессуальных функций прокурора, возложенных на него законодателем.

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях на сегодняшний день — один из самых спорных и дискуссионных среди ученых-процессуалистов в уголовном процессе.

Основываясь на традициях российского уголовного процесса, классик советского уголовного процесса М. С. Строгович выделял три основные функции уголовного судопроизводства:

- обвинение (или уголовное преследование);
- защита;
- разрешение дела [2, с. 15].

В разные годы учеными-процессуалистами предлагались и исследовались большое количество функций. Например,

С этой целью нужно проводить мониторинги и анализы всех протекающих процессов в системе государственного управления и приспосабливаться под них посредством совершенствования системы государственной гражданской службы.

Таким образом, государственная гражданская служба — профессиональная деятельность граждан России в гражданских органах исполнительной, законодательной и судебной власти на федеральном и региональном уровнях.

М. П. Кан помимо трех указанных функций предлагал относить к ним обеспечение участникам процесса их прав и законных интересов, а также предупреждение преступлений [3, с. 12].

По мнению А. Г. Халиулина, существуют не три, а двенадцать уголовно-процессуальных функций [4, с. 25].

Необходимо отметить, что в зависимости от различных оснований, ученые-процессуалисты отстаивали позицию существования большего количества уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве. Однако с принятием УПК РФ этот вопрос приобрел некую определенность. Несмотря на то, что сама дефиниция так и не разъясняется в тексте закона, не остается сомнений в том, что в уголовном судопроизводстве законодатель выделяет именно три функции:

- обвинение;
- защиту;
- разрешение уголовного дела.

Данный вывод вытекает из анализа ст. 15 УПК РФ, где именно функции обвинения, защиты, а также разрешения уголовных дел указаны законодателем, при этом подчеркивается их самостоятельность, поскольку сказано, что они отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же лицо или орган.

Заметим, речь идет не о подчинении одной функции другой либо об основных и вспомогательных функциях уголовного процесса. Напротив, подчеркивается, что указанные функции равноправны между собой, каждая и главная, и основная. Выделяя три основные функции уголовного судопроизводства, законодатель исходил из трех основных направлений процессуальной деятельности всех участников процесса.

Представляет научный интерес точка зрения некоторых видных ученых, которые наряду с основными функциями предлагают выделять также и дополнительные. По их мнению, выделение всего трех функций в уголовно-процессуальной деятельности недостаточно. Так, например, П. С. Элькинд еще в 1963 г. предлагала выделять основные функции, среди которых указывала на функцию обвинения, защиты и судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела, связав эту функцию с компетенцией суда, а также вспомогательные (деятельность переводчика, экспертов, свидетелей, понятых, секретарей судебных заседаний и т.д.) и побочные (деятельность гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) [5, с. 54].

Однако, с нашей точки зрения, указанные авторы смешивали функции как основные направления деятельности в уголовном судопроизводстве с функциями конкретных участников уголовного процесса.

Если бы законодатель пошел по пути определения количества функций уголовного судопроизводства с учетом роли и назначения каждого участника процесса, то число функций уголовного судопроизводства сравнялось бы с количеством участников процесса, а может, даже превзошло бы его. Данная позиция, возможно, и имела бы право на существование и даже в некотором роде имела бы определенный смысл с точки зрения значимости роли участников процесса в уголовном судопроизводстве. Однако законодатель выбрал иной путь и разграничил функции в уголовном судопроизводстве и функции участников уголовного процесса [6, с. 45].

В настоящее время уголовно-процессуальная компетенция прокурора претерпевает существенные изменения. Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельно-

стью органов дознания и органов предварительного следствия. Согласно Приказу Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства предписывается считать одной из важнейших функций прокуратуры.

Вопрос о соотношении функции выявления судебных ошибок с иными процессуальными функциями прокурора, осуществляемыми по уголовным делам, требует рассмотрения в связи с тем, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом в судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор не является органом надзора за законностью; на прокуроров не возлагается обязанность приносить представление на каждый незаконный или необоснованный приговор; существенно реформирован институт надзорного производства, возбуждаемого прокурором; не предусматривается обязательное участие прокурора в стадиях проверки постановленных приговоров и иных судебных решений; прокурор не дает заключение относительно поданных жалоб и т.п. По УПК РФ прокурор в судебных стадиях уголовного судопроизводства — сторона обвинения. Однако, по нашему мнению, в уголовном судопроизводстве на стадиях рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном (надзорном) производстве или ввиду новых, или вновь открывшихся обстоятельств прокурор реализует основную функцию: уголовное преследование, в частности обеспечение законности и обоснованности предъявленного обвинения.

Итак, на основании вышеизложенного, а также положений действующего законодательства в Российской Федерации, одно из важных особенностей, отражающих положения прокурора в уголовном процессе (судопроизводства) является тот факт, что прокурор вступает в уголовный процесс на начальной стадии, когда поступают сведения о совершенном или о готовящемся преступлении. После вступления прокурора в уголовный процесс прокурор осуществляет на протяжении всего процесса вплоть до пересмотра вступившего в законную силу приговора.

Исходя из существующих реалий, трудно представить уголовный процесс в Российской Федерации без участия прокурора.

Литература:

1. Здравомыслов А.Г. Проблемы методологии системного исследования. М.: Юрид. лит., 1970. С. 103.
2. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 15.
3. Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 12.
4. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 25.
5. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 54.
6. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Рос. юстиция. 2003. № 3. С. 45.

Новый подход к банкротству физических лиц — внесудебное банкротство. Положительные и отрицательные моменты

Плашиннов Александр Сергеевич, студент магистратуры
Курганский государственный университет

В данной статье рассматривается введенный законодателем механизм «внесудебного банкротства» для граждан, его положительные моменты для института банкротства, а также основные проблемы использования данного механизма из-за недостаточной проработанности норм.

Ключевые слова: банкротство, внесудебное банкротство, изменения, должник, институт банкротства.

Из-за всемирной глобализации и развития коммуникационных технологий интересы и желания людей меняются достаточно быстро. Все хотят пользоваться красивыми и качественными вещами, вкусно и хорошо питаться, путешествовать, узнавать что-то новое и интересное. Но не всегда финансовые возможности соизмеримы с желаниями и интересами. Бывает случаются жизненные ситуации, требующие существенных денежных затрат.

Кто-то умудряется получить средства у родственников, кто-то просит об «одолжении» друзей или знакомых, но самым простым и более приемлемым в эмоциональном плане способом для человека получить необходимые средства является кредитование. Но не всегда люди, обратившиеся за «денежными» средствами, обладают достаточным уровнем финансовой грамотности (о чем постоянно свидетельствуют проекты Министерства Финансов по повышению финансовой грамотности), чтобы спрогнозировать свои последующие действия и предположить примерную план погашения требований по принятым на себя обязательствам.

Случаются ситуации, когда отдать долг бывает достаточно сложно либо фактически невозможно, а стоимость имущества, которое можно направить на погашение обязательств бывает недостаточно для полного погашения обязательств. А если кредитор не один? Как сделать так, чтобы все остались более-менее «довольны» и не демонстрировали негативной реакции друг к другу? В таком случае, разумным вариантом для должника и его кредиторов разрешить свои проблемы становится институт банкротства.

В рамках нашего законодательства следует отметить, что институт банкротства, а также его «механизмы» прописаны в нормах Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Если с банкротством юридических лиц все более-менее понятно, поскольку механизм данного банкротства был «отработан» достаточно серьезно еще с самого начала действия Закона, то вот с банкротством граждан всегда имелись существенные «недопонимания». Так в первоначальной редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вопросу банкротства гражданина было уделено настолько мало внимания, что глава 10 «О банкротстве граждан» в Законе состояла всего из 12 статей с 202 по 212 статьи. Однако в данных нормах не было ни механизма взаимодействия с судом, ни перспективы возможностей удовлетворения требований, а отсутствие подробного регламента процедуры банкротства поставило «крест» на данном виде банкротств, ведь обычно в случае инициации су-

дебного рассмотрения дела о банкротстве гражданина в «выигрыше» оказывался только кредитор, который самым первым смог заявить свои требования, остальным получать было нечего. Это полностью не устраивало всех, поскольку как отмечал в своем Постановлении от 19 декабря 2005 года №12-П Конституционный Суд Российской Федерации [2], в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства.

В целом правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики.

Поскольку «механизм» банкротства именно граждан не работал, существенное экономическое положение и уровень доходов граждан после всемирного экономического кризиса 2008 года так и не смог восстановиться, а из-за невозможности нормально банкротить «граждан» страдали тысячи кредиторов и сами должники, законодателем было принято решение исправить «неработающий» механизм банкротства граждан. В итоге к концу 2014 года законодателем был разработан более детальный механизм банкротства граждан [3], вступивший в силу с 1.07.2015. Однако по факту механизм банкротства граждан «заработал» только лишь 1.10.2015 [4]. Тогда же и Гражданский Кодекс РФ [5] «дополнили» статьей 25, в которой особо отметили, что гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

В результате в институте банкротства в Российской Федерации произошла маленькая «революция», поскольку наконец то и у должников, и у их кредиторов появился реальным механизм разрешения своих разногласий по обязательствам. Теперь весь спор по обязательствам не заканчивался у судебных приставов, которые не всегда стремились «исполнять» свои обязанности своевременно, особенно в ситуации с «безнадежными должниками» или большом количестве кредиторов. После вступления в силу закона, услугами «данного» механизма решили воспользоваться почти все, началась повальная волна банкротства граждан. Заявления о признании банкротом начали мас-

сово подавать все, однако больше всего заявлений было от тех, кто тем или иным образом не мог рассчитаться с кредиторами и рассчитывал на освобождения себя от обязательств, то есть сами должники. Для них это была действительно реальная возможность не только разрешить проблемы общения с кредиторами, переложив ответственность поиск решения ситуации и возможности удовлетворения требований на компетентного человека (финансового управляющего) но и рассчитывать на полное освобождение от долгов. Конечно же освобождение от долгов допускалось и допускается, только при условии полной «прозрачности» и открытости предоставляемой информации и добросовестного поведения должника, иначе долг так и останется «висеть» над должником.

Однако, законодатель формулируя основания для «инициации» процедуры банкротства постарался «ограничить» возможность подачи заявлений о признании граждан банкротами размером заявляемых требований (не менее чем 500 тыс. рублей) отметив данную сумму в части 2 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также установив обязанность внесения денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве, часть 4 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Сделано это было скорее всего потому, что споры о банкротстве подлежат рассмотрению в арбитражных судах, на которых, итак, приходится огромная нагрузка, связанная с разрешением экономических споров. Плюс данные дела рассматривают «банкротные» составы судей, что означало повышение нагрузки на них, а потому «поток» желающих постарались ограничить установлением ценза на размер требований. Тем самым уже на стадии «подачи» заявления «срезалась» огромная часть должников и кредиторов, а также тех, кто не мог позволить себе финансирование банкротной процедуры даже несмотря на предоставленный механизм «рассрочки», часть 4 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Из-за установленного «лимита требований» у должников и кредиторов, по сути, оставалось два варианта либо дожидаться срока, когда размер требований превысит «лимит», либо и дальше взаимодействовать через службу судебных приставов и пытаться разрешить свои споры в формате «диалога».

Поднакопив судебной практики, «отладив» механизм банкротства граждан, законодатель решил, что пришла пора «позаботиться» и о той группе граждан банкротов (а также их кредиторов), чьи требования все еще не достигают 500 000 рублей. Что послужило тому причиной? Повальный уровень снижения финансовой обеспеченности граждан, эпидемия коронавируса набравшая в тот период времени обороты, стремление наконец разобраться с «повальным» уровнем «безнадёжных» задолженностей, или необходимость «отладки» нового механизма не известно.

Однако Федеральный закон от 31.07.2020 N289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [6] и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» ввел в нормы ФЗ «О несостоятельности» такой механизм как «внесудебное банкротство». Теперь для того, чтобы обра-

титься с заявлением о признании банкротом необходимо выполнить несколько условий:

1) Размер денежных обязательств (за исключением обязательств, предусмотренных абзацем четвертым пункта 2 статьи ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должен составлять не менее 50 000 и не более 500 000 рублей, часть 1 статьи 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) Заявление по утвержденной форме и порядку подается по месту жительства или пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, часть 2 статья 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

3) При подаче заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке гражданин обязан представить список всех известных ему кредиторов, оформленный в соответствии с абзацем четвертым пункта 3 статьи 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

4) Обязательно наличие сведений о наличии сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» [7], а также отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений, с использованием общедоступных сведений банка данных в исполнительном производстве, размещенных на сайте Федеральной службы судебных приставов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с пунктами 3, 5 и 9 части 3 статьи 6.1 ФЗ «Об исполнительном производстве», которые должен будет проверить оператор Многофункционального центра.

При несоблюдении данных условий процедура внесудебного банкротства не инициируется, а заявление возвращается заявителю.

Если проанализировать все нормы, связанные с внесудебным банкротством, можно отметить, что фактически в данном виде банкротства участвуют должник (физическое лицо), его кредиторы и многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. На многофункциональные центры возлагается обязанность осуществлять следующие действия:

1) Проверить соответствие заявления на соответствие формы и порядку его предъявления, установленному регулирующим органом;

2) Осуществить проверку сведений о возвращении исполнительного документа взыскателю по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве», а также отсутствие сведений о ведении иных исполнительных производств, возбужденных после даты возвращения исполнительного документа взыскателю и не оконченных или не прекращенных на момент проверки сведений

3) В случае соответствия заявления принять его к исполнению, и соответствии с установленным порядком, статья 213.7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

4) Опубликовать сведения о введении в отношении должника внесудебного банкротства в Едином реестре сведений

о банкротстве, статья 223.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

5) Направить соответствующее уведомление о включении сведений о внесудебном банкротстве в кредитные организации, с которыми у должника заключен договор банковского счета (вклада), а также в суд общей юрисдикции, соответствующее подразделение Федерального службы судебных приставов по месту жительства должника и в уполномоченные органы, часть 3 статья 223.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

6) По истечении шестимесячного срока со дня включения сведений о возбужденной процедуре внесудебного банкротства гражданина, многофункциональный центр в день завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о завершении такой процедуры, часть 1 статьи 223.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Получается, что, по сути, ничем иным, кроме проверки «первичных» сведений и опубликования сообщения в реестре, а также уведомления «отдельных» кредиторов многофункциональный центр более не занимается.

В соответствии с нормами закона, должник теперь обязан:

1) Подготовить заявление по форме и предъявить его в многофункциональный центр по месту своего жительства или месту пребывания, части 1 и 2 статьи 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) Предоставить список всех известных должнику кредиторов часть 4 статья 223.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

3) В случае поступления имущества, или изменения финансового состояния, позволяющего полностью или в значительной части исполнить свои обязательства перед кредиторами, уведомить многофункциональный центр в течение пяти дней;

4) Не имеет право на совершение сделок по получению займов, кредитов, выдаче поручительств и иные обеспечительные сделки, часть 4 статьи 223.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Кредитор теперь имеет право:

1) Запрашивать информацию об имуществе должника, но только об имуществе подлежащему государственной регистрации или иному учету, часть 5 статьи 223.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) В случае неисполнения гражданином обязанности, по сообщению информации об изменении своего финансового положения, кредитор, указанный в списке кредиторов в соответствии с пунктом 4 статьи 223.2ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании такого гражданина банкротом;

3) Обратится в арбитражный суд, и перейти по сути в «общую» процедуру банкротства физических лиц, если его не включили в реестр требований, если задолженность перед ним указана не в полном объеме, если обнаружено имущество, принадлежащее должнику, если оспорены сделки должника и имеется вступившее в силу судебное решение, часть 2 статьи 223.5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Однако анализируя нормы Закона о внесудебном банкротстве, можно отметить их некую «не проработанность». Так можно

отметить ряд моментов механизма внесудебного банкротства, о которых законодатель либо не подумал, либо «просто их не учитывал». Давайте рассмотрим их более подробно.

1) Отсутствие компетентных специалистов в «многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг».

Законодатель, видимо, как-то упустил из виду, что основная цель всех многофункциональных центров — это организация предоставления государственных и муниципальных услуг, что прямо следует из их уставов, а также соответствующих постановлений Правительств областей, краев и регионов. Данные органы никогда не обладали ни достаточной компетенцией, ни соответствующими полномочиями для принятия какого-либо решения в рамках рассматриваемого вопроса, а выступали как органы по сбору документов и оформление заявлений для передачи их на рассмотрение в соответствующие компетентные органы, и ничего более. Теперь же на них «возложили» обязанность приема серьезного по сути «решения» о списании задолженностей, но при этом предоставили полномочия только в приеме и проверки заявлений, а также осуществления публикаций, за которые они теперь несут ответственность, но не предоставили «иные» функции по контролю за должником и механизм взаимодействия с кредиторами. По сути, вся «работа» многофункциональных центров — простое информирование, а не разрешение вопросов по существу. Может быть стоило задуматься о другом «ответственном» органе?

2) Отсутствие разработанного механизма контроля за действиями должника и его финансовым состоянием со стороны кредиторов.

Как указывалось выше кредиторы (причем только включенные в соответствующий реестр), имеют право получения сведений только об имуществе и имущественных правах должника, подлежащие государственному учету или иному учету. Однако ни слова не говорится о возможности получения сведений по имущественным обязательствам (к примеру возможность выявления «дебиторской» задолженности, просуживания этих «долгов» в пользу должника, розыска иного имущества, вплоть до установления уровня заработной платы у работодателя должника.

Да, основанием подачи заявления является проверка сведений о том, что на дату подачи заявления в отношении должника окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа по причине отсутствия у должника имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными. Однако почему-то законодатель не задумывался о том, что должник за время действия процедуры (6 месяцев) может сменить работу, или наоборот «предварительно» уволится с нее для инициации процедуры внесудебного банкротства, а потом устроится повторно, или заключить сделки иного рода, которые могут свидетельствовать о его финансовом состоянии. Запрет на совершение сделок касается только «обеспечительных» сделок, поручительств и получения новых кредитов и займов, и ничего более. Все это, по сути, есть нарушение принципа соблюдения интересов всех

сторон банкротства сторон. К примеру, сделки по продажам «имущества». Что, если, к примеру должник будет заключать сделки до 5000 рублей. С одной стороны нельзя будет считать, как «существенное» изменение финансового статуса должника, а с другой может позволить проводить такие сделки буквально ежедневно, ведь проверить информацию о них и как-то повлиять на это ни один из кредиторов не сможет.

3) Отсутствие механизма своевременного и полноценного информирования всех кредиторов о начале процедуры внесудебного банкротства.

Как видно из вышеописанных норм, ни о каком серьезном уведомлении кредиторов физических лиц, кредиторов индивидуальных предпринимателей, кредиторов юридических лиц описания даже не идет. По сути, кредиторам (не кредитным организациям, их обязательно «уведомляют») часть 3 статьи 223.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предлагается мониторить ежедневно систему «реестра о банкротстве» и отстаивать свои права «самостоятельно, включаясь иницируя процедуру «банкротства» уже в рамках судебного разбирательства.

Из-за вышеуказанных «допущений» получилось так, что механизм внесудебного банкротства не стал пользоваться спросом ни у должников, ни у кредиторов. Прием заявлений

хоть и ведется, однако почти 90% заявлений возвращают заявителям, поскольку никто просто не заинтересован в «инициации» процедур такого формата, а количество «принятых» заявлений за почти полгода не превышает 5000 штук, что в масштабах нашей страны просто ничтожное число¹.

Вот и получилась ситуация, что с одной стороны такой механизм конечно же «положителен», поскольку наконец то предоставляет возможность тем гражданам, у кого долговые обязательства не превышают 500 тыс. рублей участвовать в процедурах банкротства и получить реальную возможность освободиться от долгов. С другой стороны «специальные» условия подачи заявлений, отсутствие механизма «включения» в реестр требований кредиторов после инициации процедуры, идет общий перекоп в пользу «должников», получилось так, что данный механизм для должников по большей части не так доступен, как кажется на первый взгляд, а для кредиторов не интересен, поскольку почти любое «оспаривание» предлагает инициировать «общую» процедуру банкротства физических лиц.

А это в свою очередь ведет к тому, что механизмом внесудебного банкротства не будут пользоваться, и пройдет еще не мало времени и существенных поправок, пока механизм не заработает в более приемлемом виде.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, доступ система «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/;
2. Постановление Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 года N12-П, доступ из «Российской газеты»;
3. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», доступ система «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/3d0ca-c60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100049;
4. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. N154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ, принята Государственной Думой 21 октября 1994 г., доступ система «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;
6. Федеральный закон от 31.07.2020 N289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», доступ система «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/3d0ca-c60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100049
7. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ (последняя редакция), доступ из системы «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/

Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в России

Романовская Виктория Керимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рогова Юлия Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, действующий федеральный судья Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития института несостоятельности (банкротства) в России. Освещены этапы развития института несостоятельности, включая современный период. Положительным моментом

¹ Информация получена из Единого реестра сведений о банкротстве по отчетной дате 19.04.2021, ссылка: <https://bankrot.fedresurs.ru/>

развития института несостоятельности являлось то, что интерес от личности правонарушения сменялся проявлением интереса к его имуществу. Целью является отражение сложного механизма становления института несостоятельности, в работе используются исторический, сравнительный подходы, позволяющие ярче отразить важность рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсный процесс, конкурсное производство.

Formation and development of the bankruptcy institution in Russia

The basic stages of making and development of legislation of bankrupt in Russia in retrospective are considered in this article. Also, the stages of development of the institute of bankrupt including the modern period of time are considered here. A positive aspect of the insolvency of the Institute was the fact that the interest of the individual offenses was replaced by interest in his property. The aim is to reflect the complex mechanism of insolvency of its development and in use historical, comparative approaches to reflect the importance of the issue is brighter.

Keyword: insolvency, bankruptcy, competitive process, bankruptcy proceedings, legal regulation.

При рассмотрении становления и развития института несостоятельности (банкротства) в России, а также учитывая сложный и многогранный исторический путь Российского государства, можно выделить некую периодизацию генезиса данного института, и в этой связи хотелось выделить следующие его этапы:

Первый этап до XII века — охарактеризуем, как зарождение института банкротства.

Второй этап XIII–XVI века, мы можем наблюдать путь медленного развития данного института.

Третий этап с XVII по XIX века, нам виден:

1. как сформированный институт несостоятельности, который уже воспринимается и признается как государством, так обществом,

2. и процесс реализации процедуры регулирования несостоятельности собственников, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Четвертый этап с XX века и по настоящее время, этот период характерен стремительным возрождением института банкротства после семидесятилетнего дрема, более того идет постоянная работа законодателя в приведение нормативно-правового акта в соответствие с реалиями и развитием общественных отношений в экономической сфере. Хотелось особенно отметить, что именно судебная практика помогает законодателю удалять те пробелы, которые законодатель не учел. На помощь судьям приходит не только судебная практика, но и пленумы Верховного Суда Российской Федерации, а также разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации.

Итак, мы обозначили четыре этапа становления института банкротства в России, которые мы далее рассмотрим более подробно.

Начало зарождения института банкротства нам указывает такой исторический памятник права, как «Русская правда» где статьями 54 и 55, были предусмотрены определение таких понятий, как несчастная несостоятельность должника и несостоятельность должника по его вине. Статья 54 Троицкого списка указывает нам следующее:

1. Если какой-нибудь купец, отправиться, куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или нападут на него, или от пожара пострадает, то не творить над ним насилия, не продавать его;

2. но если он станет погодно выплачивать долг, то пусть так и платит, ибо эта пагуба от Бога, а он не виноват;

3. однако «если же он пропьется или пробьется об заклад, или по неразумению повредит чужой товар, то пусть будет так, как захотят те, чей это товар: будут ли ждать, пока он выплатит, это их право, продадут ли его, это их право [1].

Таким образом статья 54 исторического документа более детально описывает, при каких случаях считается банкротство несчастным или по вине должника, и как возникает исполнение обязательства у таких должников, а также перечисляет их ответственность за неисполнение обязательств.

В следующей статье 55 под названием «О долге» этого же исторического документа регламентировано следующее:

1. если кто-нибудь будет многим должен, а приехавший из другого города купец или чужеземец, не зная того, доверит ему свой товар, а «тот» станет не возвращать гостю денег, и первые заимодавцы станут ему препятствовать, не давая ему денег, то вести его на торг, продать «его» вместе с имуществом, и в первую очередь отдать деньги чужому купцу, а своим — те деньги, что останутся, пусть они разделят; если будут княжеские деньги, то княжеские деньги отдать в первую очередь, а остальное в раздел;

2. если кто взимал «уже» много процентов, то тому «свою часть долга не брать» [1, с. 85].

Следовательно, в статье 55 устанавливается порядок удовлетворения требований кредиторов. Прежде всего получал удовлетворение князь, далее купцы иностранные или из других городов, если им не было известно о долгах несостоятельного, и в последнюю очередь местные кредиторы. Очевидно, первые два разряда требований удовлетворяются полностью, а третий разряд — по соразмерности [2].

Таким образом из приведенных выше статей мы видим, что институт банкротства до XII века регулировался двумя процедурами несостоятельности — это несчастная, то есть невиновная, которая образовалась не по личной вине должника, и второй вид — это злонамеренная (виновная), которая вызвана легкомысленностью самого купца. Необходимо подчеркнуть, что эти два вида несостоятельности относятся к разновидности коммерческого характера. Более того, в это же время существовал и порядок, который определял очередность платежей для удовлетворения требований кредиторов, которая напоми-

нает, если рассматривать в настоящее время некую процедуру конкурсного производства. И в вышеуказанном документе очередь возмещения долга кредиторам осуществлялась в следующем порядке конкурса: сначала отдавался долг князю, затем долг оплачивался иногородним и иностранным кредиторам и только в последнюю очередь долг отдавался местным кредиторам.

Второй этап в развитии института несостоятельности (банкротства) можно наблюдать в исторических источниках, как Судебник Ивана III, в Псковской Судной грамоте и в других источниках.

Псковская судная грамота утверждена в 1467 году и охватывает большой круг гражданских правоотношений, в том числе и институт банкротства. Так, статьи 103 и 104 данного исторического памятника нам показывают, как разрешали споры между кредитором (истцом) и должником (ответчиком), так, например в статье 103а указанного документа говорится, «если у кредитора была тяжба с должником на основании записи или заклада, а потом ответчик, на которого была записка или который сделал заем под залог чего-либо, возбудит встречный иск к истцу [по первому делу] о займе, или имуществе, отданном на хранение, или о чем-нибудь еще, по доскам или по торговому обязательству, то этот [встречный] иск подлежит судебному разбирательству на основании псковских обычаев» [3]. А статья 104 того же исторического документа нам объясняет, что «если несколько истцов представят [в суд] заложенные умершим [в обеспечение займа] грамоты [две, или три, или пять], удостоверяющие право собственности на один земельный участок, или на воду, или на один двор, или на одну кладовую, причем у одних истцов, помимо заклада, окажутся еще и записи, [оформляющие договор займа], у других же будет только заклад в виде грамот, а записей не найдется, то [последних] привести к присяге, а затем, если родственники умершего захотят выкупить грамоты на заложенную недвижимую, то полученную от выкупа сумму поделить между истцами пропорционально размерам денежного займа, сделанного у каждого из них умершим. Истцы же, представившие в суд вместе с закладом и формальные записи, от присяги освобождаются» [3, с. 10].

Таким образом Псковская ссудная грамота определяла соразмерность раздела принадлежавшего имуществу должника между несколькими кредиторами.

Теперь хочу обратить ваше внимание на то, как институт банкротства реализовывался в Великом Новгороде, где была не только развитая система предпринимательства, но она создавала и предпринимательские объединения и одно из таких объединений было названо «Иваново сто». Данное объединение по сути своей являлось самоуправляемой организацией, которое напоминает нам на современном этапе Торгово-Промышленные палаты.

Необходимо отметить, что на указанный период градация должников осталась прежней, в частности разорение у купцов было от неблагоприятных последствий, по собственной вине, то есть по неосторожности, а также и по злему умыслу.

Купцы стремились вступать в самоуправляемую предпринимательскую организацию «Иваново сто», куда отчисляли определенную денежную сумму и таким образом, в случае не-

состоятельности купец, который состоял в таком объединении, мог взять кредит для поправки своих дел, а также была возможность обратиться в такое объединение с просьбой о безвозмездной помощи. Таким образом предприниматели решали вопросы, связанные с несостоятельностью в случае неблагоприятных последствий.

Однако в дальнейшем институт банкротства претерпевает более медленное развитие. И только в 1649 году в Соборном уложении появилась статья 260, которая регулировала очередность платежей по долгу [4]. В ст. 196–197 гл. 10, где развиваются нормы о залоге, также установлено, что при невыплате долга взыскивалось имущество, при несостоятельности должник выдавался кредитору с головой [4, с. 2].

Таким образом формирование института банкротства до начала XVII века формировался постепенно по мере развития предпринимательской деятельности, а при осуществлении регулирования института несостоятельности в основном опирались на нормы древнерусских законодательных актов, так как Соборное уложение дублировало нормы Русской Правды. Очередность удовлетворения требований кредиторов при распределении имущества должника осуществляли в таком порядке: с начала удовлетворялось требование иностранных кредиторов, а затем государевой казны перед подданными и последние в очереди были отечественные кредиторы [4, с. 12].

Третий этап. Как уже отмечалось выше, развитие института несостоятельности тесно связано с развитием как экономики, так и предпринимательской деятельности, а на этом этапе — с началом развития мануфактурной деятельности. Все отношения, связанные мануфактурой в экономическом пространстве России, были определены Вексельным уставом 1729 года. Важной новеллой данного документа, касающегося института банкротства, является введение обеспечительных мер, связанные в отношении должника (будущего банкрота). Если его признавали банкротом, то все его имущество составляло конкурсную массу, кроме имущества, которое находилось у него на хранении или по договору комиссии, а также залоговое имущество и имущество, относившееся к личным вещам.

Дальнейшее развитие института банкротства уже происходило путем появления разнообразных конкретных случаев, связанные с банкротными делами, что послужило поводом для создания унифицированного акта — Банкротного Устава, который принят был 15 декабря 1740 году, хотя утвержден он не был и не применялся на практике, так как органы, которые являлись правоприменительными предпочитали руководствоваться законодательством иностранным и обычными правовыми нормами. И тем не менее по отдельным, отличившимся делам, все же Сенатом издавались акты. Новшество еще и состояла в том, что Банкротный устав по сути своей регулировал бы только тех участников, которые осуществляли торговую деятельность.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что без утверждения остались еще два проекта Банкротного Устава, которые были разработаны в 1763 и 1768 годах, и в их нормах в основном развивались положения несостоятельности первого Банкротного Устава, которые касались только субъектов торговой деятельности, а неторговое банкротство вообще предусмотрено не было данными историческими документами.

И только в начале XVIII века, а вернее 19 декабря 1800 года, был принят Устав о банкротах (далее — Устав 1800 г.).

Устав различал три вида несостоятельности в зависимости от вины должника (Часть I, § 2 Устава 1800 г.): несчастная, или беспорочная (Часть I, § 132 Устава 1800 г.), неосторожная (Часть I, § 135 Устава 1800 г.) и злостная (Часть I, § 138 Устава 1800 г.). По заявлению большинства кредиторов, требования которых составляют «большую часть должной суммы», должник мог быть признан судом злостным банкротом при наличии установленных законом условий такого признания (Часть I, § 139 Устава 1800 г.) [5].

Первая часть Устава 1800 г. охватывала несостоятельность купечества (торговая), а вторая несостоятельность дворян и чиновников (неторговая).

Банкротом по Уставу 1800 г. был тот, кто «не мог сполна заплатить своих долгов» [5] — это определение касалось торговой несостоятельности, а для не торговой определение содержало следующее «когда дворянин или чиновник покажет или без того известны сделаются многие на нем неоплаченные обязательства и взыскания, уравнивающие или превосходящие все известное его имение» [5]. В частности, в 1800 году было введено разграничение неторговой и торговой состоятельности Уставом о банкротах, в котором еще и отражены были очередность, связанная с распределением имущества должника между заявленными кредиторами. Очередность устанавливалась таким образом, что первыми были церковные долги, затем долги, связанные со службой и за работу приказчиков, а также рабочим, и в третью очередь уже погашались оставшиеся долги, пропорционально доле требований кредитора в общей сумме требований.

В указанном документе были введены не только такие понятия как отсрочка и мировое соглашение (мировая сделка), но и впервые закреплено законодателем, что для заключения мировой сделки нужно согласие кредиторов, которые являются представителями больших частей суммы долга.

Позднее, в XIX веке, законодательно будет введен еще один вид несостоятельности — неосторожная, происходящая по личной вине должника, который по открытию конкурсного производства не препятствовал проведению процедуры банкротства, если сравнивать со злостной несостоятельностью.

Однако, обнаруженные пробелы и коллизии в Банкротном Уставе 1800 года привели к тому, что 23 июня 1832 года был принят новый Устав о торговой несостоятельности (далее — Устав 1832 года) и ему была отведена значительная роль как в сфере регулирования банкротства, так и определению границы между несостоятельностью дворян и несостоятельностью торговцев [6].

В Уставе 1832 года также были сохранены три вида несостоятельности — это несчастная, неосторожная, злостная. Регулировал Устав 1832 года только купеческую (торговую) несостоятельность.

Возбудить дело можно было если долг составлял более 5000 рублей, мера наказания уголовная, однако были возможны и исключения и первое такое исключение заключалось в том, что если сам должник оповещал своих кредиторов о своей не-

состоятельности до предъявления требований кредиторов и если отсутствовали признаки злостной несостоятельности, тогда должнику была дана такая возможность как обращение к кредиторам суть которого заключалось в просьбе не предпринимать к нему уголовное наказание, а второе исключение заключалось в том, что если у должника был надежный поручитель то этот факт избавлял должника от уголовного наказания [7].

Что же касается злостного банкротства то уголовная ответственность была такова, все найденное имущество, которое находилось как внутри страны, так и найденное по специальному указу и за границей включалось в конкурсную массу, [8] о чем свидетельствует параграф 126 Устава 1832 года. Здесь же и предусматривалась ответственность кураторов, которые вели конкурсные дела, в частности если они принимали неверное решение им грозило взыскание убытков со всех поручителей [9].

Устав 1832 года также предусматривал и меры предупреждения банкротства и к ним относились:

1. участие кредитора в деле должника;
2. рассрочка платежей;
- установление добровольно или принудительно администрация по делам торговым [9 с. 20].

Уставом 1832 года был введен и такой новый институт, как институт присяжных попечителей, которые не только занимались описью имущества, а также реализовывали скоропортящийся товар и распоряжались конкурсной массой должника еще до открытия конкурсного управления. Однако при данных полномочиях попечителей на них возлагалась ответственность, которая заключалась в обеспечении сохранности имущества должника [9, с. 48–50].

Устав 1832 года выделил три основных рода долгов и к ним относятся:

1. долги бесспорные — это такие долги, которые основаны на неопровержимых фактах и очевидных документах;
2. долги, которые основаны на документах — это долги, требующие подробного изучения и к ним в основном, относили векселя;
3. долги, которые основаны на недействительных документах, которые были уже просрочены, то есть с истекшим сроком давности или не по форме составленные [9, с. 50–62].

Каждый род долгов еще делился на подразделы и в зависимости от принадлежности требований к тому или иному разряду определялся как порядок, так и очередность их удовлетворения.

Уставом 1832 года было предусмотрено всего четыре очереди расчетов с кредиторами и к ним относились:

1. долги церковные, налоги и жалование работникам;
2. государственные долги и бесспорные частные долги;
3. сомнительные долги, которые требовали судебного рассмотрения;
4. долги, которые не предъявлены были в положенный срок [9, с. 52–62].

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период Российская империя, кроме того, что вела Крымскую войну и ее казна была в удручающем состоянии, так еще и подвергалась

внешнеполитической блокаде, которая не только отразилась на экономике государства, но также сыграла ее противникам на руку. В следствии чего перед Российской империей стояли вопросы социально-экономического плана и кризис, который приближался семимильными шагами и все это в совокупности и стало спусковым крючком для тех реформ, которые будет проводить Александр II. И одним из основных направлений, которые определил Император, была и судебная реформа, благодаря которой судебная власть отделилась от других ветвей.

Реформа дала возможность изменить процедуру и принципы судопроизводства, а также разделила отрасль права на гражданскую и уголовную. Теперь применялось гражданское и уголовное судопроизводство, а такие основные принципы как гласность, открытость судебных заседаний были закреплены законодательно.

Таким образом третий этап был ключевым в развитии института банкротства и Уставы 1800 года и 1832 года отразили тот факт, что законодатели старались идти в ногу со временем, корректируя его с изменениями, которые происходили в данный период как в экономической, так и политической жизни Российской империи.

Далее хронология такова, в 1836 году была учреждена администрация по делам торговой несостоятельности, в 1846 году в связи с тяжелым экономическим положением государства отеческого несостоятельность распространилась и на дворянское сословие.

И наконец, четвертый этап, который охватывает период с XIX века по настоящее время.

Устав 1832 года о несостоятельности так и действовал вплоть до 1917 года, единственное, что необходимо сказать, что к данному уставу дополнительно издавались акты, которые корректировали и удаляли пробелы в законодательстве о банкротстве.

Революция 1917 года в корне изменила парадигму, как экономическую, так и политическую Российской империи. С революцией на смену капиталистической экономики пришла новая экономическая политика, произошли изменения и в государственном строе страны и в законодательном процессе.

Первый гражданский кодекс, который был принят в 1922 году закреплял нормы о несостоятельности, но сам механизм применения данных норм отсутствовал и в этой связи судебными органами применялись положения статей Устава 1832 года [10].

Последующие свертывание НЭПа, массовая коллективизация собственности в 1928 году привело к исчезновению ин-

ститута несостоятельности, за период существования СССР не было принята новых норм, касающихся института банкротства, да и в этом не было необходимости, однако 1929 году были введены поправки в гражданский процессуальный кодекс и связаны они были с процедурой несостоятельности государственной собственности и кооперативов [11].

Необходимо отметить, что официальный взгляд на институт банкротства коммунистической партии СССР заключался в том, что в связи с плановой социалистической экономикой не может иметь место институт несостоятельности.

И только в 1990 годах в связи с изменением конституционного строя, экономической и политической формации государства Российского был возрожден и институт банкротства и 19 ноября 1992 года был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий (далее — Закон о банкротстве 1992 года).

Закон о банкротстве 1992 года устанавливал порядок и условия объявления банкротом коммерческих организаций, куда входили юридические лица и граждане предприниматели, однако банкротство физических лиц данный закон не предусматривал. И в этой связи законодателю пришлось устранять данный пробел, который обнаружился в Законе о банкротстве 1992 года и в 08.01.1998 года принимается Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее ФЗ № 6), который предусмотрел и банкротство физических лиц наряду с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

За четыре года действие ФЗ № 6 было выявлено достаточное количество недочетов и пробелов, которые обнаруживались путем применение данного закона в судебной практике и в этой связи законодатель принимает ныне действующий Федеральный закон от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве).

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что на протяжении рассмотренных нами всех четырех этапов путь института несостоятельности был настолько тернист и прерывист, что в некоторых случаях даже исчезал на какое-то время. И данный факт находит свое подтверждение в том, что на протяжении с девятого века и по настоящее время институт несостоятельности претерпевал огромное количество изменений, которые были связаны как с самим устройством государства и с развитием торгово-денежных отношений в Российской империи, так и позднее с изменениями в государственном строе и в политической и экономической сферах как Российской империи, так и позднее в Российской Федерации.

Литература:

1. Памятники русского права. Правда Русская. Т. I. Тексты / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. Изд-во АН СССР, 1940–1963. — Т. I: Тексты / Подгот. к печати В. П. Любимов и др.; — М. 1940.
2. Шпагина М. П. Банкротство в среде сибирского купечества: законодательство и практика в первой половине XIX века // История, экономика, культура, общественная мысль Россия. Томск, 1997.
3. Памятники права. Псковская Судная грамота. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pskovskaya-cudnaya-gramota/viewer>.
4. Соборное уложение 1649 года. Глава X. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.
5. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. (Часть I, § 1 Устава 1800 г.). URL: Справочно-правовая система «ГАРАНТ». — Режим доступа: локальный. — Дата обновления 17.03.2020.
6. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. § 188. 1912.

7. Черникова Л. В. Генезис и тенденция развития института несостоятельности (банкротства) в России / Л. В. Черникова // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 1: ... Юриспруденция... Выпуск № 3 (124), 2013.
8. Щербович И. А. К вопросу об источниках регулирования конкурсного процесса в России в XIX веке / И. А. Щербович // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 1. Выпуск № 1 2007.
9. Устав о торговой несостоятельности: Высочайше утвержден 25 июня 1832 года. — Санкт Петербург: тип. Департамента внешней торговли, 1834.
10. Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности(банкротства) в России XI — нач. XXI века (историко-правовое исследование).
11. Муратов Д. А. Расследование преступлений, совершаемых с использованием процедур банкротства: автореф. дисс. канд. юр. н.: 12.00.09. / Д. А. Муратов — Нижний Новгород, 2004.

Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их разрешения

Рыбанова Виктория Валерьевна, студент магистратуры
 Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор определяет ряд проблем внутри института отказа государственного обвинителя от обвинения, анализирует позиции законодателя и ученых на их счет и предлагает собственные пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: *поддержание обвинения, изменение обвинения в судебном разбирательстве, отказ от обвинения, мотивы отказа от обвинения, права потерпевшего.*

В соответствии с п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37 и ч. 2 ст. 246 УПК РФ обвинение поддерживает государственный обвинитель в лице должностного лица органа прокуратуры. Поддержание обвинения подразумевает под собой отстаивание выдвинутой по уголовному делу версии обвинения в суде при условии неукоснительного соблюдения требований законности. Переходя к непосредственному рассмотрению отказа государственного обвинителя от обвинения, в первую очередь, необходимо обратиться к ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Анализируя ч. 7 ст. 246 УПК РФ, становится очевидным фрагментарное правовое регулирование законодателем института отказа государственного обвинителя от обвинения, что порождает в доктрине уголовного процесса немало спорных вопросов.

Во-первых, имеет место быть, так называемая, проблема обязательности отказа государственного обвинителя от обвинения для суда. Один из насущных фундаментальных признаков отказа государственного обвинителя от обвинения был крайне неоднозначно принят в научных кругах, так как ученые противопоставляли обязательности отказа принцип верховенства власти, ввиду того, что как, например, отмечает М. Пучковская, в данной связи не учитывался статус суда и внутреннее убеждение судьи, на основе которых должно выноситься ре-

шение [1, с. 24–25]. Противниками такой позиции законодателя представлялось, что таким образом суд вместо своей функции по разрешению дела, лишь выполняет волю стороны обвинения, лишая потерпевшего права на правосудие. На суд накладывается обязанность по вынесению постановления или определения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, указанным государственным обвинителем, даже в случае, если он сам с такими основаниями не согласен [2, с. 69].

Таким образом, возникает казус, когда суд, будучи неогласным, принимает решение, которое противоречит его пониманию правосудия. Конфликт из плоскости стороны обвинения и стороны защиты перемещается в отношения между судом и стороной обвинения, так как, с одной стороны, суд по результатам изучения материалов дела убежден в виновности подсудимого в совершении преступления, но с другой стороны, связан позицией государственного обвинителя, полностью или в части отказавшегося от обвинения.

Тем не менее, можно говорить о том, что неоднозначность ситуации, в больше степени, создается посредством частичной подмены понятий. Так, в условиях состязательного процесса, который декларируется действующим УПК РФ, в функции суда входит установление фактических обстоятельств дела, которые исследуются в судебном заседании. Конституцией РФ также в ст. 49 признается презумпция невиновности, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Итак, при беспристрастном анализе презумпции невиновности в совокупности с принципом состязательности следует, что полномочия суда ограничиваются исключительно

установлением виновности лица при условии, что ее доказывает сторона обвинения в лице органов и лиц, осуществляющих уголовное преследование. Получается, как вытекает из конституционных положений и как неоднократно подчеркивается, в том числе, и практикой КС РФ: «суд осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять собой других участников процесса» [3]. Более того, так как государственный обвинитель является профессиональным участником процесса, то вероятность возникновения ситуации, когда он занимает ошибочную позицию и в противоречии с действующим законом отказывается от обвинения, должна стремиться к невозможности.

Таким образом, если даже со стороны обвинения высказывается позиция о том, что виновность подсудимого не доказана в части или в полном объеме, то в соответствии с действующими нормами уголовно-процессуального права это должно привести к результату в виде постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Исходя из выше изложенного, в отношении рассматриваемой проблемы целесообразно предположить, что все же отказ государственного обвинителя от обвинения будет обязательным для суда в полном объеме.

Во-вторых, необходимо выделить проблему, заключающуюся в обратимости решения государственного обвинителя об отказе от обвинения. Как отмечает Н. Кириллова, судебная практика изобилует случаями, когда суд, не согласный с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения возобновляет судебное следствие по формальным признакам с целью вернуть изначальную квалификацию преступления, которая была до заявления государственного обвинителя отказа от обвинения [4, с. 20].

На самом деле, такое поведение суда, как независимого арбитра, целью которого является восстановление правосудия, принципиально недопустимо. Прения сторон — это значимый этап судебного разбирательства, в котором сторона защиты и сторона обвинения выступают с речью, в которой подводят итоги судебного следствия и представляют суду свою обоснованную окончательную позицию относительно рассматриваемого уголовного дела. Высказываемая государственным обвинителем позиция относительно квалификации противоправных действий подсудимого отражается в протоколе и является официальной позицией стороны обвинения, обладающая определенной юридической силой. Целесообразно оценивать речь прокурора как процессуальное решение равноценное другим его действиям в рамках уголовного дела.

В.В. Кальницким высказывается мнение, что такого рода ухудшение положения подсудимого недопустимо по той причине, что это сказывается на его психологическом настрое. Подсудимый — это, в первую очередь, человек, обладающий чувствами и эмоциями, находящийся в стрессовой для него ситуации во время суда [5, с. 34–35]. По этой причине переход государственного обвинителя обратно к более тяжкой квалификации его действий нарушает право на защиту, так как подсудимый морально к нему не готов. Ценность процессуальных норм заключается именно в строгом соблюдении пределов в судебном разбирательстве.

Также тут уместен и аргумент о том, что в Российской Федерации презюмируется состоятельность процесса. Это подразумевает, что согласно положениям и концептуальной направленности норм УПК РФ (ст. ст. 246, 254) полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела и уголовного преследования полностью или в части, соответственно, что подтверждается судебной практикой [6]. Соответственно из этого вытекает, что УПК РФ не предполагает возможности изменения квалификации преступления в ходе процесса на более тяжкое, в том числе и в случаях, когда его смягчение произошло посредством отказа государственного обвинителя от обвинения [7, с. 94].

Получается, что в такой ситуации цена ошибки государственного обвинителя крайне высока. По этой причине, в некоторых случаях, у суда или стороны обвинения возрастает соблазн исправить ошибку государственного обвинителя, допустившего неправомерный, по их мнению, отказ от обвинения полностью или в части, путем повторного выступления с возвращением к первоначальной, более тяжкой, квалификации или вообще замены обвинителя. Так или иначе, никакие последующие процессуальные действия не дают право ни стороне обвинения, ни, тем более, суду на возврат к первоначальному обвинению, в противном случае, это является прямым нарушением пределов судебного заседания, что, в свою очередь, влечет нарушение права подсудимого на защиту.

Так, например, можно привести примеры из судебной практики, когда в одном из рассматриваемых дел, государственным обвинителем было высказано решение о частичном отказе от поддержания обвинения (в данном случае речь идет об изменении своего обвинения в сторону смягчения). Тем не менее, суд не согласился с позицией обвинителя и принял несвойственную для суда функцию обвинения, признав лицо виновным на основании первоначального обвинения, отмечая при этом, что позиция государственного обвинителя об отказе от обвинения не является достаточно мотивированной [8].

Тем не менее, такая позиция со стороны суда, по сути, явно противоречит положениям ст. 246 и 252 УПК РФ, наряду с наличием антиконституционных противоречий (в отношении ст. 118 и 123 Конституции РФ) — из всех этих норм вытекает, что суд только лишь отправляет правосудие и имеет права заниматься подменой компетенции органов и лиц, обосновывающих обвинение.

В другом деле, ссылаясь на проблему нарушения прав на защиту со стороны подсудимого, президиумом областного суда был отменен приговор в отношении лица, в силу того, что государственным обвинителем был заявлен отказ от обвинения с последующей просьбой переквалификации действий подсудимого, но суд нарушил требования УПК РФ и не разрешил ходатайство обвинителя, лишая тем самым подсудимого права знать в чем его непосредственно обвиняют, и защищаться — было нарушено само право на защиту [9].

Итак, в качестве вывода можно выдвинуть следующий тезис — в случае полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения, возврат к первоначальному обвинению в рамках рассмотрения спора в инстанции, в которой

такой отказ заявлен, невозможен. Тем не менее, возврат к первоначальному обвинению все же возможен, но исключительно в случае, если постановление суда о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения будет отменено вышестоящей судебной инстанцией ввиду признания позиции государственного обвинителя ошибочной.

В-третьих, имеет место проблематика возможности преобразования публичного обвинения в частное в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Так, исходя из ст. 20 УПК РФ в зависимости от характера и тяжести преступления уголовное преследование делится на публичный, частно-публичный и частный порядок. Частный порядок подразумевает возбуждение дела исключительно по заявлению потерпевшего или его законного представителя и прекращение в связи с примирением сторон. Дела частного порядка могут быть возбуждены по статьям 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и 128.1 (клевета) УПК РФ. Возвращаясь же к институту отказа государственного обвинителя от обвинения, следует пояснить, что на практике существуют такие ситуации, когда в ходе судебного разбирательства публичный порядок трансформируется в частный, например, путем изменения квалификации со ст. 112 УПК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) на ст. 115 [10]. Таким образом, возникает закономерный вопрос о том, следует ли государственному обвинителю отказаться от обвинения и какова должна быть в данном случае его позиция в качестве представителя стороны обвинения.

С одной стороны, юридическая доктрина предлагает государственному обвинителю заявить о перекалфикации действий подсудимого и продолжить поддерживать обвинение в качестве второго обвинителя [11, с. 54]. С точки зрения Воронина, такое положение вещей, тем не менее, не будет лишать права потерпевшего отказаться от обвинения и завершить процесс путем примирения сторон эмоциями, находящийся в стрессовой для него ситуации во время суда [12, с. 18].

С другой стороны, выступает иная точка зрения, нашедшая большее количество сторонников и отражающаяся в судебной практике. Так, видится более целесообразным государственному обвинителю отказаться от поддержания обвинения, так как законодательство предусматривает право прокурора представлять интересы потерпевшего в рамках частного обвинения лишь в конкретных случаях, а именно в случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Авторами, поддерживающими эту позицию, высказывается позиция, что государственный обвинитель действует от имени государства и его задача — защита публичных интересов, в том числе, охрана прав и свобод человека и гражданина, а значит, что он может участвовать в рассмотрении дел частного обвинения лишь в случае, когда это прямо предусмотрено законом [13].

Так или иначе, преобразование судебного дела публичного обвинения в частное является отчасти случаем экстра-

ординарным, и в целях добиться правосудия и справедливости суду, в первую очередь, необходимо выяснить позицию потерпевшего относительно дальнейшего хода дела: его желание или нежелание поддерживать обвинение, возможность примирения сторон; и только после установления этих фактов — разрешить дело по существу.

Такая модель построения дальнейшего процесса является принципиально важной, так как в рамках частного обвинения потерпевший, выступающий в качестве частного обвинителя, наделяется рядом дополнительных прав: отказаться от обвинения он может, как заявив о своем намерении в суде, так и в случае неявки в судебное заседание, что оценивается судом, как «пассивный» отказ. Участие же государственного обвинителя возможно, как было указано выше, лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Наконец, в-четвертых, наиболее актуальной является проблема защиты прав и законных интересов потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, так как фактически отказ государственного обвинителя посягает на право потерпевшего на доступ к правосудию.

В соответствии с нормами УПК РФ потерпевший непосредственно отнесен к числу участников процесса со стороны обвинения с правом поддерживать обвинение. В юридической литературе высказывается мнение об отнесении обвинительной деятельности потерпевшего к «субсидиарному обвинению» [14, с. 33].

Тем не менее, вопрос так называемой субсидиарной деятельности мало изучен и весьма неясен. Некоторые ученые оценивают такую деятельность как равную той, что осуществляют органы обвинения, ссылаясь на многолетнюю практику зарубежных стран [15, с. 113]; другие — как возможность поддерживать обвинение лично потерпевшим там, где государственные органы от обвинения отказались [16, с. 168].

Например, Т. Тетерина весьма четко отмечает, что УПК РФ использует формулировку «сторона обвинения», как о стороне, на которой лежит бремя доказывания вины подсудимого, и лишение потерпевшего права на поддержание обвинения незаконно сужает трактовку слов законодателя [17]. Сторонниками расширения прав потерпевшего предлагается предоставить частным лицам, которые сами пострадали от преступления, возможность самостоятельно осуществлять уголовное преследование особенно тогда, когда правоохранительные органы от него отказались [18, с. 27–28].

Тем не менее, такой взгляд на решение проблемы не находит отклика у некоторых юристов, особенно у прокурорских работников, являющихся государственными обвинителями. Считается, что наделение их дополнительными процессуальными правами не будет целесообразным, так как у них наблюдается низкий уровень активности. Первостепенной функцией потерпевшего в ходе процесса является защита своих прав, нарушенных преступлением, в то время как функцию обвинения он выполняет лишь отчасти. Будучи субсидиарным участником со стороны обвинения, потерпевший не может иметь те же полномочия по осуществлению уголовного преследования, что и государственные органы. С этой точки зрения, прав на обжалование вынесенного судебного решения и на удовлетворение

гражданского иска для потерпевшего достаточно для защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, видится логичным такое обстоятельство дел, при котором потерпевший в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, потерпевший должен иметь право на представление своего мнения по этому вопросу суду, в то время как суд обязан это отметить в своем решении. Однако, расширение полномочий потерпевшего по самостоятельному поддержанию обвинения в случае отказа государственного обвинителя от обвинения нецелесообразно, так как вместо права потерпевшего на поддержание обвинения преобразует его в обязанность, что в рамках судебного процесса недопустимо.

Также помимо вышеизложенного, хотелось бы отметить и необходимость урегулированности такого вопроса в рамках УПК РФ, как не только назначение государственного обвинителя, но и возможность его замены, принимая во внимание правовую позицию КС РФ о том, что при замене государственного обвинителя, новый обвинитель, который вступает в процесс, не будет никоим образом связываться с позицией предыдущего государственного обвинителя, который принимал участие в процессе, в том числе и в случае если он отказался от обвинения [19].

В данной связи целесообразной видится внести изменение в действующее законодательство, которое бы базировалось на том, что на момент обновленного рассмотрения уголовного дела судом, после того, как государственный обвинитель отказался от обвинения, он не может принимать участие в деле вновь, в силу того, что к нему уже сформированы определенные убеждения в отношении не подтвержденного обвинения. Соответственно, полагаем, что целесообразно бы было закрепить в УПК РФ необходимость отвода или замены государственного обвинителя, который отказался от обвинения, от нового рассмотрения этого дела, с отсылкой и по аналогии к ч. 2 ст. 63 УПК РФ, когда учувствовавший ранее в деле судья не может вновь начинать его рассмотрение. Такое положение, с нашей точки зрения, будет верным, поскольку обратное так или иначе дает возможность говорить о принуждении государственного обвинителя, который отказался от обвинения, все равно поддерживать обвинение, вопреки своим убеждениям.

Вышеизложенная нами точка зрения вполне соотносится с мнением М. Гавриловой о наличии требований о недопустимости любого давления на государственных обвинителей с целью отстаивать выводы того или иного обвинительного заключения и в данном случае отказ обвинителя от обвинения должен рассматриваться исключительно как выполнение обвинителем собственных профессиональных обязанностей [20, с. 55–58].

Также видится необходимым рассмотрение еще одного проблематичного вопроса, связанного с формулировкой п. 2 ст. 254 УПК РФ, который на данный момент закрепляет прекращение уголовного дела или преследования со стороны суда, в случае если государственный обвинитель отказался от обвинения на базе ч. 7 ст. 246 или ч. 3 ст. 249 УПК РФ. С нашей точки зрения кажется более верным закрепить формулировку со следующим

смыслом: что в случае, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения, то суд имеет право прекращения уголовного дела или преследования по основаниям, закрепленным ч. 1 ст. 24 и ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Вместе с тем, хотелось бы предложить уместность использования формулировки «суд имеет право», а не «суд прекращает» ввиду того, что существующая формулировка кажется слишком императивной и фактически она накладывает обязанность на суд в любом случае прекращать уголовное дело при отказе государственного обвинителя от обвинения. И мы полагаем, что столь императивная формулировка может быть присуща скорее гипертрофированному типу состязательного судопроизводства, тогда как российский уголовный процесс больше тяготеет к публичности такового и поддержанию справедливого баланса между состязательностью и публичностью.

Так, подводя итоги, отметим, что нынешнему уголовно-процессуальному закону необходимо придать некую определенность относительно выявленных проблем в отношении института отказа государственного обвинителя от обвинения, как путем внесения изменений в УПК РФ, так и с помощью новых разъяснений, возможно, со стороны Пленума ВС РФ. В первую очередь, законодателю следует обратить внимание на существующую коллизию между такими основаниями, которые в соответствии со ст. 246 УПК РФ, могут быть причиной отказа государственного обвинителя от обвинения, но по существу являющимися реабилитирующими. Например, истечение сроков исковой давности и смерть подсудимого не могут быть причиной отказа государственного обвинителя от обвинения, так как, в отличие от отказа, они не реабилитируют лицо. Такие основания могут быть лишь причиной ходатайства прокурора о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Стоит уделить внимание проблеме интересов потерпевшего в ходе отказа государственного обвинителя от обвинения. По-настоящему защищенными интересы потерпевшего будут считаться лишь в случае, когда истинное лицо, совершившее противоправные деяния, будет привлечено к ответственности. Тем не менее, законодатель не находит оснований для расширения полномочий потерпевшего по поддержанию обвинения в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Видится достаточным право на удовлетворение гражданского иска и обжалование в вышестоящий суд.

Также, несмотря на дискуссию, развернувшуюся в научных кругах, видится целесообразным внесение минимальных поправок в нынешнее законодательство относительно формы отказа от обвинения, так как в совокупности с положениями, изложенными в Приказе Генеральной прокуратуры № 465, существует и так достаточно требований к такой форме действия прокурора для того, чтобы признать его отказ легитимным. Полагаем, достаточным будет лишь закрепление в УПК РФ того факта, что государственный обвинитель, который убежден в необходимости отказа по поддержанию обвинения, представит письменное заявление об этом суду, указывая в нем подробные мотивы и основания своего отказа, а также отмечая в заявлении ходатайство касательно прекращения уголовного дела или преследования на основаниях УПК РФ.

Литература:

1. Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09.— Томск, 2004.
2. Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права.— 2020.— № 4.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 N226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ.— 2016.— № 5.
4. Кириллова Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09.— СПб, 2007.
5. Кальницкий В. В. Высказанная обвинителем позиция предопределяет пределы разбирательства // Российская юстиция.— 2002.— № 12.
6. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2005 N46-о05-60 // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2007.— № 1; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2015 N79-П14 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Машовец А. О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства // Вестник Краснодарского университета МВД России.— 2017.— № 2.
8. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда № 22-2445/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за четвертый квартал 2015 года. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=833 (дата обращения: 15.03.2021).
9. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда № 22-2445/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за четвертый квартал 2015 года. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=833 (дата обращения: 15.03.2021).
10. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.01.2020 по делу N22-82/2020(22-2361/2019) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис... докт. юрид. наук: 12.00.09.— Оренбург, 2019.
12. Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09.— Екатеринбург, 2001.
13. Мартыничик Е. Вправе ли прокурор быть субсидиарным обвинителем? // Законность. 2003. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://center-bereg.ru/j3063.html> (дата обращения: 16.03.2021).
14. Ветрова Г. Н. Субсидиарное обвинение и принцип состязательности // Известия Алтайского государственного университета.— 2017.— № 3.
15. Якимович Ю. К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета.— 2013.— № 2.
16. Фоменко А. Н. Субсидиарное обвинение как форма защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Бизнес в законе.— 2009.— № 5.
17. Тетерина Т. В. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Гасанова У. Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность.— 2017.— № 8.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 N884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черкасова Александра Ильича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 37, частями седьмой и восьмой статьи 246, частью второй статьи 252 и пунктом 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Гаврилова М. Н., Мирошниченко В. С. Роль прокурора и вышестоящего прокурора, участвующих в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в судебных стадиях российского уголовного процесса // Диалог наук в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.— Уфа, 2019.

Оспаривание подозрительных сделок должника при банкротстве юридических лиц

Скучаев Андрей Анатольевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию правовых норм российского законодательства о банкротстве, касающихся категории оспариваемых сделок с точки зрения защиты прав кредиторов. Особое внимание уделено актуальности данной темы. Исследованы условия, при наличии которых могут быть в судебном порядке оспорены два вида подозрительных сделок: по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств контрагентом и по признаку цели причинения вреда кредиторам. Особое внимание уделено срокам, в течение которых возможно оспаривание сделок. Приводятся некоторые теоретические аспекты по данному вопросу.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, подозрительная сделка, оспаривание сделок, контрагент, неравноценное встречное обязательство, причинение вреда.

Актуальность данной темы заключается в том, что развивающееся законодательство ставит перед юристами-практиками всё более сложные вопросы по делам о банкротстве. В соответствии со ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом) [1]. Как показывает практика, в период банкротства и в предбанкротный период хозяйствующие субъекты совершают целый ряд сделок, являющихся по сути отчуждением их имущества, вопреки закону выводятся активы. Поэтому институт оспаривания сделок должника при конкурсном производстве направлен на обеспечение правовой защиты кредиторов. Это наиболее результативный способ защиты лиц, инвестировавших должника. В последние годы красной нитью в делах о банкротстве проходит оспаривание сделок. Поэтому необходимость контроля за сделками хозяйствующих субъектов в период банкротства очевидна.

Актуальность проблемы подчёркивает и тот факт, что в последнее десятилетие законодателем неоднократно вносились изменения в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе касающиеся порядка оспаривания сделок должника.

Институт оспаривания подозрительных сделок должника введён в Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] в 2009 году. Его введение обусловлено участвовавшей практикой должника более благоприятным для себя способом пройти процедуру банкротства и даже получить выгоду при этом.

В 2020 году арбитражными судами рассмотрено 27700 дел о банкротстве юридических лиц, и это невзирая на банкротный мораторий, который вводили в период пандемии.

За время существования данного института в российском праве, несмотря на, казалось бы, достаточное количество правовых норм, выявлены законодательные пробелы и проблемы в правоприменительной практике, что порождает множество споров в судебно-арбитражной практике, которая является порой противоречивой даже применительно к однотипным спорам.

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, связанными с оспариванием сделок должника, и в целях правильного и единообразного применения арбитражными судами соответствующих положений закона «О несостоятельности (банкротстве)» Пленум ВАС РФ 23.12.2010 г. рассмотрел

данную проблему и вынес постановление № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3], указав при этом перечень действий должника, которые могут быть оспорены в судебном порядке.

В декабре 2019 г. Президент РФ В. В. Путин предложил добавить квалифицированные составы в ст. 195 УК РФ («Неправомерные действия при банкротстве») и ст. 196 УК («Преднамеренное банкротство»), что следует из перечня поручений Президента по вопросу совершенствования института банкротства. Кроме того, Генпрокуратуре, Росреестру, ФНС при участии Верховного суда поручено проанализировать практику по административным правонарушениям в сфере банкротства. Ведомства должны будут предложить поправки в ст. 14.12 КоАП РФ для усовершенствования порядка возбуждения административных дел. К сожалению, пока этого не сделано.

Данная тема также тесно связана с решением многих практических вопросов, касающихся экономической безопасности.

Юридические лица — должники часто злоупотребляют своими правами и пытаются пройти процедуру банкротства таким образом, чтобы извлечь ещё и выгоду для себя. Поэтому исследование мер, обеспечивающих защиту лиц, инвестировавших должника, является практически обоснованным.

Закон о банкротстве определяет вред имущественным правам кредиторов как полную или частичную утрату возможности кредиторов удовлетворить требования по обязательствам должника за счёт его имущества [2].

В законе о банкротстве в качестве основания для признания сделок недействительными указаны сделки подозрительные и с предпочтением.

Целью оспаривания сделок является возврат в конкурсную массу имущества либо финансовых средств должника для расчёта с лицами, инвестировавшими должника, т.е. с кредиторами. Изменения, внесённые в федеральный закон о банкротстве в 2009 г., положительно сказались на решении вопросов восстановления их прав.

В данной статье речь пойдёт о подозрительных сделках.

Подозрительная сделка — это «сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, ...и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки» — об этом ука-

зывается в ч. 2 ст. 61.2 № 127-ФЗ [2]. Подозрительные сделки снижают конкурсную массу должника.

Закон определяет два вида подозрительных сделок: совершённые при неравноценном встречном исполнении обязательств контрагентом, что устанавливается объективными критериями, и совершённые в целях причинения имущественного вреда кредиторам — здесь применим субъективный критерий, т.к. обстоятельства нужно будет доказать. В случае применения субъективной теории оспаривание сделки представляет собой довольно сложный процесс, т.к. необходимо доказать умысел сторон и направленность цели. Применение объективной теории в большей степени защищает интересы кредиторов должника и в меньшей степени гарантирует стабильность гражданского оборота, поскольку, как правило, доказать наличие установленных законодателем обстоятельств, свидетельствующих о недействительности сделки, легче [8, 22].

Неравноценным встречным исполнением обязательств может быть признана судом сделка, в результате которой стоимость имущества, переданного должником, значительно больше, чем стоимость встречного исполнения обязательства контрагентом, т.е. цена сделки отличается от цены в аналогичных сделках не в пользу должника. Об этом говорится и в п. 8 Постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Практика показывает, что в некоторых случаях должник заключает сделку, заведомо зная о том, что контрагентом не будет исполнено встречное обязательство из-за отсутствия у него необходимого имущества.

В качестве предмета рассмотрения дел судами об оспаривании сделок являются также ситуации, когда должник приобрёл имущество по завышенной стоимости по сравнению с рыночной либо сделка оценивается по рыночной цене, а оплата при этом производится контрагентом частично. Сделки могут быть оспорены и в ситуациях значительного превышения заработной платы некоторых сотрудников по сравнению с другими, выполняющими аналогичные функции [6], или же обмен высоколиквидного имущества на неликвидное [7], когда цена имущества по оспариваемой сделке существенно меньше цены, по которой оно недавно было приобретено и др.

В Законе о несостоятельности отсутствует понятие «существенности» отличия цены данной сделки от цены при аналогичных сделках. Поэтому при рассмотрении дела в суде вопрос существенности отличия цены решается судьёй субъективно, что относится к оценке представленных доказательств.

В Определении Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 304-ЭС15-3591 по делу № А02-629/2010 [4] указано, что представить доказательства отчуждения имущества по цене, существенно заниженной по сравнению с рыночной, должно лицо, заявившее требование о недействительности сделки по соответствующему основанию.

Для оспаривания сделок, совершённых при неравноценном встречном исполнении обязательств, имеет значение соблюдение срока: в течение одного года до или после принятия заявления о признании банкротом юридического лица. При этом не имеет значения, фактически сделка исполнена либо нет —

суд правомочен оценить неравноценность согласно её условиям [3].

Таким образом, для оспаривания таких сделок при банкротстве юридических лиц необходимо выполнение двух условий:

- период подозрительности должен составлять один год и
- неравноценное встречное обязательство контрагента,

что является исключением краеугольного принципа свободы договора, но всё-таки применяется в случаях, когда это касается интересов третьих лиц.

После признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о несостоятельности восстановленное требование контрагента лица, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, должно быть включено в реестр требований кредиторов и удовлетворено в составе требований третьей очереди (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве) [2]. Имущество, полученное по сделке, признанной недействительной, подлежит возврату в конкурсную массу. Если невозможен возврат имущества в натуре, должна быть возмещена стоимость имущества на момент приобретения. Однако возникает вопрос: если будет возвращена полная стоимость имущества, это может привести к неосновательному обогащению должника, т.к. им ранее уже была получена оплата по договору, а гарантия исполнения восстановленного требования кредитора отсутствует.

Судом может быть признана недействительной подозрительная сделка, цель которой — **причинить вред имущественным правам кредиторов**. Элемент наличия такой цели является основным, т.к. именно с его помощью легче оспорить сделку, которая в остальном закону соответствует. Здесь важно обратить внимание на тот факт, что в таком случае контрагенту априори должна была быть известна цель, во имя достижения которой юридическое лицо заключало данную сделку. Объективным критерием является то обстоятельство, что в результате совершения сделки действительно был причинён вред имущественным правам кредиторов. Как показывает судебная практика, если не доказан хотя бы один из названных трёх факторов, требование истца о признании сделки недействительной не будет удовлетворено.

В соответствии с законом о несостоятельности [2] под вредом, причинённым имущественным правам кредиторов, предполагается действие, направленное на уменьшение стоимости или размера имущества должника, на увеличение размера имущественных требований к должнику, а также другие действия (бездействие), в результате которых утрачивается возможность удовлетворения требований кредиторов по обязательствам должника.

В случае оспаривания подозрительной сделки, совершённой во вред правам кредиторов, субъективный критерий делает жёстче последствия для контрагента должника, во-первых, увеличивается период подозрительности, а во-вторых, требования его будут удовлетворены только после выполнения требований кредиторов третьей очереди. Срок, установленный законом для оспаривания таких сделок, более длительный по сравнению с оспариванием неравноценных сделок. Он составляет три года до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Заявление считается принятым с даты вынесения судом опреде-

ления. Для оспаривания сделки после возбуждения дела о банкротстве законодателем срок не определён, т.е. сделку можно оспорить вне зависимости от времени, прошедшего после возбуждения дела [9, 92]. Следует согласиться с введением данной нормы, учитывая, что другая сторона сделки даёт согласие на её заключение, заведомо зная о противоправности.

Для признания судом сделки недействительной необходимы доказательства того обстоятельства, что в результате сделки причинён вред имущественным правам кредиторов, а также нужно представить доказательства знания другой стороной цели совершения сделки должником — субъективный критерий, который формируется при помощи оценок экспертов и других лиц, что является наиболее сложным доказательством. Однако законодатель ввёл две презумпции, благодаря которым несколько упрощается доказывание, хотя эти презумпции могут быть опровергнуты в ходе судебного разбирательства.

Во-первых, предполагается, что другая сторона осведомлена о противоправной цели сделки, если она признана заинтересованным лицом либо она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника. Осведомлённость контрагента может быть подтверждена публикацией сведений о введении наблюдения, внешнего управления, финансового оздоровления и т.п. Если сделки оспариваются после таких публикаций, нужно исходить из того, что любое лицо должно было об этом знать, если не доказано иное [5]. К заинтересованным лицам по отношению к должнику относятся лица, являющиеся аффилированными лицами должника, а также руководитель должника, члены совета директоров, органа управления, главный бухгалтер [2]. Как полагает М. Ю. Тихомиров, понятие аффилированного лица предполагает наличие управленческой зависимости между субъектами, предусматривающей ту или иную степень воздействия на деятельность органов управления [11, 35].

Во-вторых, цель должника причинить вред кредиторам презюмируется, если на момент совершения сделки должник одновременно отвечал признакам:

- 1) неплатёжеспособности — неисполнение денежных обязательств из-за недостаточности денежных средств или недостаточности имущества — превышение денежных обязательств над стоимостью имущества;
- 2) наличия хотя бы одного из следующих обстоятельств:
 - а) сделка должна была быть совершена безвозмездно (без встречного представления);
 - б) сделка совершена в отношении заинтересованного лица;
 - в) сделка направлена на выплату доли в имуществе должника его учредителю в связи с выходом из состава учредителей должника;
 - г) стоимость переданного имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, для кредитных организаций — десять и более;
 - д) должник изменил место жительства без сообщения об этом кредиторам, либо скрыл своё имущество, либо искал или уничтожил правоустанавливающие и другие документы;
 - е) после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал им пользоваться либо давал указания собственнику по поводу этого имущества.

Данные нормы презумпции, по мнению О. Р. Зайцева, следует отнести к опровержимым [9, 100], т.е. другая сторона сделки имеет право представить доказательства отсутствия цели причинения вреда сделкой.

Среди учёных не было однозначного мнения по поводу необходимости наличия кроме объективных признаков, подтверждающих деликтность сделки, ещё и субъективного признака — осведомлённости другой стороны сделки о финансовом состоянии должника. Исходя из субъективной теории, её наличие является обязательным. Представляется, что объективная теория способна в большей степени защитить интересы кредиторов, но при этом добросовестные контрагенты должника могут оказаться в невыгодном положении. Поэтому вполне оправданно закрепление субъективной теории в законе.

Пленум ВАС РФ (п. 7 Постановления от 23.12.2010 г. № 63) [3] рекомендует при решении вопроса о том, была ли другая сторона сделки осведомлена об указанных обстоятельствах, учитывать то, насколько она могла, действуя разумно, осмотрительно и добросовестно, установить существование этих обстоятельств. При этом неправильно считать информированным контрагента при совершении сделки до опубликования сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, т.к. только после публикации предполагается, что у должника есть признаки неплатёжеспособности. ЕФРБ — общедоступный и открытый ресурс, поэтому осмотрительный контрагент всегда имеет возможность ознакомиться с интересующими его данными в отношении того или иного юридического лица. Однако, как отмечает А. Сорокин [10] необходимо принимать во внимание тот факт, что размещение на сайте арбитражного суда информации о поданном заявлении нельзя считать абсолютным доказательством осведомлённости кредитора, как и наличие просроченной задолженности перед этим кредитором не указывает прямо на неплатёжеспособность должника.

Следует также обратить внимание на необходимость доказательства кредитором наличия ущерба, когда, например, цена активов должника стала меньше, а требования инвесторов увеличились, что в итоге и привело к невозможности их удовлетворения.

Закон содержит норму, согласно которой суд правомочен отказать в признании сделки недействительной, если итогом её совершения является внесение в конкурсную массу денежных средств больше, чем было бы возвращено при признании её недействительной, хотя бы сделка и отвечала всем признакам подозрительности (ст. 61.7 Закона о несостоятельности) [2]. Данная норма справедлива, разумна и реально направлена на защиту прав кредиторов.

Основание для признания сделки недействительной по признаку причинения вреда имущественным правам кредиторов является более общим по отношению к признаку неравноценного встречного исполнения. Если существуют оба основания для признания сделки недействительной, то более простым способом можно оспорить сделку как сделку с неравноценным встречным исполнением, т.к. элементов для доказательства меньше.

Основание признания сделки недействительной по признаку неравноценности встречного исполнения применяется только в рамках дела о банкротстве, т.к. принцип свободы договора предполагает установление цены обоюдным соглашением сторон договора, поэтому вне дела о банкротстве цена, отличающаяся от рыночной, не может являться основанием для признания сделки недействительной.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о несправедливости правовой нормы, по которой до-

бросовестный контрагент обязан возвратить имущество, полученное по сделке, признанной недействительной. С такой точкой зрения учёных следует согласиться.

Оспаривание сделок является наиболее действенным механизмом с точки зрения пополнения конкурсной массы для лиц, которые заинтересованы во взыскании задолженности с предприятия-банкрота. Наличие института оспаривания сделок помогает противодействовать незаконному выводу активов должника в предбанкротный период.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 г. № 304-ЭС 15–3591 по делу № А02–629/2010
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2016 г. № Ф04–20327/2015 по делу № А70–8790/2014
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2016 г. № Ф08–4997/2016 по делу № А32–28073/2014
8. Карелина С. А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 22–26
9. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М. Статут, 2010. С. 92–100
10. Сорокин А. Признание «подозрительных» сделок должника недействительными. Коммерческие споры. 2016 № 1 М, ИГ «Право»
11. Тихомиров М. Ю. Совершение обществом с ограниченной ответственностью сделок с заинтересованностью и крупных сделок // Законодательство и экономика. 2010. № 9. С. 35–36

Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Тайбусинова Дина Зенулаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор акцентирует внимание на проблемах предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как со стороны родителей, так и со стороны других лиц, участвующих в процессе воспитания детей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обязанность воспитания, неисполнение обязанности, меры предупреждения.

Полагаем, что в настоящее время остаются актуальными такие дискуссионные и одновременно связанные между собой проблемы, как совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является одной из сложных проблем современного общества. Уклонение от воспитания или использование форм поведения, негативно влияющих на здоровье, интеллектуальное и нравственное развитие детей, создают угрозу на-

селению в целом, так как деструктивно сформированная личность представляет как непосредственную потенциальную угрозу нормальному развитию общественных отношений, так и опосредованную угрозу через дальнейшее воспроизводство негативных установок в воспитании этой личностью последующего поколения.

Объектом данного исследования выступают общественные отношения в сфере применения правовых норм, устанавливающих ответственность за неисполнение обязанностей по вос-

питанию несовершеннолетнего (ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Предметом исследования выступает уголовное законодательство России, уголовное законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья, международное уголовное законодательство, опубликованная судебная практика, труды ученых, занимающихся смежными с исследуемым вопросами, материалы судебно-следственной практики (уголовные дела, судебные решения и «отказные материалы»), а также мнения практических работников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

В нашем правовом государстве уже существуют предложения по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Однако, на наш взгляд, не стоит останавливаться на достигнутом и повышению эффективности предупреждения данного преступления также будут способствовать разработанные нами меры предупреждения общесоциального характера.

Стоит обратить внимание на семейное благополучие граждан. По статистике большинство преступлений совершаются людьми из неблагополучных семей. Родители и прочие лица, наделенные обязанностью по воспитанию детей, должны как минимум предпринимать все меры для улучшения материального благополучия семьи и детей в ней проживающих. Но в связи с высоким уровнем безработицы в нашей стране. Граждане не могут в полной мере обеспечить своих членов семьи, тем самым они не могут в полной мере исполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Одним из вариантов для предотвращения данной проблемы, мы предлагаем, это создание больше рабочих мест не только в офисах, но и дистанционно, чтобы матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, матери или отцы, воспитывающие своих детей одни, смогли работать по своей специальности или по своим навыкам труда дистанционно. Тем самым, позволяя лишний раз уделять, больше времени своим детям, их воспитанию. Также предоставление достойного жилья малоимущим семьям, но с проведением ежемесячного контроля над ними. Все эти вопросы требуют нужных решений, потому что социальное благополучие детей начинается с финансового благополучия его семьи.

Обязанности по воспитанию детей со стороны родителей и лиц, заменяющих их, закреплены в семейном законодательстве. В соответствии с ним каждый ребенок имеет право на воспитание и полноценное развитие. Для родителей же установлен запрет на жестокое и грубое обращение с детьми.

Права и обязанность родителей также определяются в соответствии с семейным законодательством. Родители и лица, которые их заменяют, за неисполнение или же ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетних несут ответственность в соответствии с законом [1].

Проблему на настоящем этапе представляют институты, которые уполномочены на принятие решений, связанных с лишением или ограничением родительских прав по причине неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних лиц.

В соответствии с законом любое лицо имеет право сообщить в органы власти о ненадлежащем исполнении обязан-

ностей по воспитанию детей. Такие обращения принимаются к обращению, по ним проводятся проверки и принимаются решения.

Зачастую такие проверки носят формальный характер. Они сводятся к выезду по месту проживания родителей и проведению с ними беседы. Информация по проверке включается в отчет.

Чтобы убедиться в неисполнении обязанностей по воспитанию детей, требуется как минимум несколько таких выездных проверок и собранные доказательства по неисполнению обязанностей со стороны родителей. Поэтому длительное время ребенок может страдать и находиться в неблагоприятных для себя условиях до того момента, как будет собрана необходимая доказательная база и принято решение в отношении родителей [2].

В настоящее время функции предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних лиц в основном отнесены к компетенции органов социальной опеки и попечительства. Профилактические мероприятия сводятся к беседам с родителями и инспекциям при условии, что семья поставлена на специализированный учет. При этом не уделяется внимание полноценному исследованию условий, которые созданы в семье для полноценного воспитания.

Профилактические беседы и выездные проверки проводятся уже по факту получения информации по признакам совершения родителями нарушениями, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию. Получается, что органы социальной опеки и попечительства реагируют уже по факту совершенных нарушений. Что касается профилактики, то она в наибольшей мере реализована с реформированием института опеки и попечительства.

Речь идет о школе молодых родителей, о проведении проверки в связи с подачей заявления родителями на усыновление или удочерение ребенка. Выполнение этих шагов позволило добиться главной цели — полноценной подготовки будущих родителей к исполнению своих обязанностей. На базе той же школы молодых родителей даются практические навыки в области психологии ребенка, ухода за малолетними и т.д. Данная работа проводится в комплексе, поэтому приемные родители оказываются в наибольшей степени подготовленными к исполнению своих обязанностей [3].

Сложная ситуация складывается с образующимися семьями, где мужчина и женщина злоупотребляют алкоголем или наркотиками. Потом в таких семьях рождаются дети, родители получают социальную помощь от государства, после трагедии в семье совершенно случайным образом выясняется, что родители не исполняли свои обязанности, семья не состояла на учете и т.д.

Можно утверждать, что функции профилактики должны быть равномерно распределены между всеми ответственными органами власти, между ними должно осуществляться эффективное взаимодействие. И одну из главных ролей в профилактике правонарушений должны выполнять участковые уполномоченные полиции [3].

Еще одной проблемой является участие в профилактической работе образовательных учреждений.

Современные педагоги мало знают о том, что происходит внутри семей, однако они обладают необходимыми педагогическими знаниями и опытом работы, которые имеют ценность с позиции профилактики правонарушений. Так как образование и воспитание являются связанными понятиями, то для работы с родителями необходимо создание нового органа, который будет заниматься информационно-просветительской работой с родителями, решением проблем и трудностей в воспитании несовершеннолетних.

Проблемы в воспитании детей случаются, при невозможности их решить самостоятельно родители начинают испытывать трудности и нуждаются в получении помощи. Далеко не все из них обращаются за психологической помощью для разрешения семейных конфликтов, открыто общаются с педагогами для разрешения проблем и трудностей в учебе.

Поэтому и необходимо создание специализированной службы, которая позволит решать проблемы родителей в вопросах воспитания и образования детей. На базе этой службы должны работать педагоги и психологи, данная служба должна взаимодействовать с другими службами и органами, оказывать реальную помощь родителям в решении трудностей и проблем.

На данном этапе развития государство больше помогает семье материально, но денежные выплаты не решают проблем в психологии общения с ребенком и его воспитании. Невозможно требовать от родителей полноценного исполнения обязанностей по воспитанию, если не помогать им в этом при под-

держке педагогов и психологов. Это же будет и профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних.

Также требуется проведение реформы в части полномочий и функций органов социальной опеки и попечительства.

За ними необходимо закрепить конкретные профилактические функции в виде систематической инспекции семей, которые не просто стоят на учете, а обладают признаками неблагополучных семей. Данная работа должна вестись при взаимодействии с образовательными организациями и уполномоченными участковыми полицией.

Таким образом, только комплексное правовое воздействие на основные участки профилактической деятельности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних способно обеспечить ее всесторонность и эффективность; причем, поскольку профилактика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, как правило, всегда предполагает ограничение тех или иных прав человека, ее регламентация правовыми нормами должна осуществляться на уровне не ниже федерального закона. В области специального предупреждения жестокого обращения с детьми важная задача возлагается на органы внутренних дел. В каждом регионе необходимо улучшить эффективность проведения совместных регулярных рейдов по выявлению родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних и жестоко обращающихся с ними, а также детей, находящихся в социальном опасном положении в семье.

Литература:

1. Коваль Н. В. К вопросу о специальном субъекте неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сборник материалов круглого стола. Москва. — Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. — С. 100–104.
2. Нагорная, И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие / И. И. Нагорная // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — №2.
3. Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015.

Применение принципов финансового права при регулировании отношений в сфере государственных и муниципальных закупок

Ткачев Александр Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает вопросы применения принципов финансового права к институту государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: принципы права, финансовое право, государственные и муниципальные закупки.

Принципы финансового права являются отраслевыми принципами права, основываются на общеправовых принципах права. Как справедливо отмечает Н. И. Химичева, «в принципах финансового права отражаются и конкретизируются соответственно особенностям его предмета регулирования общепра-

вовые принципы (справедливости, гуманизма, демократии, сочетания убеждения и принуждения и др.). Вместе с тем на основе общих принципов финансового права действуют принципы его подотраслей и институтов с соответствующей конкретизацией и свойственной им спецификой» [1, с. 45].

Как было доказано Е. А. Малыхиной — институт государственных и муниципальных закупок является институтом финансового права и объединяет совокупность взаимосвязанных финансово-правовых норм, регулирующих родственные общественные отношения, возникающие по поводу осуществления публичных расходов на удовлетворение государственных (муниципальных) нужд через контрактную систему в сфере закупок [2, с. 11]. В связи с этим можно сделать вывод, что правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении публичных закупок, а также реализация данных отношений базируется, в том числе, на принципах финансового права и его подотраслей.

В науке финансового права принципы финансового права чаще всего отождествляются с принципами финансовой деятельности государства [1, с. 45]. Так же указывается, что впервые они были разработаны Е. А. Ровинским в середине XX века. В дальнейшем учеными были предложены и обоснованы различные виды принципов. Так, Н. И. Химичева к принципам финансового права относит:

- приоритетность публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан;
- социальная направленность финансово-правового регулирования;
- федерализм и равноправие субъектов РФ в области финансовой деятельности государства;
- единство финансовой политики и денежной системы;
- самостоятельность органов местного самоуправления в формировании и использовании местных финансов;
- распределение функций в области финансовой деятельности на основе разделения законодательной (представительной) и исполнительной властей;
- участие граждан РФ, общественных организаций в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, ее контроле;
- гласность в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления;
- принципы плановости и законности финансовой деятельности [1, с. 45].

Данные принципы, как было указано раньше, являются отраслевыми принципами и поэтому в полной мере применяются в государственных и муниципальных закупках — институте финансового права. Рассмотрим применение некоторых из них.

Так, приоритетность публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан проявляется в том, что при планировании закупок заказчики должны исходить из реальных потребностей их органа и учреждения, из тех нужд, которые у них возникают, в том числе при предоставлении услуг конкретным физическим и юридическим лицам.

Принцип федерализма и равноправия субъектов РФ в области финансовой деятельности государства полностью применяется в контрактной системе в сфере закупок, так как закупки осуществляются за счет бюджетных средств, которые распределяются зависимости от уровня бюджетной системы. Из названного принципа также вытекает следующий принцип — самосто-

ятельность органов местного самоуправления в формировании и использовании местных финансов. Так органы местного самоуправления и подведомственные им организации обязаны самостоятельно осуществлять закупки для обеспечения местных нужд и несут ответственность за эффективное расходование данных средств и качественное удовлетворение потребностей.

Особенно можно выделить принцип гласности в финансовой деятельности — данный принцип применяется в контрактной системе посредством ведения и развития единой информационной системы (далее — ЕИС), в которой можно получить информацию обо всех закупках, а также нормативно-правовых актах, их регулирующих. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 24 февраля 2021 г.) (далее — Закон о контрактной системе) единая информационная система в сфере закупок — это совокупность информации, указанной в части 3 статьи 4 данного Федерального закона и содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок ведения ЕИС установлен в статье 4 Закона о контрактной системе.

Кроме того, на официальном сайте — едином портале бюджетной системы Российской Федерации — электронный бюджет [3], размещается информация о количестве и направлениях закупок за счет бюджетных денежных средств. Кроме того, информация о госзакупках имеется на сайте, разработанном Счетной палатой Российской Федерации — госрасходы [4].

Принцип участия граждан в финансовой деятельности проявляется в возможности осуществления общественного контроля за осуществлением государственных и муниципальных закупок, а также общественного обсуждения закупок и др.

Отдельное значение при реализации контрактной системы в сферезакупок имеет принцип плановости и законности финансовой деятельности. Согласно статье 16 Закона о контрактной системе планирование закупок осуществляется посредством формирования, утверждения и ведения планов-графиков. Закупки, не предусмотренные планами-графиками, не могут быть осуществлены. Планы-графики формируются на срок действия бюджета соответствующего уровня. Для федерального и регионального бюджета — три года (очередной финансовый год и плановый период), для бюджета муниципального уровня или на один, или на три года. Вся документация, размещаемая в ЕИС (извещение об осуществлении закупки, документация об осуществлении закупки, направление приглашений принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом, если такие извещения, документация) должна соответствовать информации, содержащейся в планах-графиках.

Конечно же, при осуществлении государственных и муниципальных закупок всеми субъектами данных отношений должен соблюдаться принцип законности. В случае нарушения

законодательства в данной области, предусматривается применение дисциплинарной, гражданской, административной и уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы финансового права лежат в основе правового регулирования отношений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Литература:

1. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
2. Малыгина Е. А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. В. Покачаловой. — М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации — http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=-toj6jxprju_25®ionId=63
4. Госрасходы: Официальный сайт — <https://spending.gov.ru/>

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих

Трушникова Елена Сергеевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье попробуем раскрыть суть привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности и выделить необходимые пути совершенствования института дисциплинарной ответственности, во избежание привлечения государственных служащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, государственный гражданский служащий.

Кто же такой государственный гражданский служащий? Согласно статье 13 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий — гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

Конечно же быть государственным гражданским служащим это, другими словами, быть лицом государства перед народом, относиться к этому с уважением, вести себя достойно и не порочить лицо нашего государства. Но, к сожалению, к государственным гражданским служащим есть ряд требований, ограничений и запретов, нарушение которых ведет к дисциплинарной ответственности. Также мы можем сказать, что государственная гражданская служба является публично-правовой.

Следовательно, дисциплинарная ответственность, наложенная на государственных гражданских служащих, отрицательно влияет не только на служащего, на служебную дисциплину органа власти, но и затрагивает интересы государства.

В юридической литературе признаком юридической ответственности является публичность, при этом она должна быть и правовой, то есть должна иметь подкрепление правовыми актами. Ведь только тогда ответственность будет защищать интересы общества и не будет направлена на удовлетворение чьих-либо интересов.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» выделено несколько видов дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение.

Что же нельзя делать государственным служащим во избежание привлечения к дисциплинарной ответственности? За неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей.

Проблема нашего законодательства заключается в том, что не содержится закрытого перечня дисциплинарных проступков, но учитывая то факт, что данные правоотношения носят особый характер, о создании такого перечня даже не говорят.

Но, к сожалению, в настоящее время уровень профессионализма государственных служащих не сказать, что снижается, но при этом и не повышается. Как и так же замечен тот факт, что все меньше граждан хотят быть государственными гражданскими служащими. Возможно законодательно необходимо закрепить лишь те дисциплинарные проступки, которые направлены на публичные интересы, порочащие лицо государства.

Вообще непонимание значения публичного характера дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего также является проблематикой. В простых трудовых отношениях руководитель лично решает вопрос о дисципли-

нарной ответственности работника, но такой подход для государственной гражданской службы нецелесообразен и несправедлив.

Многие авторы отмечают, что существует пробел в законодательстве о дисциплинарной ответственности государственных служащих, и данные пробелы посягают на частные и внутрислужебные интересы органа власти.

О дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих можно говорить, рассуждать и даже спорить долго. Сфера государственной службы из года в год совершенствуется, а область дисциплинарной ответственности государственных служащих особенно актуальна в нынешнее время. Но и она имеет свои пробелы, которые необходимо урегулировать, закрыть, чтобы не возникало двояких ситуаций и спорных моментов. Выделим совершенствования и предложения, которые необходимо внести как теоретически, так и практически:

1. Создать комплексную нормативно-правовую основу регулирования вопросов дисциплинарной ответственности государственных служащих, во избежание спорных моментов приводящих к судебным разбирательствам.

2. Разработать механизм проведения кадровой политики в целях оптимизации состава государственных служащих, который исключит принятия на работу государственных служащих недостаточно высокого профессионализма, квалифицированный и добросовестности сотрудников государственной службы.

3. Необходимо выработать меры по совершенствованию оплаты труда государственных служащих, у более квалифицированных заработная плата выше.

4. Разработать, внедрить программы подготовки кадров для государственной службы и профессионального развития государственных служащих: возможно разработать программы нескольких уровней подготовки, согласно группам должностей. Данные программы уменьшат процент дисциплинарных нарушений государственных служащих, в связи высоким уровнем знаний и умений граждан для замещения должностей государственной гражданской службы.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
2. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне»;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года.
4. Алексеев С. С. Теория государства и права. М., 2018. — С. 420

5. Необходимо разработать более понятные, доступные, более детальные и желательно с приведением примеров для любого гражданского служащего Методические рекомендации по заполнению справок о доходах, расходах, в связи с тем, что наиболее частым дисциплинарным нарушением у государственных служащих является неверное заполнение данных справок, не полноценное заполнение. Это в большей мере связано, с тем, что служащие просто не понимают и не знают, как заполнить тот или иной раздел справки.

6. Главным предложением хочется выделить это урегулирование спорных конфликтов, необходимо разрешение таких конфликтов прописать в каждом нормативном документе, регулирующим трудовые отношения с гражданским служащим (контракт, трудовой договор). Не просто общей фразой, а конкретно, желательно конечно же с примером. Благодаря этому гражданский служащий будет понимать, как поступать в той или иной ситуации, и будет задумываться о последствиях своим действиям.

Ну что же, подведем итог: да в этом мире все несовершенно, и к сожалению, в законодательстве тоже есть пробелы, недочеты. Государственный гражданский служащий, занимающий должность в органах власти и неважно Руководителя и Специалиста, в первую очередь он представляет интересы государства, он лицо органа власти, государства, но никто не исключает фактор, того, что все мы люди и можем ошибаться, совершать проступки. Но для гражданских государственных служащих данные ситуации необходимо максимально минимизировать. Есть виды дисциплинарной ответственности, каждый из которых накладывает свой отпечаток на служащего. А ведь многие проступки служащие совершают, не из злого умысла, а просто от нехватки информации или просто от незнания того или иного изменения в нормативные правовые акты. Есть пути совершенствования данной области, мы их описали выше. Если получится реализовать данные предложения, то случаев привлечения государственных гражданских служащих станет в разы меньше.

Незаконная миграция как угроза безопасности государства

Узякова Диана Радиковна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В данной статье рассматриваются проблемы незаконной миграции как угрозы национальной безопасности государства.

Ключевые слова: незаконная миграция, административное выдворение, гражданин, мигрант, иностранная рабочая сила, гражданство, государственная граница.

Миграционные процессы приобрели огромное значение в развитии современных государств. Желание людей улуч-

шить свой экономический и социальный статус делает миграцию общественно неизбежным явлением. Миллионы людей пересе-

кают границы в целях поиска работы, учебы, отдыха, общения, а также спасаясь от различного рода преследований и чрезвычайных ситуаций. Однако особенностью миграции в современном мире является высокий уровень незаконной миграции.

Противодействие нелегальной миграции стало одним из актуальных направлений работы правоохранительных органов. Неурегулированный правовой статус мигранта наносит, прежде всего, ущерб самим мигрантам, приводя к тому, что мигранты минимизируют контакт с правоохранительными органами, оказываются не в состоянии себя защитить в отношениях с работодателями при трудоустройстве и фактически становятся современными рабами. Нелегальные мигранты также стараются меньше общаться с населением, в результате чего возникают криминальные и экстремистские направления.

Огромное количество мигрантов нарушают порядок пересечения государственной границы, минуя пункты пропуска на границах, либо с поддельными документами. Подделка документов превратилась в доходный международный бизнес.

Подавляющее большинство незаконных мигрантов въезжает в России легально, с действительными документами, однако становятся нелегалами, нарушая порядок пребывания или сроки пребывания в стране, но чаще всего из-за несоответствия заявленных и реальных целей приезда. В России самым распространенным является въезд по визе на учебу с последующей незаконной трудовой деятельностью.

Незаконная миграция оказывает влияние на рост преступности, она связана с незаконным оборотом оружия, наркотических средств. Согласно данным МВД России, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации за 2020 год было совершено 34400 преступлений.

Ужесточение миграционного законодательства способствует снижению преступности. Многие работодатели используют иностранную рабочую силу, что позволяет им уменьшить издержки по оплате труда и удерживать налоговые отчисления. Необходимо ужесточить административную ответственность работодателей за наем нелегальных мигрантов, не имеющих разрешения на работу.

Важно стимулировать притоки высококвалифицированных иностранных специалистов, ведь конкуренция за привлечение профессиональных работников имеет мировой масштаб. [1, с. 6]

Необходимо усилить контроль за целью и причинами прибытия мигрантов, составом прибывших мигрантов. А также усилить работу по депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших законодательство страны.

В целях защиты рынка труда от дешевой неквалифицированной рабочей силы и успешной конкуренции, необходимо повысить качество и количество рабочих мест, обеспечить достойный уровень оплаты труда, защиты трудовых прав работников.

Проблема незаконной миграции требует не только применения мер государственного принуждения, но и комплекса мер по предотвращению и борьбе с незаконной миграцией.

Литература:

1. Резник, Г.А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты / Г.А. Резник, Д.Р. Амирова. — Текст: непосредственный // Науковедение. — 2017. — № 6. — С. 8.

Законодательные акты, регулирующие миграционные отношения, упрощают процедуру приобретения иностранными гражданами правового статуса на территории Российской Федерации. Это выражается в изменении учета иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно разрешительный порядок был заменен на уведомительный. Кроме того, предоставлены преимущества при трудоустройстве гражданам иностранных государств, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения взаимных безвизовых поездках. Была упрощена процедура получения разрешения на работу иностранными гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Одновременно была усилена ответственность за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: существенно увеличен размер административных штрафов за нарушение правил пребывания, проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, а также за нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации [2, с.3]

Наиболее эффективным методом противодействия незаконной миграции являются административное выдворение и депортация.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации (далее — принудительное выдворение за пределы Российской Федерации), а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации [3].

В 2019 году за совершение административного правонарушения в сфере миграции судебными органами было вынесено 125 189 постановлений об административном выдворении.

В отличие от административного выдворения, депортация — это принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации [4].

Таким образом, только комплексный подход к решению проблемы незаконной миграции, повышение эффективности системы управления миграционными отношениями будет способствовать обеспечению безопасности страны. Необходимо совершенствовать законодательную, организационную базу регулирования потоков миграции с целью выявления угроз для страны и предупреждения социальной, экономической и политической нестабильности страны.

2. Смирнова, В. А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В. А. Смирнова.— Текст: электронный // Мудрый Юрист: [сайт].— URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39552-nelegalnaya-migraciya-ugroza-nacionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. От 05.04.2021) // Российская газета.— 2001.— № 256.— 31 декабря.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 24.02.2021) // Российская газета.— 2002.— № 140.— 29 июня.

Конституционные преобразования в современной России: свидетельствуют ли поправки в Конституцию 2020 года о переходе к модели президентской республики?

Уколова Наталья Дмитриевна, студент;
Шевыров Дмитрий Александрович, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье авторы пытаются определить степень влияния конституционных поправок на форму правления в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, президент, поправка, республика.

В 2020 году согласно Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03. 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» Конституция Российской Федерации претерпела значительные изменения, одним из которых явилось расширение властных полномочий Президента Российской Федерации. В результате конституционных преобразований актуальность приобрел вопрос о фактическом переходе к модели президентской республики. Для исследования сложившейся ситуации необходимо определить, что представляет собой президентская форма власти и в чем заключаются особенности президентской модели республики, как может развиваться и трансформироваться президентская власть, в каких странах существует модель президентской республики и какими правовыми актами она закрепляется? Именно эти вопросы и будут разобраны далее.

Президентская форма власти — представляет собой власть высшего должностного лица в странах с республиканской формой правления. Исторически президентская власть заменила власть монарха в основном в части представительских функций, в качестве института, традиционно олицетворяющего завершенность государственной конструкции [3].

Президентская республика характеризуется значительной ролью президента в системе государственных органов, соединением в его руках полномочий главы государства и главы правительства. Её также называют дуалистической республикой, подчеркивая тем самым факт чёткого разделения двух властей: сосредоточения сильной исполнительной власти в руках президента, а законодательной — в руках парламента.

Черты президентской республики:

- внепарламентский метод избрания президента;
- внепарламентский метод формирования правительства, то есть его формирует президент. Президент является и фактически, и юридически главой правительства, или он назначает

главу правительства. Правительство несёт ответственность **только перед президентом**, а не перед парламентом, так как только президент **может отправить его в отставку**;

— при такой форме правления **президент обладает** гораздо **большими полномочиями** по сравнению с парламентской республикой (является главой исполнительной власти, утверждает законы путём подписания, имеет право отправить правительство в отставку), но **в президентской республике часто президент лишён права роспуска парламента, а парламента лишён права выразить недоверие правительству**, но может сместить президента (процедура импичмента).

Таким образом, власть президента в президентской республике значительно шире по сравнению с другими высшими органами власти. Президент занимает главное место в структуре органов, формирующих правительство и управляющих им.

В конституционном праве общепризнанным фактом является определение Российской Федерации как смешанной республики. Во время учёбы студенты юридических факультетов узнают о существовании президентских республик и знакомятся с основаниями, по которым Российская Федерация к таковым не относится. Стоит заметить, что даже до внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году, в характеристике российского государства присутствовали элементы президентской республики. Например, в случае трёхкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Российской Федерации Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы (ч. 4 ст. 111). Также, когда Президент не согласен с решением Государственной Думы о вотуме недоверия Правительству, если Государственная Дума в течение трёх месяцев повторно выразит недоверие Правительству РФ, Президент РФ объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу (ч. 3 ст. 117). Эти конституционные положения свиде-

тельствуют о несоразмерном разделении власти между Президентом и Государственной Думой. В перечисленных выше случаях несогласие Государственной Думы с кандидатурой Председателя Правительства РФ, Президента РФ с решением Государственной Думы о недоверии Правительству РФ дают Президенту РФ возможность распустить Государственную Думу и объявить новые выборы, фактически прекращая полномочия несговорчивого законодательного (представительного) властного органа Российской Федерации.

Помимо ранее существовавших конституционных установлений характеризовать Российскую Федерацию как президентскую республику позволяют изменения и дополнения Конституции РФ, внесённые летом 2020 года. Так, согласно ч. 1 ст. 83 Президент РФ имеет право назначать и освобождать от должности региональных прокуроров, для чего должен будет лишь проконсультироваться с Советом Федерации Российской Федерации. Часть 3 ст. 83 предоставила Президенту право инициировать отстранение судей Конституционного и Верховного судов РФ «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий». Утвердить это решение должен Совет Федерации РФ. По логике принципа разделения властей и целей судебной власти как одной из ветвей власти государственной высшие суды должны участвовать в процессе привлечения к ответственности высших должностных лиц государства, а не наоборот.

Для полноты освещения рассматриваемого вопроса обратимся к Конституциям союзных государств и сравним их системы публичной власти. К примеру, Казахстан имеет президентскую систему правления, хотя в 2017 году парламент Казахстана принял поправки к Конституции, которые усилили роль самого парламента и заново выстроили границы между тремя ветвями власти. Теперь у президента больше нет права вето на решения конституционного суда, а часть его полномочий по подготовке законопроектов или консультированию переходит под руководство премьера и аппарата правительства. Кроме того новая Конституция Казахстана значительно усиливает полномочия местных уровней власти, выводя их из-под административной опеки центра и давая автономию. Изменения Конституции РФ, одобренные на всероссийском голосовании, наоборот, значительно увеличили влияние Президента РФ на другие ветви власти. И хоть формального закрепления статуса президентской республики в новой редакции Конституции РФ нет, предполагаем, что с расширением полномочий Президента РФ, переход возможен.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. на 01.07.2020) // Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 19.04.2021)
2. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ // Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс»: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 19.04.2021)

Такую вероятность публично озвучивал сам Президент РФ Путин В.В. Он неоднократно утверждал, что Российской Федерации нужна все же крепкая президентская власть, и что наша страна не может нормально развиваться, просто существовать стабильно в форме парламентской республики. Россия должна оставаться сильной президентской республикой [5]. Из сказанного можно сделать вывод, что имеется политическая воля и стремление главы государства к фактическому переходу от смешанной к президентской республике.

Одновременно существует ряд аргументов на нормативном и доктринальном уровне, **подтверждающих смешанный характер республики** в Российской Федерации. К их числу можно отнести положения первой главы Конституции России, где отсутствует прямое указание на то, что Президент является главой исполнительной ветви власти.

Отсутствие абсолютного президентского права вето, которое, хотя и не является неотъемлемым признаком президентской республики, но, тем не менее, встречается в странах с подобной моделью организации власти, также может рассматриваться применительно к России как элемент или косвенный признак смешанной модели организации власти.

Пункт «в» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ закрепляет полномочие Государственной Думы заслушивать ежегодные отчеты Правительства России, что также несвойственно для президентской модели республики.

В.Е. Чиркин указывает, что в форме правления Российской Федерации есть не только некоторые черты парламентарной республики, но и «существенные черты президентизма», делая вывод о полупрезидентском характере Российской Федерации с доминирующим положением Президента в структуре власти [4].

Наконец важным аргументом в пользу рассмотрения Российской Федерации как смешанной республики является Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ, где в статье 6, раскрывающей состав Правительства Российской Федерации, не упомянут Президент. Напротив, указание о руководстве Правительством Председателем Правительства, является характерной особенностью парламентских или смешанных республик, но совершенно не характерно для республик с президентской формой правления.

Проведённый анализ вопроса о возможности перехода Российской Федерации к президентской республике, позволяет констатировать, что в настоящее время в России сложилась реальная возможность для указанных действий, подкрепляемая новыми поправками в Конституцию РФ а также заявлениями самого Президента РФ.

3. Краснов, М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа / М. А. Краснов — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. — 180 с. -Текст: непосредственный
4. Чиркин, В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. / В. Е. Чиркин. — Москва: Зерцало, 1998. — 448 с. — Текст: непосредственный.
5. Послание Президента Федеральному Собранию. — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.04.2021)

Некоторые различия произведений науки и литературы в контексте авторско-правовой охраны

Уланов Егор Дмитриевич, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Статья посвящена произведениям литературы и науки как объектам авторского права. Рассмотрены некоторые вопросы регулирования произведений науки.

Ключевые слова: авторское право, произведения литературы, произведения науки.

Актуальность темы обусловлена тем, что литературные произведения имеют самостоятельное культурное значение. Они удовлетворяют эстетические потребности личности, несут в себе мудрость, и имеют коммерческую ценность в современном медиапространстве. В свою очередь произведения науки являются индикатором уровня развития общества и сведения необходимые для всех сфер жизнедеятельности. В связи с этим вопросы правовой охраны данных объектов требуют детального изучения.

Целью исследования является выявление отличительных признаков произведений литературы и науки для решения вопросов их правовой охраны. В работе используются общенаучные методы (анализ, синтез, системно-структурный, функциональный) и частнонаучные методы (формально-юридический, метод толкования норм права).

М. А. Рожкова, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина высказала мнение, что четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] нуждается в упрощении терминологии, так как простому человеку без юридического образования, да и подчас самим юристам, сложно понять язык, сформулированных в кодексе норм. Излишняя теоретизация в известной степени препятствует правильному пониманию и применению норм на практике. То есть мы наблюдаем разрыв понятийного аппарата населения и законов, созданных для этого населения. Иными словами, массовое правосознание не способно усвоить правила поведения, содержащиеся в нормах ГК РФ. К тому же авторы люди творческие, создавая произведения, они увлечены только им и не заботятся о возникших у них в этот момент правах.

Также В. Б. Леонтьев по вопросу законодательной терминологии отмечает следующее: «договоры, связанные с распоряжением исключительными правами на произведения, отличаются значительным разнообразием и часто заключаются без привлечения специалистов в соответствующей области, в отличие, на-

пример, от договоров в сфере патентного права. В результате сочетание сложной законодательной терминологии, а также отсутствие единых универсальных подходов к толкованию используемых в них фраз и выражений часто препятствует их однозначному пониманию и создает предпосылки для неустойчивости основанных на таких договорах отношений» [2]. Из чего автор делает вывод о сложности в восприятии населением законодательной терминологии при выражении своей воли в соглашениях о распоряжении исключительными правами.

Тем не менее необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности соответствует всем международным стандартам и своевременно воспринимает мировые и локальные тренды в данной области. Возможностей же упрощения терминологии или самих норм в действительности не очень много, так как часть четвертая ГК РФ уже отличается высоким уровнем юридической техники при сочетании с понятными для уяснения и разъяснения конструкциями.

Однако некоторые концептуальные вопросы интеллектуальной собственности сложны для восприятия. Одним из таких вопросов выступает отличие таких охраняемых объектов как произведение науки и произведение литературы. Ведь они всегда указываются вместе, а в доктрине нередко утверждается, что принципиальных различий между регулированием данных категорий произведений нет. Так, например, утверждают И. А. Блинец и К. А. Леонтьев [3]. Однако автор статьи с данным утверждением не совсем согласен.

Различия в регулировании произведений науки и литературы прослеживаются на уровне федеральных законов. Так, в соответствии со специальными нормами Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ [4] закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком, в частности, в случаях:

1) закупки произведений литературы определенных авторов, прав на произведения литературы, если единственному

лицу принадлежат исключительные права или исключительные лицензии на такие произведения (п. 13 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ);

2) заключение указанным в п. 17 ч. 1 ст. 93 перечнем лиц (например, телерадиовещательным учреждением или домом культуры) контракта с конкретным физическим лицом на создание произведения литературы (п. 17 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ).

Таким образом, нормы ст. 93 рассматриваемого закона предусматривают специальное регулирование в виде возможности заключения контракта с единственным поставщиком для произведений литературы, но не для произведений науки. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 32 закона, положения о произведениях литературы не применяются в отношении произведений науки.

Данный подход свидетельствует о разделении произведений науки и литературы прежде всего с функциональной точки зрения. Так как литературная сфера более связана с личностью автора, его репутацией, интересом публики, и коммерческая составляющая закупок здесь напрямую зависит от данных признаков, а значит специальные нормы о закупках учитывая данную особенность, предусматривают возможности закупки произведений литературы у определенных авторов как единственных поставщиков или заключение контракта с конкретным физическим лицом на создание произведения литературы.

Произведения науки в виде научно-исследовательских работ или даже научных статей менее связаны с конкретной персоналией автора. Здесь как правило есть выбор как минимум из нескольких научно-исследовательских институтов или авторских коллективов, а потому данные исключения будут излишни.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Леонтьев К. Б. Возможна ли купля-продажа авторских прав? // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 6. С. 51–58.
3. Близначев И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права. Учебник. — М.: Проспект. 2014. — 456 с.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
5. ГОСТ 7.32–2017. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления (введен в действие Приказом Росстандарта от 24.10.2017 № 1494-ст)
6. ГОСТ Р 7.0.11–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.12.2011 № 811-ст).
7. Методические указания по оформлению отчетной документации и документации процедуры оценки исполнения обязательств по соглашениям о предоставлении из федерального бюджета гранта в форме субсидии, заключенным в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы. Редакция 2020» (утв. Минобрнауки России от 05.03.2020).

Также, говоря об отличиях от произведений литературы необходимо отметить, что для произведений науки характерен более широкий круг регулирующих их подзаконных нормативных актов. Например, для охраны в качестве отчёта о научно-исследовательской работе произведение должно соответствовать требованиям ГОСТ 7.32–2017 [5]. Диссертации должны соответствовать специальным требованиям ГОСТ Р 7.0.11–2011 [6]. Или же Минобрнауки России утверждает Методических указаний по оформлению отчётной документации [7], которые применяются только к произведениям науки, и устанавливают, что под публикацией понимается письменный труд, доступный для массового ознакомления, прошедший редакционно-издательскую обработку и имеющий выходные данные (имея ввиду оформление научной публикации).

Таким образом, упрощение юридической терминологии части четвертой ГК РФ видится не совсем уместным, когда дискуссионными остаются вопросы о различиях, казалось бы, одних и тех же объектов. Огромное увеличение количества отношений в области авторского права, которое мы наблюдаем, будет непременно переходить в качество, а значит нормы права и концепции будут наиболее вероятно усложняться. Автор статьи полагает, что все вышеназванные отличия в регулировании произведений науки и литературы проистекают из-за того, что произведения науки и литературы всё же обладают разными признаками, в частности, признак творчества в произведении науки, выражается в том, что творчество носит уже не художественный, а научный характер в части получения и применения новых знаний, то есть форма и образы здесь являются не целью, как в произведениях литературы, а скорее средством достижения цели поиска и уяснения знаний.

Средства доказывания при расследовании преступления, предусмотренного статьей 183 УК РФ

Устинова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматривается вопрос о применении средств доказывания при расследовании преступления, предусмотренного ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа существующих в доктрине точек зрения на понятие «средства доказывания» выдвинута точка зрения, согласно которой средства доказывания необходимо определить как совокупность оперативно-розыскных, следственных и иных действий, совершаемых в рамках расследования преступлений. Выделены основные средства доказывания, применяемые при расследовании преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ. Проанализирована специфика их применения, выделены основные проблемы, касающиеся реализации указанных средств при расследовании преступлений. Сделан вывод о необходимости разработки методики расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, расследование преступления, уголовный процесс, средства доказывания.

Информация, являясь необходимым ресурсом для функционирования общества и государства, оказывает существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики. Учитывая развитие современных технологий, бурную компьютеризацию, увеличивается и возможность рисков, связанных с незаконным доступом к различного рода данным.

Первым стратегическим документом, определившим направление развития информационного общества в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (далее — Стратегия), утвержденная Указом Президентом Российской Федерации от 09.05.2017 г. [6]. Этот документ положил начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий. Одним из ключевых принципов Стратегии является обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации. Такое положение свидетельствует об особом внимании, уделяемом государством безопасности и защите информации.

С увеличением количества видов и форм материальных носителей информации появляются новые способы нарушения установленных норм и правил доступа к защищаемой законом сведениям.

Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в сфере налогообложения по своим социальным и экономическим последствиям представляют реальную угрозу экономической безопасности государства. Анализ следственной практики свидетельствует об их интенсивном росте

Так, по данным официальной статистики ФКУ ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ в 2018 г. составило 220. При этом по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2018 году осуждено только 22 человека. Такое положение может быть обусловлено наличием проблем при доказывании обстоятельств, совершенного преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ.

Возможными представляются две причины сложившейся ситуации. С одной стороны, имеет место вероятность несовер-

шения лицами действий, содержащих признаки состава преступления, указанного в ст. 183 УК РФ. С другой стороны, столь низкий показатель осужденных может быть связан с трудностями при расследовании данной категории дел.

При производстве по уголовному делу необходимо доказать, что рассматриваемое противоправное деяние совершено посредством:

- 1) собирания сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом;
- 2) незаконного разглашения или использования сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Полагаем, трудности возникают в ходе сбора и анализа доказательств, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления, установления их допустимости и относимости. В связи с этим своевременное создание новых способов и форм поиска следов противоправного деяния, средств доказывания является необходимым для расследования преступлений исследуемой категории.

Процесс доказывания многогранен. Для расследования преступления необходимо, в том числе, точно обозначить необходимые в конкретном случае средства доказывания. Действующим уголовно-процессуальным законодательством не определено понятие «средства доказывания». В доктрине также нет единого подхода к рассматриваемому термину.

Так, А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, В. М. Галкин [1, с. 77] считают, что средствами доказывания служат источники доказательств, М. С. Строгович называл средством доказывания источник сведений о факте [4, с. 200]. Ф. Н. Фаткуллин определяет средства доказывания как способы получения доказательств, источники доказательств и собственно доказательства [7, с. 101]. Средства доказывания, по мнению А. И. Трусова, И. Л. Петрухина, — это процессуальные действия, посредством которых получают доказательства [5, с. 27].

Стоит отметить, что при таком несовпадении взглядов ученых на одно и то же понятие, сложно говорить о единстве и эффективности применения на практике средств доказывания.

По нашему мнению, справедливым было бы определить средства доказывания как действия, с помощью которых возможно наиболее эффективно обнаружить и зафиксировать оставленные преступлением следы с учетом различной природы данных следов, а также многовариантности ситуаций, складывающихся в процессе доказывания по делу. Доказывание — динамичный процесс, его движущей силой являются именно средства доказывания. Отождествляя их непосредственно с доказательствами, нельзя должным образом отразить их роль в расследовании по делу.

В.Ю. Стельмах выделяет следующие группы средств доказывания: следственные действия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом и детально регламентированные им; иные процессуальные действия следователя (направление запросов); проверочные действия, производимые в стадии возбуждения уголовного дела; оперативно-розыскные мероприятия; предусмотренные законом действия защитника и иных невластных участников уголовного процесса; действия, произведенные в рамках других видов деятельности (например, административно-правовые) [2, с. 153].

Основными оперативно-розыскными мероприятиями, проводимыми при обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, являются опрос, исследование предметов и документов, обследование зданий и сооружений, снятие информации с технических каналов связи. Основными следственными действиями при расследовании исследуемого преступления, являются осмотр места происшествия, допрос, назначение экспертизы.

Трудность в доказывании наличия признаков преступления заключается в том, что распространение информации, как и сама информация в целом, не является объективированной вещью, следы существования которой всегда возможно обнаружить оперативно на месте происшествия.

Расследование указанного преступления в первую очередь сопряжено с необходимостью привлекать различного рода специалистов практически для любого оперативно-розыскного или следственного действия. Так, исследование предметов и документов чаще всего проводится с привлечением лиц, обладающих специальными научными, техническими и иными познаниями. Для снятия информации с технических каналов связи оперативно-розыскный должен также задействовать лицо, обладающее определенными знаниями в этой области, то есть специалиста. При расследовании такого преступления не представляется эффективным использование каких-либо стандартизованных приемов, в отличие, например от возможности использования экспресс-анализатора для определения наркотического вещества при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Аналогичная ситуация складывается и в процессе проведения следственных действий. Экспертиза, являясь необходимым следственным действием для расследования преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, отличается нестандартными вопросами, которые следователь должен обозначить перед экспертом, поскольку ему приходится иметь дело с различного рода информацией — коммерческой, налоговой, банковской.

По нашему мнению, специфика применения средств доказывания для целей расследования преступлений, предмет ко-

торых — информация, кроется в способе применения таких средств.

Для расследования преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ, отсутствуют разработанные методические пособия. Безусловно, расследование исследуемого преступления отличается спецификой применения всевозможных средств доказывания. Полагаем, что разработка методических рекомендаций все же приведет к росту эффективного использования средств доказывания субъектами расследования.

Так, при проведении снятия информации с технических каналов связи во всяком случае необходимо зафиксировать зарегистрированные ЭВМ сведения о попытках несанкционированного доступа (дата, время, использование конкретных технических и программных средств); нештатные программные или технические средства, обнаруженные в объекте информатизации; автоматические закладные регистрирующие и передающие устройства, не предусмотренные проектной документацией; обнаруженные нештатные программы с неизвестными функциями, а также нештатные запоминающие и другие технические устройства, способные выполнять функции скрытого отбора и накопления информации.

Учитывая, что в данном случае речь идет о различных видах охраняемых законом тайн, стоит обозначить типовые вопросы для эксперта. Обозначим примерный перечень: представляет ли информация, содержащаяся в документе или в памяти ЭВМ, ценность для законного владельца; соблюден ли законным обладателем такой информации режим коммерческой/банковской/налоговой тайны; имеет ли информация необходимые реквизиты, позволяющие идентифицировать ее как информацию, составляющую коммерческую/банковскую/налоговую тайну; составляет ли информация коммерческую/банковскую/налоговую тайну; какой ущерб был причинен законному владельцу такой информации.

Говоря и о налоговой, и о банковской, и о коммерческой тайне, необходимым для расследования преступлений фактом является то, что любая из этих охраняемых законом тайн содержится в виде информации. Средства доказывания должны применяться именно с расчетом на поиск и анализ содержания такой информации.

Таким образом, средствами доказывания по делам исследуемой категории, являются типовые следственные действия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законом, оперативно-розыскные мероприятия, действия, произведенные в рамках других видов деятельности. Все средства доказывания должны быть направлены на поиск специфических следов, выявление которых чаще всего происходит при участии специалиста или эксперта. Использование любых средств доказывания при расследовании исследуемого преступления необходимо нацелить на предмет данного преступления, то есть на информацию. Говоря о нестандартности способов совершения преступления, нельзя отрицать необходимость разработки методических рекомендаций для расследования преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ. Считаем, такая методика позволит субъектам расследования в полной мере применять всевозможные средства доказывания для поиска лиц, совершивших указанное преступление.

Литература:

1. Винберг А. и др. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе / А. Винберг, Г. Миньковский, Р. Рахунов.— М.: Госюриздат, 1956.— с. 77–79
2. Стельмах В. Ю. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и возможные пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 152–158
3. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1 / Галкин В. М.; Под ред.: Полевой Н. С.— М., 1967.— 50 с.
4. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович.— М.: Наука, 1968.— Т. 1.— 290 с.
5. Трусов А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право.— М.: Наука, 1967.— С. 20–35
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N20, ст. 2901
7. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин.— Казань, 1973.— С. 176.

Досрочное прекращение исключительного права на производство

Шевелева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Досрочное прекращение исключительного права на производство регулируется ст. 1342 ГК РФ, который гласит, что исключительное право издателя на производстве может быть прекращено досрочно в суде по иску заинтересованного лица, если при использовании произведения правообладатель нарушит требования Гражданского кодекса РФ в отношении защиты авторства, имени автора или неприкосновенности произведения. Внесены изменения в п. 1 ст. 1282 ГК РФ устанавливает, что после прекращения исключительного права производство науки, литературы или искусства, как опубликованное, так и неопубликованное, переходит в общественное достояние [1].

Таким образом, единственное основание для перехода исключительного авторского права в общественное достояние (истечение срока действия исключительного авторского права) было заменено более широким понятием — «прекращение исключительного права».

Рассмотрим подробнее прекращение исключительного права, а также переход исключительного права после прекращения в общественное достояние.

В соответствии с п. 1 ст. 1364 ГК РФ, после прекращения исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец переходит в общественное достояние. В указанной норме законодатель фиксирует в общих чертах момент перехода того или иного объекта патентных прав в общественное достояние, приурочивая этот момент к дате прекращения исключительного права вне зависимости от оснований для такого прекращения. Общим основанием прекращения исключительного права в отношении этих объектов является истечение установленного законом срока их правовой охраны [2].

Особые основания прекращения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец устанавливаются правилами, содержащимися в ст. 1398 и 1399 ГК РФ. Давайте подробнее рассмотрим эти две статьи.

Нормы, сформулированные в ст. 1398 ГК РФ определены основания признания недействительным полностью или частично патента на указанные результаты интеллектуальной деятельности. Очевидно, что хотя, законодатель не акцентирует внимание на этом обстоятельстве, признание патента полностью недействительным влечет прекращение юридической монополии на использование соответствующего результата, т.е. прекращение исключительного права. Однако это, казалось бы, бесспорное утверждение в ряде случаев не находит поддержку среди специалистов.

Например, Г. Шевченко, комментируя ст. 1425 ГК РФ, содержащую норму о переходе селекционного достижения в общественное достояние, приходит к выводу, что «переход в общественное достояние связан именно с истечением срока действия исключительного права. Следовательно, досрочное прекращение действия патента, а также признание патента недействительным не влечет за собой перехода селекционного достижения в общественное достояние» [3].

В связи с признанием патента недействительным полностью или частично на основании результатов интеллектуальной деятельности возникает вопрос: «и признание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец полностью недействительным по одному из оснований, методы ст. 1398 ГК РФ, является ли это необходимым и достаточным юридическим фактом для указанных результатов в режиме государственной собственности?» Формально да, поскольку закон не делает оговорку относительно причин прекращения исключительного права с целью передачи защищенного результата в общественное достояние.

В результате принудительного признания патента недействительным возникает иск по существу, отмена решения Роспатента о выдаче охранного документа, например, на основании несоответствия изобретения условиям патентоспособности. Это, в свою очередь, означает, что охраняемое техни-

ческое решение, по сути, не было изобретением, хотя некоторое время считалось таковым и оставалось в этом качестве. Следовательно, признание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец недействительным не влечет за собой перехода охраняемого результата интеллектуальной деятельности в общественное достояние.

Противоположную позицию занимает В.О. Калятин «Технические решения, отвечающие требованиям новизны, изобретательского уровня, применимости» (для изобретений) и другие» [4].

Правила, содержащиеся в ст. 1399 ГК РФ, определить основания досрочного прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Законодатель выделяет два таких основания. Далее мы проанализируем эти основания.

Первый — это заявление о досрочном прекращении действия патента, поданное патентообладателем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Мотивы, побудившие патентообладателя подать указанную заявку, не имеют юридического значения. Подача заявления является волевым актом, что означает его безотзывность. Как и в случаях признания патента полностью недействительным, досрочное прекращение последнего означает прекращение исключительного права на соответствующий результат. В этом случае восстановить действие патента и, следовательно, исключительного права на тот или иной результат невозможно.

Юридически значимым последствием досрочного прекращения действия патента на рассматриваемом нами основании является не только прекращение исключительного права, но и переход изобретения, полезной модели или промышленного образца в общественное достояние, связанный с этим событием.

Вторым основанием для досрочного прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец является неуплата патентной пошлины в установленный срок за поддержание патента в силе. В этом случае досрочное прекращение действия патента осуществляется в принудительном порядке по инициативе федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Прекращение действия патента на этом основании порождает сложную правовую ситуацию, связанную с тем же вопросом перехода защищенного результата интеллектуальной деятельности в общественное достояние. Эта ситуация дополнительно осложняется наличием законодательной нормы

о праве пост-использования, содержание которой указано в п. 3 ст. 1400 ГК РФ, а именно лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти в отношении интеллектуальной собственности информации о восстановлении патента, начал использовать изобретение, полезную модель или промышленный образец или произвел для этого необходимые приготовления в течение указанного периода, сохраняет право на свое дальнейшее бесплатное использование без расширения объема таких использовать.

Указанный период можно сказать, что это низкий сезон, который характеризуется отсутствием исключительного права патентообладателя, но наличием ограниченного права собственности на использование соответствующего результата от пост-пользователя и даже возможность распоряжаться этим правом, передав его другому лицу вместе с предприятием. При этом отсутствие исключительного права у патентообладателя в этом случае должно быть результатом не прекращения действия патента и исключительного права, а приостановления действия патента и, соответственно, приостановления действия исключительного права, удостоверенное им.

Автор или иной правообладатель в случае нарушения исключительного права на произведение или объект смежных прав путем незаконного размещения заявки вправе потребовать применения мер по защите исключительного права от нарушителя в соответствии со ст. 1252 ГК РФ.

Как отмечается в юридической литературе, «основная идея, воплощенная в этом новом правиле, заключалась в том, что правообладатель может публично заявить, что любое лицо может свободно использовать принадлежащий ему результат интеллектуальной деятельности на определенных условиях и в течение указанного им периода правообладатель по своему усмотрению может ограничить принадлежащее ему исключительное право определенным образом, указать пределы его реализации» [5].

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что требуется проведение реформы для того, чтобы процедура защиты прав автора стала более эффективной, при досрочном прекращении. В связи с этим, на наш взгляд, названные ст. 1399 ГК РФ требуют реформирования, а именно: «Досрочное прекращение и приостановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Городов О. А. Особенности перехода результатов интеллектуальной деятельности в режим общественного достояния // Гражданское право. 2016. № 1. С. 10.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М., 2016. С. 619.
4. Калятин В. О. Проблемы определения сферы общественного достояния // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 4–14.
5. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

Сиротские произведения

Шевелева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В этой статье мы рассмотрим механизмы регулирования бесхозных произведений, то есть произведений, правообладатель на которые не установлен или местонахождение правообладателя не установлено. Произведения-сироты предположительно находятся под защитой авторского права, что означает действие исключительных прав на них и потенциальную необходимость получения разрешения от правообладателя на любые способы использования такого произведения — воспроизведение, включая оцифровку, перевод, обработку и тому подобное [1].

Однако в ситуации, когда правообладатель не установлен (недоступен), у пользователя нет объективной возможности получить такое разрешение, и произведение фактически остается вне общества, хотя в то же время оно может иметь художественный, культурный или исторический характер, значение. Произведения-сироты имеют одну из особенностей регулирования произведений с неустановленным автором в эпоху сетевого общества: в частности, необходимость оцифровывать произведения-сироты, поскольку многие из них находятся в единственном экземпляре на носителях, поврежденных временем; и тот факт, что оцифрованная работа из баз данных может мгновенно распространиться в другие юрисдикции.

Если мы подойдем к сиротским произведениям исключительно с тем же набором инструментов правового регулирования, что и к произведениям, для авторов которых нет сомнений, доступен только механизм бесплатного использования [2], то есть очень ограниченный список возможностей использования произведения без разрешения правообладателя и уплата ему пошлины [3]. Таким образом, произведение, на использование которого невозможно законно получить разрешение, на самом деле оказывается вне общества, исключено из культурного оборота и обречено на сохранение на исходном носителе с опасностью полной утраты.

Такое произведение не только не может быть выпущено в обращение на законных основаниях, но даже не может стать частью электронного фонда библиотеки, музея или архива. Конечно, не все работы с недоступным правообладателем обязательно имеют коммерческую ценность. Они могут иметь культурную, историческую и образовательную ценность, характеризуя исторические эпохи или конкретных лиц, например личные письма и дневники, географические карты, учебные и научные тексты и тому подобное. В связи с этим важно разработать специальное правовое регулирование для произведений с недоступным правообладателем, которое сохраняло бы защиту правообладателя, но в то же время открывало бы доступ к таким произведениям для пользователей в разных государствах в определенной степени.

В правовых системах ряда стран предпринимались различные попытки легализовать доступ к произведениям-сиротам. И на сегодняшний день более 20 штатов уже приняли

акты, регулирующие этот вопрос. Однако нет единообразия в механизмах законодательного доступа к произведениям-сиротам в трансграничном масштабе: от обеспечения возможности использования произведений-сирот на индивидуальной основе в некоторых штатах до разрешения лицензирования в массовом масштабе в других штатах.

Проблема использования произведений с недоступным правообладателем в России на данный момент не решена [4], хотя она была поднята в виде законопроекта Минкомсвязи РФ о реестре бесхозных произведений и произведений, перешедшие в общественное достояние 27 августа 2015 г. В проекте предлагается создать открытый реестр произведений, по которому будет осуществляться поиск авторов и правообладателей. Если в течение 6 месяцев с даты публикации в реестре таковые не будут обнаружены, произведение будет считаться перешедшим в общественное достояние. Использование такого произведения было предусмотрено условиями открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ). Ответственность лиц, использовавших такое произведение, в случае, если впоследствии будет обнаружен правообладатель, была исключена. Законопроект в настоящее время дорабатывается, поскольку он противоречит законодательству РФ.

Вместе с тем в формирующемся регламенте просматриваются общие тенденции развития: выбор в качестве объекта охраняемых авторским правом произведений, авторы которых неизвестны или недоступны; требование о проведении предварительного поиска правообладателя, который не привел к установлению его личности и / или местонахождения; создание банков-хранилищ произведений; возможность правообладателя в течение определенного времени восстановить свои права и получить компенсацию за использование произведения; разумное ограничение компенсации автору.

В действующих нормах отдельных государств наблюдается тенденция регулирования доступа к бесхозным произведениям в трансграничных отношениях: создание совместных банков-хранилищ бесхозных произведений и сотрудничество таких банков, а также признание статуса сиротское произведение, созданное в одном государстве другим (договаривающимся) государством (ЕС); восприятие (в установленном случае) национальными судами подтверждающих документов, выданных в иностранной юрисдикции по розыску правообладателя в качестве доказательства «сиротства» произведения (США).

В связи с особенностями ситуации — периодом обособленного и активного становления института регулирования сиротских работ в разных государствах — в доктрине нет единого мнения о том, что этот институт должен представлять и как «интегрироваться» в глобальную систему защиты авторских прав. Вариативность мнений ученых может склоняться к предположению, что «... режим бесхозных произведений является режимом временного общественного достояния: сирот-

ское произведение признано таковым и может использоваться любым лицом до тех пор, пока не будет установлен автор (не заявляет о себе), то есть автор сиротского произведения в любом случае должен сохранить возможность восстановления исключительного права в полном объеме» [4].

И в то же время есть небезосновательное утверждение, что «... бесхозное произведение не может считаться переданным в общественное достояние...», поскольку «...защита авторских прав предполагается, монопольное положение сохраняется, и исключительное права защищены» [4, с. 160].

Можно сделать вывод, что правовое регулирование доступа к произведениям, не определяемым предметом авторского права, сложившееся на сегодняшний день в ряде государств, является специфическим и далеко не только унификационным,

но даже от гармонизации норм в этой области. Большинство элементов института произведений с утерянным автором оцениваются неоднозначно: само понятие сиротского произведения; виды работ, к которым может быть осуществлен доступ, и способы их использования; тематический состав пользователей и лиц, ответственных за использование произведений; срок, в течение которого автор может прекратить статус работы-сироты; возможность коммерческого использования таких произведений и многое другое.

В связи с этим, считаем целесообразным, как было предложено ранее, создать открытый реестр произведений, с помощью которого осуществлялся бы поиск авторов и правообладателей, что поможет облегчить использование произведений с недо-ступным правообладателем в России.

Литература:

1. Г. К. Дмитриева, О. В. Луткова. Национальные механизмы регулирования трансграничных отношений, объектом которых являются сиротские произведения.
2. Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. С. 186–199.
3. Луткова О., Черныш Д. Конвенционное регулирование свободного использования произведений в трансграничном коммерческом обороте // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. №12. С. 47–56.
4. Ахмедов Г. А., Войниканис Е. А., Глазунова К. Д. [и др.] Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита. М., 2017. С. 159.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (359) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.05.2021. Дата выхода в свет: 12.05.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.